

№ 5-6 (64-65) 1995

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-Издательский
совет

ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)

Борков Е.А.

Воротников В.П.

Герасимов В.М.

Головнев В.А.

Еременко И.Н.

Константинов И.В.

Котилевский М.Д.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Макаров В.В.

Новиков Ю.Д.

Петров А.В.

Подберезкин И.И.

Проскурин П.Л.

Репкин Ю.М.

Рыбаков М.В.

Тыщенко В.В.

Фильшин М.В.

Штоль В.В.

Юхма М.Н.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- Мятежный XX век. М. Мунтян
- Политические проблемы федерализации сегодня (ситуационный анализ). В. Березовский, В. Червяков
- Будущее России: мифы и реальность. С. Добровольский
- Еще раз о затягивании Берлинской операции. В. Макаревский

Военно-политические проблемы

- ОБСЕ: какой ее хочется видеть? В. Григорьев

Ближнее зарубежье

- Государственный суверенитет и проблема возрождения федеративного государства Д. Златопольский
- Политическая элита Казахстана: успехи и поражения. А. Куртов

Внешняя политика

- Все еще на перепутье (итоги внешнеполитического года). Я. Пляйс
- Россия и европейская идея. Т. Пархалина

Экономика

- Экономическая ситуация 1994 года-от провалов и нестабильности к вяло текущей депрессии. Б. Замараев
- Госзаказ в инвестиционной сфере. И. Комаров, В. Караваев
- Безработица на фоне демографического кризиса. Ю. Чернов
- Миграционные процессы и прогноз их до 2005 года
- Прогноз развития пищевой и перерабатывающей промышленности до 2000 года

Право

- Двойное гражданство: ситуация и проблемы. Т. Шингирей

Партии и движения

- Партии в политической жизни современной России. В. Павленко

Страницы отечественной истории

- "Апоплексический удар...в висок". А.Шамаро

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

МЯТЕЖНЫЙ XX ВЕК

М.МУНТЯН,

доктор философских наук

XX век как пространство исторической жизни человечества - феномен удивительного динамизма в поисках новых путей развития, трагизма глобальных свершений и неизбывного оптимизма. Его социальная энергия "буйствовала" в двух уничтожительных мировых войнах, ускоряла исторический процесс экспериментами социоинженерии, материализовывалась в поисках справедливого общественного устройства с помощью мифологем разного рода "измов", мостила загубленными ценностями ложные устремления целого ряда сильных и жизнеспособных наций, анигилировалась в классовых схватках многочисленных революций, питала творческий гений человечества и разрушала природную среду его обитания.

Противоречивость, иррациональность мировой истории как бы подчеркивалась постоянными кризисами, антагонизмами, несовместимостью диаметрально противоположных тенденций, господствовавших в мире. Действительность, реалии XX века отвергали одну за другой выдвигавшиеся различными научными школами мировоззренческие теории и доктрины, основывавшиеся на экстраполяции в современность опыта прошлого и формулировании на этой основе каких-то общих закономерностей для длительных периодов исторического развития. В частности, этот век стал свидетелем того, что многообразие жизни нельзя вместить в прокрустово ложе классового подхода.

Крах "реального социализма" в Европе, однако, не снял с повестки дня идеалы социальной справедливости и равенства как ориентиры развития человечества.

"Прочтение истории" и объяснение современного мира сточки зрения концепции плюрализма цивилизаций А.Тойнби, ориентированной скорее на пространственные и хронологические координаты прошлого, нежели на процессы настоящего времени, также демонстрируют в этом плане свой "узкий горизонт" и методологическую ограниченность.

Ценные с научной точки зрения попытки А.Франка рассмотреть в качестве движущей силы мировой истории "процесс аккумуляции капитала", теория Э.Валлерстайна о циклах и сдвигах "центров гегемонии в мировой системе", идеи Кондратьева о длинных и коротких "экономических волнах" в мировом хозяйстве так или иначе "упорядочивали" тот или иной пласт исторического материала, лишь приближаясь к раскрытию закономерностей самодвижения истории. Не случайно один из глубочайших умов нашего столетия К.Ясперс даже был вынужден заметить, что "история имеет глубокий смысл, но он недоступен человеческому сознанию".

Мятежную историю XX столетия можно рассматривать, с одной стороны, как продолжение, инерционное воспроизводство, развитие процессов XIX века и их завершение, "конец" многих из них, с другой - как "начала без конца", то есть возникновение, проявление принципиально, качественно новых явлений и моментов, направлений жизни, которые не являлись прямым продолжением или экстраполяцией прошлого в настоящее, а представляли элементы будущего в повседневности многоликого мира. Взятые в комплексе, в совокупности, эти явления во второй половине века начали создавать духовно-социальное поле такого вселенского напряжения, выход из которого обуславливал смену основ жизнеустройства и жизнедеятельности человечества.

Осознание "переходности" всего XX столетия, императивности "вызовов истории" как провозвестников нового этапа цивилизационного развития в целом пробивало себе дорогу с трудом, буквально продираясь сквозь частоколы догм, предрассудков, идеологических штампов, наталкиваясь на консервативность социальных систем и структур, нередко пасуя перед грандиозностью объективно требуемых перемен.

Ведь одно дело, когда речь идет о научно-техническом прогрессе в рамках известного и освоенного промышленного производства, его переводе из экстенсивного в интенсивное русло развития со всеми вытекающими из этого социальными последствиями, и совсем другое, когда признается, что человечество вовлекается в принципиально, качественно новый этап своего развития, определяемый приоритетами третьей цивилизационной революции¹:

- Возникающим новым постиндустриальным типом производства, в котором человек занимает позицию "носителя всеобщих производительных сил", где он во все большей мере перестает быть агентом производственного процесса и встает рядом с ним в качестве организатора, контролера, регулировщика. Этот тип производства З.Бжезинским в конце 60-х годов был назван "технотронным", он же квалифицируется и как автоматизированно-компьютерный, компьютерно-коммуникативный и т.д.
- Состоянием перманентного перехода экономики товара через экономику денег в экономику человеческих

способностей. "Человеческий капитал" как совокупность профессионально-квалификационных навыков, знаний, таланта индивида превращается в двигатель становящегося все более разнообразным и все менее энерго- и материалоемким производства.

А.Печчеи, президент "Римского клуба", писал в этой связи, что "именно в человеке заключены источники всех наших проблем, на нем сосредоточены все наши стремления и чаяния, в нем все начала и все концы и в нем же основы наших надежд. И если мы хотим ощутить глобальность всего сущего на свете, то в центре этого должна стать целостная человеческая личность и ее возможности... Именно в их развитии заключено не только возможное разрешение всех его проблем, но и основа общего самоусовершенствования и самовыявления всего рода человеческого".

- Превращением постиндустриальной хозяйственной деятельности в экономику "дорогого человека" ("дешевый работник" по сравнению с дорогостоящими машинами обеспечивал, по мнению Д.Рикардо, основу экономического процветания Англии в XIX веке), где главной формой накопления становится то, что эффективно потреблено для подготовки и развития человека-труженика.

Академик Н.Моисеев, рассуждая о постиндустриальных перспективах России, замечал, что этот этап развития превращает воспитание массового мастерства трудящихся в важнейшую национальную задачу, что на этапе постиндустриализма "людей, от которых зависит успех производственной деятельности, приходится долго и дорого обучать", что "нет проблемы более важной, чем образование и воспитание народа, формирование мастера, даже в условиях кризиса экономики".

- Большим в постиндустриальной модели общества контролем человека, чем ранее, над своей социальной и природной средой. Это общество не бесконфликтно, не основная ось конфликтов здесь смещается с уровнем классов, стратов, групп в плоскость индивид - общество. Указанный тип конфликтов будет носить по преимуществу экзистенциальный, а не социальный или политический характер, особенно при перерастании современных постиндустриальных обществ в их следующую качественно новую форму - информационное общество.

Постиндустриальный мир, рождаемый третьей цивилизационной революцией, находится лишь на начальном этапе своего становления. Общества с в едущими признаками постиндустриализма-развитой демократией и социально ориентированной рыночной экономикой - утвердились лишь в считанном количестве, в основном западных, государств, хотя его воздействие на мировое развитие гораздо обширнее географически и носит глобальный масштаб. Это позволяет в разрозненных и противоречивых явлениях мирового бытия выделить общие характеристики, проявившиеся в основном во второй половине XX века.

Впервые в истории человечества складывается действительно единая его цивилизация. Результаты научно-технической революции - современная инфраструктура мира и телекоммуникации - позволили человеку, по существу, овладеть пространством и временем, они физически сблизили между собой страны и народы всех континентов. С помощью спутникового телевидения человек стал повседневным участником событий, свершающихся от него в тысячах километров. На наших глазах и при нашем участии возникает новый комплекс системообразующих ценностей и норм, характерных для всей цивилизации. К.Ясперс писал по этому поводу, что в наши дни существует реальное единство человечества, которое заключается в том, что нигде не может произойти ничего существенного без того, чтобы это не затронуло всех...

С подобной трактовкой разворачивающегося в XX столетии исторического процесса согласны не все обществоведы, что вполне естественно. Представляет интерес и тот факт, что и сторонники указанной точки зрения по-разному видят сам процесс становления единой планетарной цивилизации и ее основополагающие черты.

Многие из них убеждены в том, что в данном случае следует говорить о последовательной "вестернизации" мира, победе в нем евроатлантического образа жизни и ценностей, западной модели общественной организации. Наиболее полно и категорично это обосновал американский политолог Ф.Фукуяма в ставшей широко известной его работе "Конец истории".

Исходя из утверждения Гегеля о том, что история направляется с Востока на Запад и "Европа есть, безусловно, конец всемирной истории, а Азия ее начало", Фукуяма констатирует "конец истории" в связи с тем, что, по его мнению, западная модель демократии победила во всемирном масштабе, то есть соединились ее конец и начало.

Но если Гегель в своих рассуждениях выступал с позиций евроцентристской мировой истории, каковой, по сути, она и была в его время, то американский автор выступил сторонником унификации мира по евроамериканской модели развития, чему можно противопоставить немало аргументов.

Как показывает практика становления постиндустриализма в разных регионах мира, лишь при известных условиях и на отдельных конкретных территориях **тенденция унификации может воплотиться в реальность, но от этого она не перестает быть антиисторической, ибо ведет к разрушению, уничтожению национально-культурного генофонда человечества**, обеспечивающего своим многообразием бессмертие рода людского.

Она же показывает, что основная проблема ускорения прогресса отдельных стран и регионов в освоении ценностей постиндустриального развития заключается не в тщательном и тотальном копировании опыта евроатлантической цивилизации, а в поисках эффективного соединения пространственно-национальной идентичности с ценностями постиндустриализма, то есть в обеспечении собственного, самобытного ответа на единые в общем-то "вызовы истории". **В противном случае в реальной жизни возникает контртенденция - движение в защиту традиционных ценностей и укладов (по типу исламской революции в Иране), существенно усложняющая, а то и прерывающая на время модернизационное развитие.**

С другой стороны, именно возникновение единой планетарной цивилизации означает не что иное, как конец евроцентристской истории, не победу евроатлантической цивилизации во всем мире, а поиск этой цивилизацией ресурсов для преодоления глубокого кризиса ее рационально-техногенных ценностей и устоев.

Здесь, по всей видимости, следует иметь в виду несколько моментов. **Во-первых, мир отнюдь не был, как известно, изначально обречен на европоцентризм своего прогресса и всеобщей истории.** А.Франк, объясняя причины, почему историческое развитие пошло по пути "монополярной" (евроцентристской), а не "мультиполярной" трансформации, выделяет две из них: поворот китайской династии Мин к тщательной самоизоляции и действия морских держав Западной Европы, завоевавших Америку и "впрыснувших" ее золото в процесс собственного накопления капитала.

Постиндустриализм, как представляется, восстанавливает в своих естественных правах "мультиполярность" мирового развития и его истории.

Во-вторых, признавая в качестве ведущей тенденции современного мирового развития интеграционный процесс, то есть объективный процесс сближения, дополнения, взаимообогащения различных социальных общностей, их единение на основе всемирных материальных связей, все же нельзя не учитывать, что идет он как раз через дезинтеграционные моменты. Ученые отмечают, что **какой бы глубокой ни была интернационализация человечества, оно по-прежнему состоит из разных народов, больших и малых, этнических общностей, самобытных и неповторяемых цивилизаций, каждая из которых создает свой микромир, свою модель мира, не менее уникальную, чем жизнь каждого человека, каждой цивилизации.**

В-третьих, нельзя не прислушаться в данном случае и к мнению Н.Моисеева, который считает, что "превращение совокупности цивилизаций в единую систему, в которой каждая цивилизация сохранит столь нужные для человечества особенности", способно обеспечить планетарному социуму реальную стратегию выживания и развития.

Некоторые мыслители исходят из того, что трагическая несовместимость Запада и Востока в кипплинговском их понимании, характерная для индустриальной эпохи, преодолевается на стадии постиндустриализма, когда происходит некий синтез между евро-атлантической цивилизацией и другими региональными культурами и цивилизациями.

Подразумевая под Западом принцип личностный, а под Востоком социально-коллективистский, сторонники этой точки зрения допускают возможность того, что можно "смыть ту пространственную локализацию этих двух принципов... благодаря чему и произойдет великий западно-восточный синтез".

Но ведь синтез - это плодотворяющее взаимодействие, рождение новой единой культуры с новыми качествами, это состояние, когда участники межкультурного контакта соединены уже внутренней духовной связью, а сам контакт становится неотъемлемым компонентом их сознания. В этой связи действительность вряд ли дает основания для утверждений о западно-восточном синтезе как реальном процессе. Попытки оперировать в данном случае великой русской культурой как образцом подобного разворота событий не выдерживают критики, ибо у русских всегда осью мировоззрения были и остаются еврохристианские ценности.

Но дело даже не в этом. **Единая планетарная цивилизация в принципе не может быть каким-либо синтезом, ибо она по природе своей возникает как феномен полицентричный, соединяя через подсистемы ценностей начала и западного, и восточного мира, она не растворяет, не синтезирует их друг в друге или друге другом, а скорее актуализирует, будит, динамизирует их в арсеналах как евроатлантической, так и восточной цивилизации.**

В последние годы уверенно набирает вес точка зрения, согласно которой постиндустриальная модернизация Востока происходит на свой лад, заимствуя и используя научно-технологические достижения Запада, обогащая их собственным вкладом, фактически создавая общее поле соразвития, кооперации, сотрудничества в достижении одних и тех же цивилизационных целей, но идя к ним индивидуальной дорогой, мобилизуя для этого собственные внутренние силы и способности.

. Как недоразумение начинает рассматриваться довольно устоявшаяся теория о восточных культурах как исключительно социально-коллективистских, а о западных - как исключительно индивидуалистских.

Оба этих начала, что подтверждается жизнью, объективно присущи любой культуре, но выражаются и проявляются в них с разной интенсивностью. Равным образом происходит и отказ от безоговорочного отождествления органично

присущих постиндустриализму социально ориентированной рыночной экономики и рыночных отношений, а также демократии с индивидуализмом.

Опыт современной модернизации Японии, новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии демонстрирует, что перемены в них начинались не с либерализации государства, как это было, во всяком случае, согласно теории, на Западе, а в условиях, когда государство действовало в качестве иницилирующей силы, организатора акций и мероприятий, сделавших необратимыми процессы утверждения рыночных ценностей и отношений в экономике.

Если на Западе социально ориентированная экономика и сложившаяся демократия зиждились на ценностях индивидуализма и рациональности, то на Востоке эти же процессы основывались преимущественно на коллективистских принципах и ценностях.

Модернизация на Востоке осуществлялась при сохранении важнейших традиционных начал в социокультурной сфере. Именно сохранение традиционных ценностей и ориентиров позволило Японии, Южной Корее, новым индустриальным странам Азиатско-Тихоокеанского региона освоить достижения западной техногенной цивилизации, не вестернизируясь в буквальном смысле этого слова, модернизироваться экономически, сохранив основополагающие черты своей традиционной культуры, сохранив и развив свою идентичность.

По всей видимости, в этом кроется ответ на вопрос о коренном изменении позиции загадочного Востока, упорно отвергавшего, отторгавшего экспансию космополитического промышленного производства Запада в недалеком прошлом и раскрывшегося по отношению к принципам и возможностям постиндустриального развития. Этот же феномен дает достаточные основания для того, чтобы утверждать: **постиндустриальное общество как таковое нельзя сводить только к его уже известным евро-атлантическим образцам, оно есть и будет столь же полифоничным, как сам современный мир.**

¹ Известный английский философ Дж. Бернал в начале 60-х годов писал, что около 6 тыс. лет тому назад произошла первая цивилизационная революция, когда человек освоил сельскохозяйственное производство; вторая, приведшая к развитию промышленного производства, началась немногим более 200 лет назад; третья же концентрирует усилия на сферах, "обслуживающих" и развивающих самого человека.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ СЕГОДНЯ

(ситуационный анализ)

В. БЕРЕЗОВСКИЙ,
В. ЧЕРВЯКОВ,

Центр политической конъюнктуры России

I

Переход к политике укрепления основ централизованного управления в государственном устройстве России преимущественно силами органов исполнительной власти обозначил новые качества во взаимоотношениях федерального Центра с регионами страны.

Началом послужило разрушение в результате событий 21 сентября-3-4 октября 1993 г. баланса политических сил в российском федеральном Центре, приведшее к развитию в конце 1993 г. "октябрьско-ноябрьского наступления" федеральной исполнительной власти на прежние, в первую очередь политические и частично экономические, завоевания региональных элит. В рамках этой акции по приведению к повиновению регионов, в первую очередь областей и краев, инициатором которой была Администрация Президента России, оформился "октябрьский курс" в региональной политике.

Он должен закрепить качественное изменение системы государственной власти не только в федеральном Центре, но и на местах, знаменуя собой переход от советского парламентаризма к президентскому авторитарному правлению с некоторыми демократическими атрибутами парламентаризма.

Выборы депутатов высшей законодательной власти федерального уровня 12 декабря 1993 г. стали новым качественным этапом практической проверки возможностей "октябрьского курса" в региональной политике Москвы. Формирующийся в процессе становления "октябрьской республики" новый облик федерального Центра определил характер взаимоотношений Москвы и периферии.

В значительной мере оказались отвергнутыми предложения Центра к регионам строить свои отношения на принципе: "Регион - самостоятельная хозяйственная единица, и его обязанность - самому добывать средства и жить на добытые деньги". В то же время создаваемые в Центре модели регионального развития в надлежащей степени не смогли охватить интересы всех регионов.

В таких условиях руководство регионов попыталось самостоятельно найти для себя "особые пути развития". Предложения Москвы, Калининграда и других регионов о создании особого рода территорий - экономических зон со своими, особыми правилами функционирования, отличными от общероссийских, поставили Центр перед дилеммой: или он решается на предложенные регионами модели (и, таким образом, упускает из рук инициативу в предложении территориальных методов реформ), или, отказав территориям в удовлетворении их притязаний, пытается провести свою собственную линию.

В результате крупномасштабного спада производства, продолжения кризиса неплатежей, сокращения инвестиций в народное хозяйство значительно усилилось влияние экономической конъюнктуры на ситуацию в регионах, увеличилась ответственность властей субъектов Федерации как за решение этих проблем, так и за улаживание наиболее острых социальных конфликтов.

В этих условиях проводимая Правительством РФ политика "рационализации взаимоотношений" между федеральным и территориальными органами власти, в первую очередь имеющая своей целью разделить с регионами ответственность за нынешнее состояние экономики страны и заявленная как "экономический федерализм", привела к проявлению тенденции ЭКОНОМИЧЕСКОГО СЕПАРАТИЗМА САМОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА. Суть его заключается в том, что Центр все более удаляется от выполнения роли эффективного координатора и регулятора единого экономического пространства страны.

Таким образом, в контексте поиска интеграционных элементов строительства российского федерализма крайне актуальным стал вопрос дальнейшего поиска временного механизма консолидации Центра и его

административно-территориальных образований на законодательном, теоретико-концептуальном и практическом уровнях. В концептуальном плане в анализируемый период особенно важной оказалась способность Центра выдвинуть и реализовать идею "ОБЩЕРОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА", под которым понимается осознанная взаимная потребность Центра и регионов в сохранении единого территориального, хозяйственного, социального, культурного пространства Федерации как основы дальнейшего развития страны.

Руководство Центра оказалось перед необходимостью ускорить выработку формулы "общефедерального интереса", поскольку в условиях ухудшения межэтнической ситуации этого потребовали провозглашенные им же самим задачи реализации политики "национального консенсуса".

II

Неизменно актуализированным остается вопрос оформления особого статуса отдельных регионов в Российской Федерации, включая переход на договорные отношения РФ с рядом национальных республик и законодательное обеспечение особого режима функционирования, прав и обязанностей ряда российских областей и краев.

Верховным носителем власти в федеральном государстве является "своеобразная коллегия", состоящая из частей этого государства, головной из которых выступает федеральный Центр в лице центральных, общефедеральных органов власти и государственного управления. Второй сегмент составляют региональные (субъекты Федерации) органы власти в лице своих высших исполнительных, представительных и законодательных структур.

Основную трудность представляет, на наш взгляд, проблема уровня самоуправления территорий и уровня властных полномочий Центра, поскольку гармонизация взаимоотношений по данной оси предполагает устойчивую и единую в конечном итоге государственную систему. Как минимум, при расширении полномочий территорий как отдельных частей единого целого должны быть соблюдены гарантии целостности Федерации, национальной безопасности и единства национальной экономики.

Сильный Центр в федеративном государстве стремится подчинить государственный процесс конституционным установлениям. Ослабленный - скорее, будет лавировать и воздерживаться от решительных шагов по поддержанию конституционного порядка, чаще всего в таком случае усугубляя ситуацию. Как правило, основным мирным оружием в такой ситуации является применение достаточно твердых экономических санкций по отношению к провозгласившему свой полный суверенитет субъекту Федерации, поскольку таким образом объективно происходит ущемление прав других членов Федерации.

Вместе с тем расширение властных полномочий субъектов Федерации в экономической сфере дает возможность повысить эффективность хозяйственного и социального обустройства территорий в соответствии с теми специфическими потребностями и возможностями, которые ей присущи. Одновременно включение региональных руководителей в систему федеральных органов власти с правом участия в принятии общефедеральных решений является мероприятием, вполне отвечающим общероссийским государственным интересам.

В настоящее время большинство российских специалистов в области государственного права, представителей научной элиты, обслуживающей государственные органы власти, а также практиков склоняются к выводу об уникальности феномена современного российского федерализма, об его отличии от большинства зарубежных федераций. Очевидно, что по ряду характерных признаков построения и функционирования Федерации в России отечественное понятие не укладывается в рамки федерализма в том виде, как он существует и понимается сегодня в остальном мире. Своеобразие российского федерализма вполне объяснимо в контексте традиций российской государственности, тех конкретных политических, экономических, социальных и культурных условий, в которых он формировался ранее и развивается сегодня.

III

Очевидно, что некоторые особенности былой модели социалистического федерализма наложили определенный отпечаток на теорию и практику нынешнего российского федерализма, что проявляется хотя бы в распространенном в среде национальных элит подходе "каждому народу - по республике и по президенту". Отсутствие единой общегосударственной программы развития федеративных отношений неизбежно усиливает разнообразие позиций в среде политических группировок, стимулирует появление альтернативных программ в среде региональных элит, что в конечном итоге затрудняет принятие общероссийской идеологии федерализма на государственном уровне. А ведь на повестке дня - беспрецедентная по мировым меркам задача одновременного преобразования в субъекты федеративных отношений около полусотни областей, многие из которых не могут существовать без дотаций из Центра. Таким образом, говорить о всех 89 субъектах РФ как равноправных в действительности не приходится. Неплатежеспособные же субъекты Федерации - совершенно новое явление в практике современного федерализма.

Закладка основ нового государственного режима в результате процесса выборов в местные органы представительной власти в 1994 г. в определенной перспективе способна привести к более резкому изменению правительственного курса в региональной и отраслевой политике федерального Центра в пользу насущных задач антикризисного развития.

Ныне тенденция к политическому сепаратизму проявляется в значительно меньшей степени, чем ранее, затрагивая в основном те национальные республики, которые имеют достаточную ресурсно-индустриальную базу. В целом региональные элиты основные усилия переключили на укрепление рычагов экономической самостоятельности, направленной в первую очередь на минимизацию прямой зависимости от федерального Центра. Однако характер их этнической, экономической, политической и правовой регионализации свидетельствует о том, что основные тенденции неуправляемой дезинтеграции продолжают действовать хотя и в более приглушенном виде, чем ранее.

Заключение в феврале-августе 1994 г. трех договоров о разграничении полномочий между Российской Федерацией и Республикой Татарстан, Республикой Башкортостан и Кабардино-Балкарской Республикой открыло процесс превращения конституционной Федерации в "асимметричную" конституционно-договорную. Тем более, что вслед за обозначенными субъектами Федерации гипотетически относительно планов по установлению особых отношений с Москвой высказался целый ряд лидеров российских регионов: Республики Чувашия (Президент - Николай Федоров), Республики Саха (Якутия) (Президент - Михаил Николаев), Республики Карелия (Президент - Виктор Степанов).

Вторую линию в общей теме построения федеративных отношений и их соответствия основным законам РФ и ее субъектов образует вопрос о принятии русскими субъектами Федерации законоположений (уставов), своеобразных конституционных документов регионов. Особенность этого набирающего силу процесса состоит в потенциально гораздо более значимом конфликтном развитии, которое несет обособление и повышение государственного статуса русских территорий. Целый ряд пока еще единичных, но характерных попыток отдельных российских территорий реализоваться на этом поприще (Краснодарский край, Красноярский край, Калининградская область, Ленинградская область) вызвал незамедлительную реакцию в федеральном Центре с целью перехватить инициативу. В срочном порядке началась проработка идеи типового проекта Основного Закона области (края) в составе РФ, что дало бы возможность Центру с самого начала "застолбить" некоторые критически важные позиции, ограничивающие суверенизаторские амбиции местных властей.

Одновременно были зафиксированы попытки выстроить особые экономические отношения с центральным руководством со стороны Республики Коми, Калининградской и Самарской областей, разработки аналогичного рода концепций проводились в Республике Саха (Якутия), Хабаровском и Приморском краях, Еврейской автономной области, Смоленской, Мурманской и Архангельской областях.

При общей динамике роста федералистского потенциала преимущественно со стороны административно-территориальных субъектов России в анализируемый период выявились два разнополюсных (но однопорядковых в плане изменения баланса отношений по оси Центр - регионы) прецедента по выстраиванию моделей будущей российской государственности со стороны региональных элит. Так, председатель Свердловской областной Думы Эдуард Россель не отказался от идеи "Уральской республики" на основании нескольких индустриально развитых областей Урала. Принципиально противоположную позицию занял Президент Республики Калмыкия - Хальмг Тангч Кирсан Илюмжинов, инициировавший в мае 1994 г. принятие в республике "Степного уложения" в качестве местного устава. В этом документе, заменившем калмыцкую Конституцию, был зафиксирован отказ от республиканского статуса с закреплением за этой территорией статуса российской губернии.

Характерная претензия типичного российского губернатора к федеральному Центру высказана в книге главы администрации Омской области и одновременно руководителя Совета "Сибирского соглашения" Леонида Полежаева: "Вперед, на медленных тормозах". Он, в частности, пишет: "Московских управленцев и политиков давно одолевает анемия особого рода. Я имею в виду недоверие к провинции, подозрительность по отношению к лидерам огромных территорий, лежащих зачастую за тысячи верст от Москвы. У регионов нет прав, а значит, нет социальной ответственности за общую российскую судьбу. А размывается тот государственный фундамент, на котором и возведено все общественное здание. Так что нынешнее стремление российских областей к большей самостоятельности - это не прихоть вольнолюбивых атаманов. Это объективный процесс, который политическая и социологическая наука непременно должна учитывать при разработке концепции нового государственного строительства. А что мы видим сейчас? Регионы буквально вырывают у Центра необходимые им права. Не преимущества, не блага, а именно права, без которых они буквально связаны по рукам и ногам. При этом ради приобретения прав невольно прибегают к шантажу, грозят Центру суверенизацией, отделением. Бог знает чем еще..."

Аналогичным образом трактует эту же ситуацию, например, и губернатор Томской области Виктор Кресс, который считает, что все вопросы реформирования общества должны идти через местные органы власти. Его коллега из Липецкой области Михаил Наролин указывает, что Центр очень неохотно передает власть на места:

"Вместо самостоятельности, определенной Конституцией РФ, насаждают структуры, не подчиненные местной администрации. В области 49 структур, напрямую выходящих на федеральные органы. Согласовывать свои действия с областью они не обязаны. Региональная власть в законодательном плане еще не сформирована и во многом живет в стиле самодеятельности".

Некое идеологическое обоснование этим требованиям российских губернаторов дает профессор-экономист Николай Шмелев. На его взгляд, "региональный сепаратизм" - это попытка давления на государство с целью добиться цивилизованного распределения экономической компетенции. Сейчас уже явочным порядком примерно 50% средств остается на местах. Но это все зыбко, эфемерно, за это еще надо побороться, а должно быть зафиксировано законодательно, конституционно. Провинция имеет безусловное право на решение собственных проблем самостоятельно. Центр должен отдать на места больше прав и средств - и пусть там занимаются своими дорогами и больницами, своими пенсионерами и сиротами, своей культурой и здравоохранением... Невозможно управлять такой огромной страной из Центра.

Тем не менее тенденция к перетеканию части полномочий федерального Центра к местным руководителям идет по пути формирования корпуса федеральных чиновников на местах в качестве представителей и агентов Центра в регионах. Собственно, за это выступает большинство региональных глав администраций, фактически требуя своей доли в рамках федерального управления, а отнюдь не отсоединения от него. Обобщенная ими формула политических требований ныне - это право на включение в статус федеральной элиты и вхождение в систему центрального государственного руководства наряду с федеральными министрами и иными чиновниками, а не выдавливание оттуда региональных руководителей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БУДУЩЕЕ РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

С. ДОБРОВОЛЬСКИЙ,
доктор географических наук

Несмотря на происшедшие в последние годы внешне бурные события в политике и экономике, рискнем высказать кощунственную мысль: роль как политики, так и умозрительных экономических теории в жизни страны сильно преувеличивают.

Действительно, если непредвзято и спокойно рассмотреть последний век русской истории, выясняется удивительная закономерность, которая почему-то никем не отмечена: все наиболее крупные, стратегические планы и прогнозы политического руководства страны оказались на поверку иллюзорными. Рано или поздно приходит время спросить не только о том, где обещанные в "социалистический" период мировая революция, коммунизм, обгон Америки, ускорение, но и об обещаниях более давних и совсем недавних времен. Где "Боже, Царя храни", "Третий Рим", за неимением его хотя бы "Второй" (Царьград) или на худой конец просто незамерзающий порт на южном море? Где "падения уровня жизни россиян не допущу!", "улучшение за 500 дней", "к осени", "через два года уж точно", оживление экономики, структурная перестройка? Нет ответа. **Ни одна из этих и многих других основополагающих целей, как известно, не была достигнута.**

Интересно также, что такая закономерность - драматическое расхождение между планами и результатами - характерна для всех режимов в нашей стране, сменявших друг друга у власти в XX веке, а их, по нашим подсчетам, было по меньшей мере десять. Это - абсолютная монархия, фактически конституционная монархия, двоевластие, буржуазное временное правительство, коалиция левых партий, военный коммунизм, нэп, сталинский режим, более мягкий социалистический режим Хрущева - Брежнева - Горбачева, более прозападный и прокапиталистический постперестроечный режим. Как мы видим, за последние 90 лет были перепробованы практически все варианты политических систем, пошли уже по второму кругу, а результат все так же не соответствует объявленным целям.

Приходится признать: как в обозримом прошлом, так и в настоящем политическое руководство страны и его интеллектуальные советники не только не "вели" страну к каким-то осознанным большим целям, но даже не понимали зачастую суть современных им процессов и их причины. Реакция правящих кругов и официальной науки на происходящие крупные изменения, как правило, была запоздалой, а в худшем случае - неадекватной этим изменениям (из-за чего в большинстве случаев режимы были недолговечны).

"Вылив", таким образом, на читателей и начальство "бочку дегтя", добавим все-таки и "ложку меда": большинство происходивших в стране значительных событий и положение дел в политике вполне естественны, объяснимы и вряд ли могли быть другими. **Во все времена действительно крупные изменения в жизни народов, особенно таких больших, как российский, происходили не под влиянием "воли" царей, героев, генсеков, президентов, диктаторов, партий, парламентов, философов, экономистов и публицистов. Причиной этих изменений были намного более глубокие процессы формирования стереотипов поведения в самом народе, его приспособление к окружающей среде и к другим народам.**

Признание этого фундаментального факта никогда не было популярно ни у властей, ни среди официальных ученых-обществоведов: оно рубило бы сук, на котором сидит руководство, и ничего не прибавляло бы к его, как сейчас говорят, имиджу.

Поэтому в истории России и других стран хорошие писатели или ученые-естественники часто оказывались намного более прозорливыми, чем политики и профессиональные философы. Действительно большими знатоками жизни были, с официальной точки зрения, дилетанты - "открывший в человеке человеческое" сельский священник Лоренс Стерн, не признанный при жизни и недооцененный впоследствии "дилеттанте" Анри Бейль, до сих пор отлученный государственной церковью Лев Толстой, уездный лекарь и великий писатель Антон Чехов (в печати было отмечено, что 1992 год - первый за более чем сто лет, когда не было издано ни одной его книги). Академическая историческая наука до сих пор в лучшем случае с недоумением относится к трудам великого ученого - историка, географа, этнолога Льва Николаевича Гумилева. Примерно той же снисходительностью современная западная наука встречает упоминание о христианском философе истории Арнольде Тойнби.

Попробуем применить методы и результаты "географической истории", доведенной Л.Н. Гумилевым до уровня

синтеза науки и искусства (не пытаюсь, естественно, соперничать с ним в стиле изложения), к анализу современной ситуации в России. В 9-м номере еженедельника "Обозреватель" за 1994 г. нами уже была предпринята попытка объяснить основные события в древней и недавней истории России на основе географо-этнической концепции. Продолжим это рассмотрение применительно к событиям последних лет и месяцев.

Как известно из теории этногенеза, основные причины происходящих с народами фундаментальных событий лежат в значительной мере вне сознательной деятельности их руководителей и конкретных людей, подчиняясь в основном географо-этническим законам использования "вмещающего" природного ландшафта и конкуренции с другими народами. В предыдущей статье мы попробовали показать, что основополагающим фактором развития России в течение семи с лишним последних веков была обусловленная ее положением в центре Евразии непрерывная борьба с многочисленными другими народами, государствами и военными коалициями или подготовка к этой борьбе. Для российского этноса единственная возможность сохранить независимость заключалась в том, чтобы занять как можно большую территорию (в ней должна была "увязнуть" любая вражеская коалиция) и развить на ней возможно больший военный потенциал. Это, в свою очередь, требовало громадной централизации всех сфер жизни страны.

Перестройка 1985-1991 гг. и последовавшие за ней события были реакцией на кардинальные изменения условий жизни народа: после появления ядерного оружия впервые исчезла опасность неприятельского вооруженного вторжения. Отпала необходимость в колоссальной централизации государства, в удержании соседних сравнительно малых народов в пределах российского (советского) суперэтноса, в жесткой идеологии. То, что перестройка началась с временным "сдвигом" - через два с лишним десятилетия после появления стратегических ядерных ракет, - тоже понятно. Во-первых, необходимо было время для того, чтобы убедиться в практической невозможности войн между ядерными государствами, а также ядерных войн с неядерными государствами. **Только опыт Вьетнама и Афганистана наглядно показал, что сверхдержавы в современных условиях вообще не могут выиграть никакую войну против малой страны при активном сопротивлении последней.** Кроме того, психологически перестройка могла начаться только через несколько десятков лет после Великой Отечественной войны, когда от активной деятельности отошло участвовавшее в ней или помнившее ее поколение.

В результате в 80-х годах перед советским (российским) суперэтносом встал вопрос о том, каковы будут новые доминанты и пути развития. В период перестройки и в начале постперестроечного времени предполагалось, что вскоре страну ждет блестящее будущее. Вопрос заключался чуть ли не в том, какую именно модель или вариант развития выбрать: шведский, американский или швейцарский. Последующие события показали, что эти чисто умозрительные прогнозы были беспочвенны: в реальности СССР, затем Россия быстро становилась слаборазвитой страной по всем параметрам. **По существующим оценкам, со второго места в мире по валовому национальному продукту в начале 80-х годов мы переместились на восьмое место,** пропустив вперед себя не только Японию и крупнейшие европейские страны (ФРГ, Францию, Италию), но и Китай и даже Индию. Напомним, что ниже последних двух стран Россия не опускалась уже несколько столетий.

Таким образом, за десять лет страна не только утратила место второй сверхдержавы, лидера в Евразии и ведущее место среди стран с централизованной экономикой, но и оказалась буквально на вторых ролях даже среди государств третьего мира. Экономика России в последние два года быстро "венесуэлизировалась" и примитивизировалась: сохранились, по существу, лишь три конкурентоспособные отрасли деятельности - нефте- и газодобыча, поддерживающая их инфраструктура и местная промышленность. Пришла также в соответствие с моделью слаборазвитых стран структура внешней торговли, структура и размер внешнего долга, политическая система. Уменьшилась степень товарности хозяйства. Большой урон понесли отечественная наука, культура и образование.

Думается, что причины такой стремительной деградации лежат намного глубже, чем ошибки руководства, межпартийная борьба, просчеты экономистов или "козни" разнообразных "врагов" (различные деятели, партии и средства информации предлагают широкий набор вариантов таких врагов и продолжают их поиски среди коммунистов и капиталистов, империалистов и националистов, неких малых народов и иностранных спецслужб и т.д. - в зависимости от вкусов и пристрастий). Фундаментальные причины событий последних лет видятся нам в следующем.

1. Вошедшие в архетип национальные черты, отбравшиеся и культивировавшиеся многие века в сверхцентрализованном государстве с целью выживания в столкновениях с другими этносами, прямо противоположны тем, которые нужны в новых условиях развития страны и требуются для строительства интенсивной экономики. Вместо личной инициативы и предприимчивости процветают патернализм и атлантизм на всех уровнях. Вместо высоких материальных запросов и стимулов - крайняя неприязнательность к условиям жизни. Вместо развитого рынка - привычка к "уходу" в натуральное хозяйство в сложные для страны периоды и т.п.
2. Исчезнувшая внешняя угроза, как оказалось, была чрезвычайно мощным стимулирующим фактором, который не так просто заменить чем-либо другим. На протяжении веков этнос выработал способы исключительной силы "ответа" (по Тойнби) на этот "вызов" Истории. Место утраченного вызова оказалось сейчас пустующим. Необходимость приобретения продуктов питания в условиях дороговизны продовольственных товаров не мобилизует население в такой степени, как тревожения предыдущих веков.

3. В последние три года российский этнос как бы примерил к себе вариант слаборазвитой страны и, в общем, до последнего времени не возражал против него. Основная часть жителей страны фактически соглашалась на низкий (но все-таки без настоящего голода) уровень жизни при условии неинтенсивной работы, отсутствии войны, партийного начальства и авралов. Знаменитое "лишь бы не было войны" - многовековой идеал нации. Напомним в этой связи также и об известном наблюдении Чехова над российской действительностью: "Жизнь расходуется с философией: счастья нет без праздности..."

Возникает, однако, вопрос: каковы возможные варианты дальнейшего развития событий? Можно было бы прогнозировать и последующее пребывание общества в "идеальных" условиях слаборазвитой страны ("тепло и сыро", по-видимому, предпочтительнее для многочисленных в последнее время критиков "Песни о Соколе"). Если бы... была достигнута стабильность положения. Оно, однако, все еще неустойчиво. Падение производства не прекращается и может перейти критическую точку, когда окажется свернутой даже нефть и газодобыча - единственные конкурентоспособные сейчас отрасли промышленности. Кроме того, события октября 1993 г. и декабрьские выборы показали, что значительное количество людей недовольно ситуацией в стране.

Какими могут быть альтернативы современному курсу, если один из упомянутых факторов или оба вместе заставят власти изменить его? Приходится с сожалением признать, что **шведский, швейцарский и американский варианты развития сейчас еще менее вероятны, чем в начале перестройки.** Только наши экономисты-парвеню могут не понимать, что **для нас исключено повторение классического западного пути первоначального накопления капитала: в период своей капитализации Запад не имел столь многочисленных и мощных экономических конкурентов, каких имеет сейчас Россия.**

Более того, для нас вряд ли возможно и повторение пути молодых и не очень молодых азиатских (почти сплошь - островных и полуостровных!) "драконов": Японии, Южной Кореи, Малайзии, Гонконга, Тайваня, Сингапура, Турции и т.д. Стереотипы поведения народов сравнительно малых по площади, окраинных стран Евразии вырабатывались веками в условиях, кардинально отличных от условий срединно-евразийской России.

Не вдаваясь в подробности, отвергнем по вполне понятным, если вдуматься, причинам варианты и европейских бывших соцстран в их чистом виде (они принадлежат все-таки к западноевропейскому суперэтносу), и эмигрантских стран.

Таким образом, России, если бы она захотела найти свой особый, абсолютно оригинальный вариант выхода из современного состояния слаборазвитости, пришлось бы искать даже не "третий", а по меньшей мере "шестой путь". Вряд ли для нас возможен никому не известный, экстремальный вариант будущего развития, так как после исчезновения социализма в России она перестала быть одним из полюсов мировой системы стран.

В обозримом будущем мы не сможем стать ни "более социалистической" страной, чем Китай, ни "более капиталистической", чем США, ни более слаборазвитой, чем Буркина Фасо. Реальный путь будет неизбежно проходить внутри этого треугольника. (Отметим, кстати сказать, парадоксальное обстоятельство, которое мало кем осознано: наибольшую актуальность разделение мира на страны с либеральной экономикой и страны с централизованной экономикой приобрело именно... после падения социалистического режима в России, так как до этого основным принципом деления государств мира был не социально-экономический, а военно-геополитический.)

Прочитавший эту статью радикал-демократ может с возмущением, а ортодоксальный коммунист - с удовлетворением подумать, что автор все-таки намекает на китайский путь развития. Однако это не так. Радикальные политические течения у нас все еще мыслят вчерашними категориями. Увы, уже и к этой стране мы можем отнести сегодня слова Достоевского: "На просвещение мы должны ежегодно затрачивать по крайней мере столько же, как и на войско, если хотим догнать хоть какую-либо из великих держав". Как мы знаем, пока нет ни малейшего признака такого поворота в политике.

Быть может, нас ждут новые, неожиданные вызовы Истории? Кто знает? В завершение этих заметок трудно отказаться от искушения привести пространную цитату из замечательного по своей честности и актуальности письма другого большого знатока русской жизни - Антона Павловича Чехова: "Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям - интеллигенты они или мужики, - в них сила, хотя их и мало. Нет, праведен пророк в отечестве своем; и отдельные личности, о которых я говорю, играют незаметную роль в обществе, они не доминируют, но работа их видна... несмотря ни на что".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К 50-летию Великой Победы

ЕЩЕ РАЗ О ЗАТЯГИВАНИИ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В. МАКАРЕВСКИЙ,

генерал-майор,

профессор Академии военных наук

В конце пятидесятих годов, будучи в "хрущевской опале", маршал Г.К. Жуков был обвинен в нерешительности и затягивании Берлинской операции. Главным обвинителем выступил маршал В.И. Чуйков, который считал, что на Берлин надо было идти сразу же после захвата плацдармов на р. Одер в первых числах февраля 1945 г., ведь до "логова зверя" оставалось всего семьдесят километров¹.

Несостоятельность этого утверждения в свое время была досконально раскрыта: **нельзя было идти на Берлин в то время, так как это была бы авантюра.** Войска 1-го Белорусского фронта, наступавшие на берлинском направлении, были измотаны в только что завершившейся Висло-Одерской наступательной операции - самой глубокой и маневренной за все годы войны, а противник, подтянув резервы, готовился к упорной обороне, возведя несколько оборонительных рубежей, которые надо было прорывать. Кроме того, для удара по Берлину надо было построить 20-25 мостов длиной по километру через р. Одер, подтянуть тылы и авиацию, разгромить крупную группировку противника, нависавшую над правым крылом фронта с севера, и сделать многое другое: пополнить войска людьми и техникой, подвезти горючее и боеприпасы. Поэтому все и пошло так, как оно было: были расширены и углублены захваченные плацдармы, войска приступили к строительству мостов и выполнению многих других задач, которых требовала подготовка такой сложной операции. Хочу рассказать читателям лишь о нескольких эпизодах, в которых я принимал непосредственное участие, - постройке одного из мостов через р. Одер и разгроме Померанской группировки противника. Несколько слов о штурме Берлина.

14 февраля 1945 г. 17-я мотоинженерная бригада 1-й гвардейской танковой армии, начальником штаба которой я был в то время, сосредоточилась в районе Ной-мюль. Она должна была, используя Кинитский плацдарм через р. Одер, захваченный войсками 5-й Ударной армии (ширина плацдарма в то время до 15 км, глубина всего 1,5-2 км), построить мост через р. Одер у деревни Калонциг. Начальником строительства был назначен начальник инженерных войск армии гвардии полковник Ф.П. Харчевин, его заместителем на месте работ - командир бригады полковник С.Н. Борисов, но он с нами на реку не прибыл, так как накануне был отозван во фронт.

Длина моста с береговыми эстакадами составляла 750 м, глубина реки 7-8 метров. Это были параметры, в несколько раз превышавшие то, с чем мы имели дело в ходе предыдущей Висло-Одерской операции. Мы наводили и строили мосты длиной 80-100 м, при глубине воды 2,5-3 метра. Войсковые саперы, какими мы были, не были предназначены для строительства мостов, подобных одерскому, но строить пришлось...

Саперные батальоны майора Я. С. Яковлева и подполковника С.А. Темкина начали работу с двух берегов, а понтонный батальон капитана М.П. Путимцева вел работы с середины реки к берегам.

В ночь на 15 февраля в бригаду прибыл начинш армии Харчевин. Я доложил ему о планах строительства и начале работ: цифры были огромные. Харчевин призадумался, сам стал подсчитывать и проверять наши расчеты, благо инженер он был опытный. Расчеты были реальны. "Да, на вас легла тяжелая задача,- сказал он, обращаясь к присутствующим командирам. - Я доложу командарму, генералу Катукову, и буду просить о помощи вам. - И добавил: Полковник Борисов в бригаду не вернется. Исполнять обязанности комбрига поручается вам, товарищ Макаревский". Пожелав успеха, он уехал. Работы продолжились. Через несколько дней в наше распоряжение прибыло обещанное усиление: еще два саперных батальона (корпусные) и 1-й понтонный полк фронта, приданный армии. Всего на стройке оказалось семь батальонов, около 2,5 тыс. чел. Работа закипела, но...

Не вдаваясь в подробности, скажу, что мы столкнулись с невиданными прежде трудностями. Это были прежде всего трудности технические: большая длина моста и глубина реки заставили нас предпринять дополнительные меры по повышению устойчивости моста и надежной грузоподъемности. Кроме того, река сначала была по дернута льдом, но после паводка (на третий день работ немцы открыли шлюзы в Кю стрине) вода поднялась,

взломала лед, смыла с берегов заготовленные детали моста. И уже совсем плохо стало в ночь с 22 на 23 февраля, когда пошел сильный дождь с ветром и стал гнать льдины на уже построенные участки моста. Вскоре у свай появилось ледяное поле шириной до 150 м и глубиной до 100 мм. Оно уперлось в сваи моста, грозя срезать их и завалить весь построенный уже участок моста. Саперы и понтонеры, с зарядами взрывчатки на длинных шестах, подстрахованные веревками, прыгая с льдины на льдину, подрывали их и пропускали лед между свай. Спасли мост, особо отличились саперы Антоненков, Перзаяв, Джиджишвили, Сычев и другие. Всю ночь длилась эта операция.

Не давал нам покоя и противник. Уже на второй-третий день повел систематический прицельный обстрел моста, ежедневно по 120-130 снарядов. Всего до 28 февраля - последнего дня наших работ - было выпущено 1700 снарядов и мин, плюс бомбежка и обстрел людей с воздуха. А податься людям некуда. На роту оставалось по одному катеру, но катерист Александр Сосов делал все что мог, проявляя отвагу и мастерство при оказании помощи людям. 23 февраля выдался особо тяжелый день для нас. Мы еще не опомнились от бурной ночи, как начался очень сильный обстрел. Эвакуацией расчетов руководил командир роты старший лейтенант А.К. Коваленко, человек исключительной отваги: был награжден двумя орденами "Красное знамя" и другими наградами. Он был всегда впереди, с солдатами, на самых ответственных участках. И здесь, на Оде ре, выполняя боевое задание и оказывая помощь, спасал от смерти понтонеров до тех пор, пока сам не погиб...

Много подлинных героев было во время выполнения этой незаурядной задачи. Это был героический труд в течение двух недель. **Что нас выручало?** Это хорошая подготовка личного состава бригады.

Понтонеры-дальневосточники прошли боевой путь от Сталинграда, были мастерами своего дела. Не уступали им и саперы. Был сильный сержантский состав, об офицерах и не говорю: мастера своего дела, профессионалы. Да и условия ведения работ - все на виду. Если и были "сачки", как стали говорить впоследствии, то и им увильнуть от работ было просто-таки невозможно. Командиры взводов, рот, батальонов сознавали свою ответственность. Понимали свою роль и мы с начальником политотдела бригады подполковником Н.А. Ивановым, зная, что от нашего личного примера зависит многое.

Невзирая на все трудности, к 28 февраля работы в основном были завершены, мост построен, оставались детали (не завершили укладку колесоотбоев и перил), но мы уже получили другую задачу. О ней мы догадывались заранее, так как числа с 24-25 "нажим руководства" на нас стал ослабевать, реже появлялся Харчевин, забрали приданные нам корпусные саперные батальоны, а затем и один из наших батальонов. Мы поняли, что где-то готовится новая операция, но где именно и что - не знали.

Саперам и понтонерам бригады не пришлось отдыхать после изнурительной боевой работы по строительству моста. Завершение работ мы передали понтонному полку, а сами - на марш, к месту выполнения новой боевой задачи. Наша 1-я гвардейская танковая армия включалась в состав сил и средств, привлеченных для развития **Восточно-Померанской операции**, которая началась 10 февраля, но шла туго.

Первого марта армия перешла в наступление из района Арнсвальде в направлении на Кольберг, к Балтийскому побережью и далее на восток. Вместо наступления на запад, на Берлин, мы пошли на восток, к Гдыне. И так, на восток, это было впервые с нашей армией за весь период ее боевых действий начиная с 1943 г., с битвы на Курской дуге...

Наступление началось удачно, танкисты в сложных условиях местности прорвали оборону противника, но последовавшая оттепель и дожди превратили проселочные дороги в сплошное месиво. Танки сломали сопротивление противника и устремились вперед, но все, что было на колесах, застряло в грязи. Здесь, можно сказать в центре Европы... вспомнилась осень 1942 г. под Москвой, в районе Погорелое Городище, где войска Западного фронта так же увязли в грязи и успешно начатая операция захлебнулась. И здесь создалось опасное положение отрыва танков от пехоты, артиллерии, средств ПВО, тылов, а значит, боеприпасов и горючего.

Уже к полудню 4 марта 44-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника И.И. Гусаковского, с которой действовал отправленный ранее наш 14-й гвардейский мотоинженерный батальон, достигла Кольберга, пройдя с боями за трое суток 130 км. В то же время колесные машины растянулись в огромную, многокилометровую кишку на единственной дороге в полосе наступления 11-го гвардейского танкового корпуса - дороге, ставшей непроезжей. Машины стояли впритык друг к другу, в несколько рядов, на десятки километров.

Нашей бригаде была поставлена задача первостепенной важности - пропустить части и соединения армии на особо опасном и тяжелом участке дороги: Реетц, Клайн Зильбер, Гросс Зильбер, Темник, Неренберг. Бригада и другие части в течение трех суток выполняли эту задачу: ликвидировали пробки, делали объезды, выстилки и многое другое, чтобы растащить бесконечную колонну - заманчивую цель для вражеской авиации. Сопровождая войска, восстанавливая дорогу, бригада шла вперед. Мы были целиком приданы танковому корпусу гвардии полковника А.Х. Бабаджаняна, а части бригады - танковым бригадам корпуса.

Сложная обстановка сложилась 5-8 марта в районе Лабес-Шефельбайн, где скопилось несколько дивизий противника, стремившихся уйти на запад, 8-й гвардейский мехкорпус армии перешел к обороне. Я получил задачу от командарма собрать воедино 13-й гвардейский мотоинженерный батальон и другие подразделения бригады и прикрыть штаб корпуса саперами. Вместе с комбатом гвардии подполковником С.А. Темкиным собрали батальон

довольно быстро, чему помогла хорошо организованная сдублированная связь по линии танкистов и нашей бригады, и начали минирование. Но вскоре необходимость в этом отпала: противник стал бросать технику и отходить мелкими группами. Саперы рассыпались в цепь, обороняя штаб корпуса, при этом уничтожили свыше 30 вражеских солдат и 300 пленных.

В ходе наступления нам пришлось преодолеть реки - Перзанте в районе Кольберга и Бельгарда; Леба в районе Цеценов; Стремминг и Путциг. Реки небольшие, понтонный мост не наведешь, да и понтонов оставалось мало. Мы захватывали мосты, а где не получалось - строили их из подручных средств. Однажды срезали находившиеся поблизости телеграфные столбы и сделали мост, вдруг - гонец из штаба корпуса. Оказалось, что по этим столбам уже была натянута наша связь. Получили нахлобучку и стали осторожнее, но по-прежнему в ход шло все, что было под рукой. Появился даже мост, который окрестили "мостом на перинах". Действительно, в ход шли и дворовые постройки, и кое-что из мебели, и даже перины... Саперы прикрывали танки от фаустников, действуя по типу штурмовых групп.

Наш командарм М.Е. Катуков, уже будучи маршалом бронетанковых войск, писал, что "... в танковой армии саперы как бы срослись с танкистами и всегда действовали умело и согласованно".

Сложными были бои за Путциг. Немцы создали здесь сильную оборону, кроме того, перед нами снова был мост. Я поставил задачу захватить его, но это не удалось:

немцы его подорвали. Но мы нашли мелкий брод и к утру сделали переход для танков. Боевых эпизодов было много, обо всем не расскажешь.

Утром 12 марта танкисты Бабаджаняна овладели Путцигом, достигли Данцигской бухты. Дальше начались бои за Гдыню и продолжались до 26 марта. Действия войск армии, в том числе и нашей бригады, были высоко оценены Верховным Главнокомандующим в его приказе № 288 от 4 марта 1945 г., где упомянута и моя фамилия. Горжусь благодарностью И.В. Сталина. Я продолжал выполнять обязанности командира бригады, именно поэтому и попал в памятный для меня приказ, а бригада была награждена орденом Кутузова II степени. Мы недолго пробыли на балтийских берегах. Новый приказ и стремительный марш бригады на 400 км в район Линдсберга, вблизи от Кюстринского плацдарма, для подготовки к последней завершающей Берлинской операции. На подготовку ушло еще две недели, и лишь 16 апреля мы пошли на штурм Берлина...

Два слова о Берлинской операции и нашем участии в ней. Операцию можно подразделить на три этапа: первый - с 16 по 19 апреля, его главным содержанием был прорыв обороны на Зееловских высотах. С этой задачей войска 8-й гвардейской армии и нашей 1-й гвардейской танковой справились к 19 апреля. Сколь тяжелыми были бои по прорыву этой обороны немцев - сказано много. Достаточно напомнить, что на Зееловских высотах пало около 30 тыс. наших воинов. Захватив Мюнхеберг, важный узел обороны немцев, войска продвинулись в оперативную глубину обороны немцев и пошли быстрее, но здесь было много заграждений противника. Лишь один наш батальон - 14-й за восемь дней боев на участке от Вербиг до Лих тенберге (восточное предместье Берлина), протяженностью около 60 км, - подорвал 23 баррикады на дорогах и улицах, разминировал 7 минных полей и 4 моста, снял 668 мин и 575 кг взрывчатки. Через каждые 2 км было солидное заграждение или препятствие.

Пришлось форсировать, и не раз, реки Шпрее, Даме, Тельтов-канал. Шпрееу Кепеник имела ширину около 150 м, мост мы не могли навести, собрали паромы и в трех местах стали переправлять танки. На одну из переправ 23 апреля прибыл наш командарм М.Е. Катуков с группой генералов. Переправа шла вброд. Командарм присел на пенек и долго наблюдал за ее ходом. Затем сказал нам: "Здорово работают ваши понтоны, переправляют танки, как блины пекут"... Понравились эти слова понтонерам - высокая похвала их труду. За сутки мы переправили главные силы 8-го гвардейского мехкорпуса генерала Дремова. А 24 апреля мы уже на Тельтов-канале. И там переправа. Под огнем противника навели в районе Бриц 60-тонный наплавной мост, по которому прошли около 200 танков, 1000 тягачей и машин с орудиями, около 2000 чел. личного состава. Это была последняя задача понтонеров. Войска начали штурм Берлина. Наша армия напрямую шла к центру Берлина. Небывалый в истории военного искусства случай, когда целая танковая армия штурмовала город. Но штурм длился всего около 10 дней, несмотря на сильные заграждения, препятствия, фаустников и другие средства. Мы упорно шли вперед, и потери были не очень велики, потому что было хорошо организовано взаимодействие всех родов войск. Танки были не одни, а в составе штурмовых групп и отрядов: пехота, автоматчики, саперы, химики, истребители танков поддерживали и обеспечивали их продвижение. Каждый знал свое дело и в этом взаимодействии был заложен успех дела. Однако в Берлинской операции средний темп наступления армии составил 5-6 км в сутки, против 33 км в Висло-Одерской.

2 мая я был уже в центре Берлина, у Рейхстага. Бои закончились. **10 дней шли бои за Берлин. Неудержимо двигалась к центру города лавина наших танков, войска были распределены по улицам, веером шедшим к центру:** одна-две магистральные улицы на бригаду, четкое взаимодействие, организация боя и управление - вот что обеспечило успех. Немцы сопротивлялись до конца, но они уже были окружены: было и внешнее кольцо, и внутреннее. Податься им было некуда. По мере продвижения наших войск все больше рос поток пленных, город покрывался белыми полотнищами, свисавшими из всех окон, балконов, со столбов. Но 2 мая к полудню все было кончено. Организованно сложено оружие и - конец штурму, конец войне. Завершилась война, длившаяся 1418 дней, столько же она длилась и для меня...

Страшную картину представлял центр Берлина: улица и в то же время поле боя; развалины и в то же время - оборонительные сооружения, масса разбитой техники, трупов солдат, толпы пленных. Вид у них жалкий, измотанный: грязные, оборванные. Да и наши бойцы тоже были в не лучшем виде. Главное желание - отмыться, отоспаться. Я не говорю о наших жертвах, о наших героях, а Героев Советского Союза у нас было пятеро: майор И.П. Петухов - командир понтонного батальона, капитан Х.А. Русских - командир понтонной роты, капитан М.А. Высогорец - командир саперной роты и два сапера А.М. Чупин и С.П. Горбунов... Но героев, подлинных героев, было куда больше. Разве не достоин был этого звания капитан Коваленко, которого я упоминал, или катерист Сосов, - он был награжден двумя орденами "Слава", и многие другие.

Да, славные, трудные были дни, но они вошли в историю.

Возвращаясь к тому, с чего начал. Полагаю, что после сказанного мною становится ясно, что *наступление на Берлин во второй половине февраля было не реальным. Вовремя остановились и стали решать те задачи, без которых нельзя было рассчитывать на успех и быструю победу в Берлинской операции. Уже такой показатель, как темпы операции, говорят сами за себя: в Висло-Одерской наша армия прошла около 600 км с боями со средним темпом 33 км в сутки (за 18 суток). В Берлинской операции наш путь составил около 80 км и был пройден за 16 суток, со средним темпом 5-6 км в сутки. Таким было сопротивление гитлеровцев. При подготовке и в ходе Берлинской операции надо было сосредоточить огромную массу войск на плацдармах через р. Одер (мы шли с Кюстринского плацдарма), прорвать оборону противника на 3-4 оборонительных рубежах, форсировать реки Шпрее, Даме, Тельтов-канал и другие. Прорвать берлинский оборонительный обвод и, наконец, штурмом взять город, превращенный в крепость. И все это было сделано при значительном превосходстве наших сил: поличному составу 2,5:1, по танкам и огневым средствам 4:1, по авиации 2,3:1.*

Бои непосредственно за Берлин начались 22 апреля, достигнув кульминации к 25 апреля, когда гарнизон города на сравнительно небольшой площади в 325 кв. км достигал 300 тыс. чел., 3000 орудий и минометов и 250 окопанных танков и САУ. Улицы были перегорожены баррикадами, высотой в 2,5-3 метра, через каждые 600-800 метров, в которых наши саперы делали проходы. Особо упорно гитлеровцы сопротивлялись до 25 апреля, пока Гитлер и его окружение ждали помощь с Запада. Но в этот день соединились на Эльбе советские и американские войска, и надежды Гитлера лопнули. Не удалось превратить Берлин для русских в то, чем была Москва для гитлеровцев в 1941 году... Полной и окончательной была победа в войне.

¹ Однако намерение идти на Берлин - было, и 17 февраля командарм 1-й гвардейской танковой армии генерал-полковник М.Е. Катуков должен был доложить план операции в штабе фронта. Но доклад не состоялся... "Люки открыли в Берлине". Боевой путь 1-й гвардейской танковой армии. Воениздат МО СССР, 1973, с. 270.

Точка зрения

ОБСЕ: КАКОЙ ЕЕ ХОЧЕТСЯ ВИДЕТЬ?

В. ГРИГОРЬЕВ,

ОБСЕ и коллективная безопасность

Формирование принципиально новой системы европейской безопасности стало одной из приоритетных задач строительства новой Европы.

Существовавшие ранее механизмы коллективной безопасности оказались недостаточно эффективными в результате огромных потребностей по разрешению возникающих в последнее время конфликтных ситуаций, затрагивающих политические, экономические и социальные аспекты в их неразрывной связи. Несмотря на радикальную трансформацию военно-политической ситуации в Европе, окончательно со всеми серьезными политическими трениями на континенте еще не покончено. Изменения, которые произошли в Европе, содержат и продолжают содержать в себе семена новых расколов. Серьезной угрозой подрыва стратегической стабильности являются существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов, территориальные претензии и попытки вмешательства отдельных стран в дела других.

Непрекращающаяся война в бывшей Югославии, политическая и экономическая нестабильность в восточноевропейских странах и бывших республиках Советского Союза, порождающая многочисленные кризисы и конфликты, требуют поиска новых подходов политического воздействия на складывающуюся ситуацию в Европейском регионе. Предотвращение и разрешение этих проблем возможно лишь при заинтересованном и равноправном участии всех европейских государств. Кардинальным вопросом для создания новой системы европейской безопасности является общее осознание всеми народами Европы серьезности новых вызовов в сфере политической, военной, экономической, социальной безопасности, ответить на которые можно только совместно, взаимодействуя на двустороннем, региональном, атлантическом и трансатлантическом уровнях.

Правда, существует понимание, что в нынешних условиях стабильность и безопасность в состоянии гарантировать не военно-политические блоки и союзы, а сотрудничество в рамках ООН, ОБСЕ и других международных и региональных организаций. Налицо объективная потребность гармонизации международных отношений. Многополярность и возросшая взаимозависимость мира при дестабилизации обстановки в регионах вызывают настоятельную необходимость укрепления региональных систем безопасности и более активной опоры на них со стороны Совета Безопасности ООН.

Европа дальше других регионов продвинулась к возможному переходу от групповой, по сути, блоковой системы безопасности к региональной форме ее обеспечения. Прежде всего это проявляется в углублении и расширении процесса ОБСЕ, способствующего отходу Европы от стереотипов блокового мышления и открывающего новые возможности для решения раздирающих регион проблем. Вместе с тем каждая из существующих структур безопасности в Европе по инерции стремится к лидерству в решении проблем обеспечения стабильности на континенте, к достижению роли главного гаранта безопасности.

Наиболее эффективным средством по управлению многополярным балансом сил в Европе становится модернизация ООН с ее опытом миротворческой деятельности и взаимодействия с региональными организациями. **Традиционные задачи превентивной дипломатии, установления и поддержания мира находят более широкое применение при существующих сегодня отношениях сотрудничества между государствами. При этом проблемы безопасности решаются одновременно с проблемами прав человека.**

Решению задач по урегулированию кризисов и прекращению конфликтов на региональном уровне все активнее способствуют региональные организации. Путем установления мер доверия между сторонами - участниками конфликта они добиваются поддержания и установления мира под эгидой ООН. В соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций осуществляется деятельность ОБСЕ по поддержанию мира, в которой используются опыт и специальные знания ООН. Позитивный результат сотрудничества ООН с

региональными организациями приводит также к сотрудничеству между самими региональными институтами. Совет Североатлантического сотрудничества, который включает в себя бывших членов ОВД и теперешних - НАТО, может стать многообещающим началом для укрепления безопасности в Европе.

Очевидно и то, что государствам региона, особенно вновь образовавшимся, самостоятельно, опираясь лишь на свои внутренние политические и экономические возможности, будет сложно справиться с возникающими сегодня проблемами. Поэтому для их решения необходимы содействие и помощь политическая, экономическая и, может быть, военная всех государств Европы, что предполагает создание новой системы европейской безопасности с соответствующими институтами и механизмами.

В нынешних условиях роль главного координирующего центра усилий отдельных государств по формированию новой системы коллективной безопасности принимает ОБСЕ. Эта организация набирает авторитет, становится все более весомым фактором мировой политики. Очевидно, именно такого рода организациям региональной безопасности и сотрудничества принадлежит будущее. Процесс, начатый в Хельсинки в семидесятые годы, имеет тенденцию к расширению своих рамок и постепенному углублению взаимодействия. ОБСЕ, будучи единственной общеевропейской организацией, является той структурой, которая способна направить процесс перемен в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), а также республиках бывшего Советского Союза (в том числе и азиатских) в цивилизованное мирное русло. В этой связи **возникает насущная потребность дальнейшего развития и совершенствования существующих механизмов ОБСЕ, придания им необходимой оперативности и действенности, наделения их дополнительными полномочиями.** В настоящее время происходит перенос центра тяжести деятельности общеевропейского процесса с заседаний и семинаров в действующие структуры и институты ОБСЕ, наделение их реальными возможностями по раннему предупреждению, предотвращению конфликтов и регулированию кризисов.

Регулярные политические консультации в рамках структур и институтов ОБСЕ, в том числе ежегодные совещания по рассмотрению выполнения принятых обязательств, способствуют более эффективному раннему предупреждению и урегулированию споров. Реализация концепции "превентивной дипломатии" в рамках ОБСЕ способствует заблаговременному принятию необходимых политических решений, недопущению перерастания кризисных ситуаций в вооруженные конфликты.

Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств согласно мандату действует под эгидой Комитета старших должностных лиц (КСДЛ) и, рассматривая связанные с проблемами национальных меньшинств напряженные ситуации, содействует предотвращению конфликтов по возможности на начальном этапе.

В этой области уже накоплен первый позитивный опыт. В частности, осуществлены первые миссии по установлению фактов в Югославии, Таджикистане, Нагорном Карабахе, странах Балтии. Представители действующего председателя ОБСЕ, побывавшие в очагах межэтнической напряженности, помогли европейским политикам и общественности составить более полное мнение о ситуации в этих районах, оказать сдерживающее воздействие на конфликтующие стороны.

Положения Хельсинкского документа 1992 г. относительно деятельности ОБСЕ по поддержанию мира рассматриваются как наиболее важное развитие компетенции структур и институтов общеевропейского процесса в кризисных ситуациях.

Деятельность по поддержанию мира представляет собой важный оперативный элемент общих возможностей ОБСЕ, призванный дополнять политический процесс разрешения споров. Эта миротворческая деятельность, осуществляемая в соответствии с целями и принципами Устава ООН, может быть использована для наблюдения за прекращением огня и оказания помощи в поддержании прекращения огня, для наблюдения за выводом войск, оказания поддержки в сохранении законности и порядка, для оказания гуманитарной и медицинской помощи и помощи беженцам. Акции по поддержанию мира могут быть предприняты только при соблюдении минимальных условий, в первую очередь достижения эффективного и прочного прекращения огня, без чего нельзя предпринимать какие-либо акции по поддержанию мира.

В перспективе возможно участие ОБСЕ во временном управлении спорными территориями, миссиях по расследованию случаев нарушения прав человека и контролю за проведением выборов, с последующей институализацией создаваемых структур. Диапазон политического потенциала ОБСЕ, по всей видимости, будет расширяться.

Контроль над вооружением и разоружением

Наряду с разрешением конфликтов насущными продолжают оставаться проблемы контроля над вооружениями, разоружением. За последние годы принят ряд весомых разоруженческих документов как на региональном

европейском уровне, так и в глобальном масштабе.

В соответствии с Договором о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) предстоит сократить на две трети ядерные арсеналы России и США. Конвенция по запрещению разработки, производства, хранения, использования химического оружия и его уничтожению впервые предусматривает полную ликвидацию целого вида оружия массового уничтожения.

Идет реализация Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ), Итогового акта переговоров по численности личного состава обычных вооруженных сил в Европе, Венского документа 1992 г.

Центральное место среди них, несомненно, занимает Договор об обычных вооруженных силах в Европе (Договор об ОВСЕ), подписанный 19 ноября 1990 г. Этот документ разрабатывался в эпоху "холодной войны" и был ориентирован на соблюдение баланса сил военных блоков НАТО и ОВД. Однако прекращение деятельности Организации Варшавского Договора, распад СССР и раздел его вооруженных сил и вооружений отодвинул время вступления Договора об ОВСЕ в силу, в результате чего реализация началась только 17 июля 1992 г. после того, как были закреплены Ташкентским соглашением (15 мая 1992 г.) и Чрезвычайной конференцией в Осло (5 июня 1992 г.) договорные обязательства всех государств - правопреемников СССР по Договору и определены их максимальные уровни для наличия ограничиваемых Договором вооружений и техники (ОДВТ).

Несомненно, происшедшие за последние несколько лет изменения военно-политической ситуации в Европе требуют корректировки некоторых положений действующего Договора, основными из которых являются ограничение на суммарное количество ОДВТ для группы государств и региональное деление района применения.

В настоящее время осуществляется обмен информацией и уведомлениями по Договору, идет полномасштабное сокращение ОДВТ. Для России выполнение Договора сопряжено с процессом реформирования Вооруженных Сил.

На Россию возложено основное бремя в реализации Договора об ОВСЕ, в соответствии с которым в течение 40 месяцев после его вступления в силу нам необходимо принять наибольшее количество инспекций и, самое главное, уничтожить тысячи единиц различных систем ограничиваемых Договором об ОВСЕ вооружений и техники.

Проблемой правильного функционирования режима контроля по Договору об ОВСЕ остается нерешенность вопроса в отношении инспекционной деятельности российских войск, находящихся в других странах СНГ, Грузии и государствах Балтии. Правительства Латвии, Литвы и Эстонии не всегда способствуют проведению инспекций российских военных объектов, дислоцированных на их территориях. В государствах Закавказья были отказы в допуске инспекторов к объектам российских войск. Пока еще отсутствуют гарантии обеспечения безопасности иностранных инспекционных групп.

Россия, выполняя принятые на себя обязательства, предоставила всем государствам - участникам Договора информацию о местах расположения и количествах боевых танков, боевых бронированных машин и артиллерии, выведенных за пределы района применения Договора об ОВСЕ до его подписания и поставленных на складское хранение. В декабре 1992 г. начался процесс уничтожения вооружений за Уралом. Однако выполнение в полном объеме обязательств бывшего СССР по уничтожению вооружений и техники за Уралом требует достижения двусторонних договоренностей между Россией и соответственно Казахстаном и Узбекистаном, под юрисдикцией которых находится значительное количество вооружений, подлежащих сокращению.

Дополнительно к норме сокращения ОДВТ России предстоит уничтожить или переоборудовать в народнохозяйственную технику то количество вооружений и техники, относящихся к категориям, ограничиваемым Договором, которое она имела в районе применения на дату его подписания в силах морской пехоты и береговой обороны (окончательные параметры будут определены в ходе переговоров между Россией и Украиной по разделу Черноморского флота).

В настоящее время, учитывая настоятельную необходимость снижения затрат на проведение мероприятий по уничтожению сокращаемых ОД ВТ, выработаны предложения о дополнительных, упрощенных процедурах сокращения танков, боевых бронированных машин и артиллерийских систем большого калибра.

Ход самой жизни, те глубокие изменения, которые произошли в Европе с момента подписания Договора, диктуют необходимость адаптации положения Договора к новой военно-политической ситуации. Прежде всего это должно касаться тех положений, которые отражают уже несуществующую атмосферу блокового противостояния времен "холодной войны".

В качестве основной на перспективу мы рассматриваем задачу исключения из Договора термина "группа государств" и связанных с ним основных положений, таких как суммарные количества ограничиваемых Договором вооружений и техники, установленные для НАТО и бывшей ОВД, а также региональное деление района применения, в особенности, что касается фланговых ограничений. Это отвечает концепции мобильной обороны и должно обеспечить гарантированную стабильность обороноспособности нашей страны на всех направлениях.

Форум ОБСЕ

Следует остановиться на таком важном факторе укрепления безопасности и стабильности в Европе, как работа нового Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, учрежденного в соответствии с решениями Хельсинкской 1992 г. встречи на высшем уровне.

Создание в соответствии с решениями Хельсинкской встречи Форума по сотрудничеству в области безопасности позволяет переговорам по военно-политической тематике выйти за рамки чисто разоруженческих проблем и затронуть широкий спектр вопросов, относящихся к обеспечению надежной стабильности в зоне ОБСЕ. **Для совместных усилий в этой области имеется хорошая исходная база - признание неделимости европейской безопасности.**

Деятельность Форума ОБСЕ развернута по трем основным направлениям: новые переговоры по контролю над вооружениями, разоружению, укреплению доверия и безопасности; расширение регулярных консультаций и активизация сотрудничества по вопросам, связанным с безопасностью; дальнейшее развитие процесса уменьшения опасности возникновения конфликтов.

Центральное место на переговорах в рамках форума занимают в настоящее время следующие вопросы: гармонизация обязательств, касающихся контроля над вооружениями, разоружения и укрепления доверия и безопасности; глобальный обмен военной информацией, охватывающей вооружения и технику, личный состав, производство военной техники; сотрудничество в области нераспространения; военное сотрудничество и контакты; предотвращение и урегулирование конфликтов.

Одним из факторов повышения эффективности общеевропейского процесса будет служить разрабатываемый в рамках Форума ОБСЕ политически обязывающий документ - **Кодекс поведения, регулирующий взаимоотношения государств-участников в области безопасности**. Обеспечение полного соблюдения норм поведения как в межгосударственных отношениях, так и в вопросах демократического управления и контроля за ВС и их применением должно стать предпосылкой поддержания стабильности и безопасности во всем регионе ОБСЕ.

Будущая структура безопасности и стабильности в Европе, на наш взгляд, должна быть перестроена и приспособлена к новым условиям, чтобы обеспечивать эффективное воздействие на возникающие очаги напряженности. Признавая важность для обеспечения европейской безопасности существующих международных институтов, мы все же считаем, что в центре европейской политики должно находиться совершенствование их механизмов. Так, например, **целесообразно расширить функции Центра по предотвращению конфликтов ОБСЕ, с тем чтобы он мог прогнозировать возможность возникновения кризисных ситуаций и конфликтов, а при необходимости вносить рекомендации в отношении процедур и механизмов мирного урегулирования спора и противоречий.**

По-видимому, настало время и для формирования действенных органов ОБСЕ, которые могли бы осуществлять быструю независимую проверку нарушений прав человека, прав меньшинств, разрабатывать санкции, которые применялись бы к нарушителям Европейским сообществом.

Ход переговоров на форуме ОБСЕ показывает, что количество нерешенных вопросов еще довольно велико, неоднозначны и позиции государств-участников в подходах к их решению.

Позиция Российской Федерации по всем обсуждаемым на переговорах вопросам заключается во всемерном поощрении процесса укрепления мер доверия и безопасности в Европе с учетом национальных интересов не только своих, но и партнеров по переговорам.

Необходимо подчеркнуть, **что наше видение решения этой проблемы состоит в поэтапном создании единого, максимально однородного гармонизированного режима, основанного на равенстве прав и обязательств всех государств-участников при одинаковом уважении интересов безопасности каждого из них.** В этом контексте процесс гармонизации информационных, ограничительных и контрольных режимов Договора об ОБСЕ, Итогового акта переговоров по численности личного состава и Венского документа 1992 г. мог бы быть завершен к концу 1995 г. - то есть к моменту выхода государств-участников Договора об ОБСЕ на конечные уровни.

Мы готовы также к рассмотрению идей и предложений, направленных на упрощение и удешевление контрольного режима, его адаптации к меняющимся военно-политическим реалиям и потребностям формирования новых структур безопасности и сотрудничества.

Гарантией того, что решения по стоящим на переговорах проблемам будут все-таки найдены, является складывающийся новый характер отношений между государствами - участниками ОБСЕ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Д.ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ,
доктор юридических наук,
профессор МГУ

Самая актуальная, самая жгучая проблема современности - создание нового государственного единства вместо СССР. Центральным аспектом возрождения федеративного государства является вопрос о государственном суверенитете. При этом, исходя из общего понимания природы государственного суверенитета, необходимо исследовать данную проблему по крайней мере в трех измерениях: суверенитет союзных республик в составе Союза ССР; их государственный суверенитет после разрушения Советского Союза; и, наконец, их суверенитет после возрождения федеративного государства.

Государственный суверенитет союзных республик в составе СССР

Как правило, в федеративном государстве государственным суверенитетом обладает как Федерация в целом, так и составляющие ее государства. Между тем данная теоретическая позиция отвергалась практически почти всеми государствоведами Союза ССР.

Такая позиция нашла выражение в первой Конституции СССР, принятой в 1924 г., где, вопреки известной ленинской концепции по вопросу о суверенитете и Союза ССР и союзных республик, закреплялась идея о том, что суверенитетом обладает лишь федерация в целом, тогда как у составляющих ее государств-союзных республик - государственный суверенитет ограничен.

Тот же самый теоретический постулат в виде конкретных конституционных норм нашел отражение и во второй Конституции СССР, принятой в 1936 г. Таким образом, более полувека, а именно с 1924 до 1977 г., пока действовали первые два Основных Закона СССР, конституционная доктрина этой федерации однозначно означала, что суверенитет союзных республик ограничен.

Утверждение концепции об ограниченном суверенитете союзных республик открыло практике государственного строительства путь к чрезмерному централизму и умалению прав союзных республик.

Постулат об ограничении суверенитета союзных республик связан с концепцией об их "потенциальном суверенитете", которая принадлежала И. Сталину. Смысл его идеи состоял в том, что суверенитет союзных республик есть лишь категория возможного. Потенциальный суверенитет становится реальным только в том случае, когда союзная республика осуществляет принадлежащее ей право выхода из СССР.

Сталин подчеркивал, что объединение республик в Союзе означает "некоторое ограничение их независимости". Спустя почти семьдесят лет этот постулат был использован махровыми националистами и сепаратистами во всех союзных республиках как идейное знамя для развала Союза ССР.

Между тем советские государствоведы еще в шестидесятых годах создали концепцию государственного суверенитета в советском федеративном государстве - Союзе ССР.

Основной ее смысл определялся федеративной природой Советского Союза. Вследствие этого, согласно данной концепции, государственный суверенитет Федерации гармонически сочетается с государственным суверенитетом союзных республик. Вместе с тем суверенитет Союза ССР и суверенитет каждой союзной республики претворялись в жизнь в процессе постоянного взаимодействия. Наконец, концепция суверенитета в федеративном государстве содержала плодотворную идею о том, что СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Это означает, что защита государственного суверенитета всех союзных республик осуществлялась федеративным государством.

Опыт отечественной истории учит, что в течение последнего полустолетия ни одна союзная республика не могла собственными силами защитить свой государственный суверенитет. Вовремя Великой Отечественной войны шесть из пятнадцати союзных республик - Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия и Эстония - были в течение нескольких лет оккупированы немецко-фашистскими войсками, а территория России была захвачена фашистами частично.

В этих условиях только благодаря объединенным усилиям всех союзных республик Советского Союза все указанные государства и их народы были освобождены от фашистского рабства.

Работавший в ту пору на Украине Н.Хрущев, выступая с докладом на сессии ее Верховного Совета, проходившей вскоре после полного освобождения Украины от оккупантов, говорил следующее: "Украинский народ временно потерял свои земли. Это была большая трагедия для нашего народа. В других условиях, если бы не было Советского Союза, в состав которого входит наша Советская Украина, украинский народ был бы обречен на многие десятилетия, а то и на столетия на рабское существование под гнетом гитлеровской Германии". Это было сказано об Украине, промышленный потенциал, территорию и население которой вполне можно было в ту пору сравнить с таким крупнейшим и могущественным государством Европы, как Франция. За истекшую с тех пор половину столетия эта истина стала еще более очевидной.

Государственный суверенитет бывших союзных республик сегодня

Принимая во внимание масштабность проблемы, ограничимся рассмотрением лишь двух ее аспектов - военной и экономической формы защиты государственного суверенитета в условиях, когда великое федеративное государство разрушено, а вместо него возникли 15 суверенных государств.

ВОЕННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СУВЕРЕНИТЕТА

Создание суверенных государств, составлявших ранее единое союзное государство, привело к разрушению Вооруженных Сил Федерации - ее армии, авиации и флота. Эту акцию иначе как преступной не имеет права называть ни один добросовестный и честный исследователь. В результате этого разрушения защита государственного суверенитета как всех государств вместе, составивших СНГ, так и каждого из них в отдельности стала фактически абсолютно невозможной.

Сложилась парадоксальная ситуация: государства, входившие в состав великой Федерации, абсолютно надежно защищавшей их государственную независимость, в результате борьбы за создание своего собственного суверенитета вне этой Федерации оказались совершенно безоружными, неспособными защитить свой государственный суверенитет в случае агрессии против каждого из них.

Вся система военных округов, создававшихся не по количеству союзных республик, а по стратегическим направлениям с учетом территориального начала, обеспечивающего мобилизационные возможности, была полностью разрушена. А ведь именно военные округа были надежной основой обороны всей страны. Семь военных округов, в том числе три на Украине, по одному в Белоруссии, Прибалтике, Закавказье и Средней Азии, с разрушением СССР одновременно прекратили свое существование. Вместе с потерей Прибалтийского военного округа были утрачены и базы Балтийского флота.

Основу основ обороны составляли Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). В результате разрушения СССР ракетные соединения и части оказались на территории четырех республик: России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Как заявил на процессе по "делу ГКЧП" бывший министр обороны СССР маршал Советского Союза Д.Язов, "нарушилось централизованное управление войсками, практически вся система командных пунктов перестала действовать. Средства разведки и дальнего обнаружения также оказались разобщенными". Даже ракетные армии оказались разделенными - в России и Казахстане. Разобщение распространилось и на все сопутствующие ракетным войскам службы. Все это "практически делало РВСН или мало, или почти неспособными нанести ответно-встречный удар. Гарантированность терялась".

Обращаясь к военной форме защиты государственного суверенитета, нельзя обойти вопрос и о его решении в рамках СНГ. И здесь приходится с сожалением отметить, что созданное вначале Главное командование Объединенными вооруженными силами было упразднено и заменено Штабом по координации военного сотрудничества. Это означает, что на практике не существует единых Вооруженных Сил СНГ, а следовательно, и единой системы управления стратегическими ядерными силами, так же как и единой системы предупреждения о ракетном нападении, противовоздушной и противохимической обороны в рамках Содружества.

Приходится отметить, что такое решение нанесло огромный ущерб делу защиты государственного суверенитета всего Содружества в целом и каждой входящей в него страны.

Строительство национальных армий в суверенных государствах означало громадное ослабление общего военного потенциала всего Содружества и одновременно еще в большей степени военной боеспособности каждой республики. Это признают военные авторитеты. "... Все эти национальные армии, - говорил широко известный в СНГ генерал-лейтенант А.Лебедь, - в ближайшем обозримом будущем не будут представлять реальной военной силы как бы они ни пыжились¹ .

Важным вопросом военной защиты государственного суверенитета всего Содружества и всех составляющих его

государств является космический потенциал и связанные с ним систематические полеты в космос. Только в случае его использования будет обеспечен оптимальный уровень безопасности государственных границ и защиты государственного суверенитета всех государств, входящих в СНГ.

В данной связи нельзя не отметить такой негативный исторический факт: вместе с разрушением Союза ССР существенно подорвана дружба всех народов Федерации, нанесен непоправимый удар по отношениям их братского сотрудничества.

Обретение суверенитета республиками сопровождалось захватом находившейся на их территории общенародной государственной собственности, созданной трудом и талантом всего советского народа, всех составлявших его республик, а не одной из них. Так, на смену отношениям дружбы и братства народов в условиях разрушения социализма и становления другого общественного строя пришли отношения чистогана и торгашества.

То же самое относится и к судьбе Черноморского флота, вопрос о разделении которого между Украиной и Россией поставила украинская сторона. Между тем широко известно, что Черноморский флот только как единый организм может представлять собой могучий инструмент защиты государственного суверенитета не только России и Украины, но и других республик.

Важным шагом вперед в деле защиты государственного суверенитета России, Казахстана и других государств, составлявших ранее Федерацию, было решение вопроса о Байконуре. Согласно указанному документу, Россия арендует у Казахстана за арендную плату в 115 млн. долл. ежегодно космодром и город Ленинск на 20 лет, с пролонгацией данного соглашения еще на 10 лет. Предусмотрено пребывание на космодроме российских граждан, а также его обслуживание военнослужащими Военно-космических сил (ВКС) России.

Решение вопроса о Байконуре - это, пожалуй, единственный позитивный момент военной формы защиты государственного суверенитета России, Казахстана, всех стран Содружества.

В этих условиях особую тревогу вызывает состояние военной промышленности России. Объем производства вооружений и военной техники за три последних года снизился на 78%, оборонные заказы военно-промышленному комплексу сокращены на 80%. Но еще более удручающим и совершенно недопустимым является предполагаемое сокращение военного производства в России, в особенности по сравнению с США. Если в Соединенных Штатах Америки военное производство ежегодно уменьшается на 5 %, то у нас на ближайшие пять лет намечено сократить его в пять раз. Другими словами, это означает, что интенсивность сокращения военного производства в России в 20 раз выше, чем в США.

С этим связано и очередное сокращение Вооруженных Сил России к концу 1994 г. на 300 тыс. чел. Известная английская газета "Тайме" полагает, что данная мера в особенности направлена против старшего командного и штабного состава; в отставку или в запас будет отправлено 270 генералов. Общая численность Вооруженных Сил России уменьшится с 2,2 до 1,9 млн. чел.

Рассматривая данное трагическое состояние отечественных Вооруженных Сил, неизбежно приходишь к выводу о том, что парламент России, - и прежде всего это относится к Государственной Думе, - к сожалению, не обсуждает важнейшие основополагающие вопросы жизни государства и общества, относящиеся к проблеме обороны страны. Так было с военной доктриной России: ее утвердил Президент России, а Дума совсем не обращалась к данной проблеме, даже не обсуждала ее. Между тем военная доктрина России при всей своей значимости не только тесно связана с другой кардинальной проблемой, но и во многом определяется ее сущностью.

Имеется в виду концепция государственного суверенитета России, который, как известно, является одним из принципов ее конституционного строя. Приходится с сожалением отметить, что и этот вопрос также не обсуждался Государственной Думой. Между тем вся практика государственного строительства, в том числе и опыт недавнего прошлого, свидетельствует: концепция государственного суверенитета должна быть разработана и утверждена Государственной Думой.

Маршал Советского Союза Д.Язов, входивший в состав советской делегации, рассказывает об эпизоде, происшедшем в июле 1991 г. в Москве, когда Президент США Буш посетил Москву с официальным визитом. Во время беседы в Екатерининском зале Кремля глава делегации М.Горбачев заявил: ""Господин Президент, мы хотели бы быть в большей зависимости от США". " Мне, - говорит Язов, - показалось, что я что-то не понял, но вижу - и Буш откинулся на спинку кресла, недоумевая... а Горбачев еще раз повторил эту фразу:

"Да, да, господин Президент, мы хотели бы быть в большей зависимости от США". Я не дипломат, - продолжал Д.Язов, - ... но для меня это осталось как самоунижение, пресмыкательство. Буш сказал: "Если бы наш конгресс узнал о таком заявлении со стороны Президента, был бы "великий шум"2.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СУВЕРЕНИТЕТА

Эта форма, как и военная, переживает глубочайший кризис. Варварское разрушение федеративного государства привело к экономической катастрофе: был разбит единый весьма совершенный и мощный хозяйственный организм, создававшийся некоторыми республиками в течение столетий, а всеми вместе - в советский период, длившийся в течение почти всего XX века. В России и других республиках, входящих ныне в СНГ, появилась и набирает силу тенденция к переориентации внешнеэкономических связей на зарубежные страны.

Если в военной области были ликвидированы единые Вооруженные Силы, то в экономической - разрушена единая денежная система. В ряде республик была введена собственная валюта, что, в свою очередь, привело к дальнейшему разрушению единой экономики.

Трагический аспект такого рода действий состоял не только в том, что они разваливали экономику и вели к дальнейшему ухудшению жизни народа, но и в том, что в них проявилось ложное понимание государственного суверенитета. Между тем в нынешних исторических условиях собственная валюта выступала не как подлинное выражение суверенитета, а всего лишь как его символ. Реальный же государственный суверенитет, определяемый экономическим могуществом государства, данной акцией существенно подрывался, ибо она наносила ущерб развитию экономики каждой республики.

Столь же ложным проявлением суверенитета, а в действительности лишь его символом, стало и создание во всех республиках таможенной службы. Какой размах приобрела эта деятельность, также затруднившая экономические связи республик, можно видеть на примере России, где количество таможенников составляет 35 тыс. чел. Россия по данному показателю вышла на первое место в мире; она превзошла Соединенные Штаты Америки по этому показателю в 2,5 раза: здесь число таможенников 14 тыс. Заключенный недавно таможенный союз между Россией, Казахстаном и Белоруссией вселяет определенную надежду, но все же надо посмотреть, что будет на деле.

В результате разрыва производственных, хозяйственных связей всем бывшим республикам нанесен ущерб в 5 раз больший, чем за все годы войны с фашистской Германией.

Сложившееся во всех суверенных государствах, ранее входивших в СССР, катастрофическое экономическое положение можно видеть на примере наиболее крупных и развитых республик - России и Украины. В России по сравнению с 1989 г., когда впервые произошел спад производства, выпуск промышленной продукции сократился более чем вдвое, составив в июне 1994 г. лишь 49,6%. Резко упал жизненный уровень народа. В январе 1994 г. более 50 млн. чел. имели денежные доходы ниже официального прожиточного уровня, который, по свидетельству экспертов, был весьма занижен. В результате столь бедственного положения народа в 1993г. уровень смертности превзошел уровень рождаемости на 737 тыс. чел. - такого в мирное время в России никогда не было.

Столь же удручающее экономическое положение сложилось и на У краине. Только за один год начиная с июня 1993 г. национальный доход понизился более чем на четверть, потребительские цены выросли в 2569 раз, реальные доходы населения уменьшились в 4,6 раза. Абсолютная сумма материальных потерь населения от роста цен и обесценивания вкладов составила 707 трлн. карбованцев.

Всеобщая и всеобъемлющая катастрофа в области экономики, охватившая все государства СНГ, чудовищная инфляция и неслыханное обнищание народных масс повлекли за собой и другие бедствия - национальные конфликты, которые, в свою очередь, вызвали появление беженцев.

Особенно много беженцев - почти 3 млн. чел. - из Закавказских республик, в каждой из которых происходила война. По данным миграционной службы РФ, в ближайшие два-три года в Россию приедут около 4 млн. чел., в том числе 400 тыс. из республик Закавказья, до 3 млн. из Средней Азии, около 500 тыс. из государств Балтии.

Огромный экономический и политический ущерб России наносит систематическое ограбление ее богатств и в итоге - ежемесячный вывоз за рубеж колоссальных денежных средств в долларах. Поданным зарубежных аналитических центров, ежемесячно из России вывозится от одного до полутора миллиардов долларов. На зарубежных счетах, как утверждает пресса, уже осело более 250 млрд.

Приведенные факты позволяют сделать вывод: отмена монополии внешней торговли была крупной ошибкой, которая создала благоприятные условия для разграбления государства. Поэтому, думается, необходимо незамедлительное восстановление монополии внешней торговли; именно это и только это приведет к немедленному пресечению ограбления России - незаконного вывоза валюты и ее вложения в западные банки.

Экономический аспект суверенитета связан также и с финансовой зависимостью России от государств Запада. По подсчетам американского журнала "Уолл-стрит джорнел", Россия уже задолжала Западу более 80 млрд. долл., из которых 32 млрд. предстоит выплатить в этом году. Знаток этой проблемы французский ученый профессор Бернар Нотэн предупреждает: "Современное закабаление готовит последующее расчленение страны".

Поэтому задача погашения долгов становится первостепенной политической проблемой, решение которой предотвратит опасность распада России и, следовательно, будет эффективно способствовать укреплению ее

Возродить федеративное государство

Вместо сохранения СССР в соответствии с суверенной волей всего советского народа, выраженной на референдуме 17 марта 1991 г., лидеры Союза ССР и союзных республик фактически стали на путь разрушения этого великого федеративного государства. Это нашло отражение, в частности, в важном документе, который был указанными политическими деятелями подготовлен под руководством Президента СССР М. Горбачева - Договора о Союзе Суверенных Государств³.

В нем, по замыслу его авторов, предусмотрено создание общего государства для всех объединяющихся республик. Однако содержание документа находилось в полном противоречии с данным замыслом. В самом деле, в указанном проекте Договора устанавливалось, что "Союз Суверенных Государств (ССД - конфедеративное, демократическое государство, осуществляющее власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора⁴.

Между тем утверждение о том, что конфедерация есть государство, является совершенно ошибочным. Для того, чтобы в этом убедиться, необходимо сравнить федерацию и конфедерацию друг с другом. Если федерация представляет собой объединение двух или более государств в одно новое общее государство, то в результате создания конфедерации нового государства не возникает. Другими словами:

федерация - это государственно-правовое единство, закрепленное в ее общей Конституции, конфедерация - международно-правовое единство, оформленное в виде международного договора. Именно таким Договором и должен был стать упоминавшийся документ. В свою очередь, это означало, что идея создания вместо советской федерации - конфедерации носила разрушительный характер, она предполагала переход от общего государственного единства к положению, когда все республики фактически одновременно оказывались реально вышедшими из Союза ССР, а вместо этого возникло бы их международное объединение.

В настоящее время возникла объективная необходимость воссоздания разрушенной Федерации и объединения в нее всех тех республик, которые вновь выразят волю войти в состав данного союзного государства.

Следует при этом подчеркнуть, что объединение в одно федеративное государство всех республик, составляющих ныне СНГ, как уже отмечалось, является единственным и вместе с тем универсальным, а следовательно, весьма эффективным средством преодоления всестороннего кризиса, охватившего все указанные республики. Особенно важным является то, что альтернативы указанному пути выхода из кризиса нет.

Думается, что истинно демократическое федеративное государство должно быть советским, т.е. оно тем самым восстановит историческое творчество народа, создавшего еще в период первой русской революции новые органы государственной власти - Советы.

В новом федеративном государстве суверенной будет Федерация, и вместе с тем суверенными будут ее субъекты - республики. При этом целесообразно будет расширить права республик, их компетенцию по сравнению с той, которой они обладали раньше в составе СССР. Вместе с тем вся Федерация в целом будет защищать суверенные права республик. Во всем этом проявятся новые, более прогрессивные и более действенные качества государственного суверенитета республик, выражающие коренные интересы народов всех республик.

Можно полагать, что процесс воссоздания федеративного государства, представляющий собой объективную историческую закономерность, будет непростым, потребует значительных усилий всех государств, желающих объединиться. Представляется, что основными принципами новой Федерации должны стать добровольность объединения, равноправие республик и национальный принцип, означающий, что объединяться будут национальные государства.

Данные принципы нуждаются в обсуждении учеными, политиками, публицистами, широкими слоями населения. Ясно, что в них должны быть и принципиально новые моменты. Например, равноправие республик в их отношениях с Федерацией (представительство в ее органах и др.) было выражено в Союзе ССР достаточно хорошо, а вот вопрос их экономического равноправия, поиска его критериев, показателей экономического вклада каждой республики в общее народное хозяйство всего федеративного государства нуждается в новых решениях.

Думается, что определенные коррективы нужны и в отношении принципа добровольности объединения республик в Федерацию. В Союзе ССР существовало право выхода республик из Союза, которое рассматривалось как гарантия данного принципа. Видимо, нужен поиск других гарантий, а право выхода, как показал исторический опыт, было одним из условий разрушения Федерации.

Следует в данной связи отметить, что, как свидетельствует мировая история строительства федеративных государств, право выхода никогда не закреплялось в их конституциях. Неудивительно поэтому, что буржуазные

государствоведы всегда исходили из идеи о юридической нерасторжимости федерации. Так, известный русский ученый Ф.Ф. Кокошкин еще в начале XX столетия утверждал, что право выхода есть свойство конфедерации, а не союзного государства. "Наиболее важное практическое отличие между конфедерацией и федерацией, - писал он, - заключается в том, что за членами первой признается право выхода из союза"⁵.

Одно из условий, способствующих объединению в федерацию, - существование в течение почти 70 лет новой исторической общности - советского народа. В этой связи следует решительно опровергнуть утверждения об искусственности понятия "советский народ".

Думается, что возрождение общего федеративного государства всех республик также может быть успешным, если оно будет сопровождаться всенародным движением за осуществление этой великой цели.

-
1. Интервью с генерал-лейтенантом А.И. Лебедем. "Пока нет державы, не будет армии". "Правда", 24 августа 1993 г.
 2. Язов Д.Т. "О каком захвате власти идет речь?" Слово на процессе по "делу ГКЧП". "Советская Россия", 25 января 1994 г.
 3. Договор о Союзе Суверенных Государств (Проект). Раздел I. Основные принципы. "Известия", 25 ноября 1991 г.
 4. Там же.
 5. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. М. 1908, с. 152.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Политическая элита Казахстана: успехи и поражения

А.КУРТОВ,

старший научный сотрудник
Российского Института стратегических исследований

Правящей элите Казахстана еще в советское время удалось выдвинуть из своих рядов незаурядного лидера - Н.А.Назарбаева, который, встав у руля государственного управления, умело маневрируя, вел свой корабль в неспокойных широтах происходящих перемен, как казалось, без особых потерь. На всем огромном постсоветском пространстве и даже за его пределами имидж делового и прогрессивного Президента новой азиатской страны стал олицетворением успеха и вверенного его заботам государства.

В этих условиях безрадостные, если не сказать больше, сообщения последнего времени из Казахстана вызвали у многих удивление и недоумение. Образ острова стабильности и покоя стремительно стал таять в холодных потоках сводок средств массовой информации. Все миражи когда-нибудь исчезают. Миражи политиков, пожалуй, исчезают быстрее других.

Начало

А как хорошо все шло. К числу несомненных успехов властной казахстанской элиты можно прежде всего отнести тот факт, что на протяжении длительного периода времени республике удалось избежать политических потрясений и разборок, коими изобилует вся постперестроечная история большинства новых суверенных государств. Казахское небо не содрогалось ни от гомона многотысячных митингов, ни от треска автоматных очередей сошедшихся в кровавой схватке бойцов за национальную идею, ни от залпов танковых орудий сторонников правового государства по собственному парламенту. Сегодня нам, привыкшим к крови и насилию, свершаемому не где-то в бантустанах Южной Африки, а на пороге своего дома, уже одно это кажется верхом мастерства политиков.

Мирный Казахстан - мост между Азией и Европой, регион с большими запасами природных ресурсов, сбросив "оковы имперской политики Москвы", стал жаждать любви со стороны экономически развитых стран. Заполучить их благосклонность было делом непростым, но в длинной веренице алчущих Казахстану удалось обойти многих конкурентов. И это была победа, значение которой не преминули раздуть до вселенских масштабов заинтересованно услужливые органы пропаганды.

Нефть Тенгиза - богатейшего месторождения, входящего в десятку крупнейших в мире, при помощи заключенного с американской компанией "Шеврон" договора грозила в ближайшей перспективе пролиться вожделенным долларovým дождем над иссушенной солнцем ковыльной степью. Черного золота хватило и на французов - контракт на разработку Актюбинского месторождения был подписан с фирмой "Эльф-Акитен", и на англо-итальянский консорциум "Бритиш Газ-Аджип".

Несколько сложнее обстояли дела с восточными соседями Казахстана. Ни Китай, ни Япония никак не хотели вдохновляться идеей строительства мощного газопровода из Казахстана в Юго-Восточную Азию и не спешили выкладывать свои деньги на осуществление этого проекта.

Да и современные (по советским меркам) индустриальные гиганты Северного Казахстана оказывались не столь уж привлекательными для западных инвесторов. Жестко увязанные технологически со своими контрагентами в России, они не сулили скорой и легкой прибыли. Но без их возрождения все надежды на создание мощной индустриальной державы в Казахстане оставались лишь кабинетными мечтаниями политиков. Что ж, рассуждали местные специалисты, серьезного дела без издержек не бывает.

Что же дальше ждет Казахстан, может ли сделанный нынешним руководством задел стать надежным и крепким фундаментом дальнейшего поступательного движения республики к обещанным рубежам процветания и благополучия? Для семнадцатимиллионного населения Казахстана это далеко не риторический вопрос. И политической элите Казахстана также, я уверен, есть над чем подумать.

В этих условиях очень важно понять, куда может склониться чаша весов, какой курс может выбрать себе в качестве путеводной звезды реально владеющая политической властью группировка. Чтобы понять это, без обращения к прошлому не обойтись.

От прошлого к настоящему

Государство в Казахстане начало складываться с конца XV века, после завоевания Средней Азии Шейбани-ханом. Государственность у кочевых народов, особенно на ранних стадиях своего развития, разительно отличается от классического варианта. Постепенно кочевые рода сформировали три крупных объединения - Старший, Средний и Младший жузы. Сложилась и своеобразная иерархия жузов и родов, при этом слабо отражающая численный состав последних.

Казахская пословица гласит: "Старший жуз - поставляет ханов. Средний - поэтов, а Младший - воинов". Нынешний Президент Казахстана - выходец из Старшего жуза, но из рода чапрашты, который не считается "элитным" в кочевой иерархии.

Клановые отношения, не исчезнувшие в советский период, получили новый импульс после обретения независимости. Окружение Назарбаева потратило немало усилий на возвеличивание прошлого казахов-кочевников. Устраивались пышные празднества в честь разных ханов, биев и батыров, проводились научные конференции, менялась топонимика. Основной целью этих мероприятий было стремление во что бы то ни стало доказать, что казахи уже имели свое государство до их присоединения к Российской империи, и это государство было именно в тех границах, которые сейчас обрамляют Республику Казахстан. Политический подтекст этого очевиден - выработать контраргументы для возможных споров с северным соседом.

Трайбализм своеобразно сочетается с особенностями геополитического положения Казахстана. Младший жуз занимает территорию Западного Казахстана. Средний - Северного, Центрального и Восточного, а Старший жуз - Южного и Юго-Восточного Казахстана.

Республика Казахстан занимает гигантскую территорию, но в этом не только сила, но и слабость этого нового государства. Геополитически Казахстан весьма уязвим. Дело в том, что у него нет мощного интегрирующего центра, имеющиеся претензии на эту роль Старшего жуза и соответственно Южного Казахстана весьма сомнительны.

Географически Центральный Казахстан представляет собой малонаселенную степь, точнее, полупустыню. Западный Казахстан (от Каспия и Предуралья до Арала) также не имеет большого числа крупных населенных пунктов. Здесь в структуре хозяйствования преобладают топливдобывающая промышленность и отгонно-пастбищное скотоводство. В Северном и Восточном Казахстане сосредоточены наиболее крупные промышленные предприятия, здесь в городах значительно преобладает русскоязычное население. В Северном Казахстане расположена и знаменитая зона целинного земледелия. В Южном и Юго-Восточном Казахстане развито традиционное скотоводство, промышленность же в основном добывающая.

Таким образом, трайбализм лишь усиливает имеющуюся региональную хозяйственную и этническую автономизацию Казахстана. В этих условиях разлом государства не кажется чем-то абсолютно невероятным, контуры этого гипотетического процесса вполне прослеживаются.

Старший жуз, являющийся основным поставщиком политической элиты, извлек немалые выгоды от курса Президента Назарбаева. Последний время от времени выступал с гневными Филиппинами в адрес пережитков родового строя, но до серьезных мер дело не доходило. Нурсултан Абишевич вынужден считаться с интересами элиты Старшего жуза. Понимая, что узко эгоистичная позиция южно-казахстанской верхушки объективно противоречит целям реформирования Казахстана в современное цивилизованное государство, Назарбаев иногда предпринимает попытки идти и против интересов этой части элиты, но они, как правило, все же безрезультатны.

Распустив в конце 1993 г. парламент, Назарбаев организовал новые выборы, при этом налицо было стремление показать миру, как далеко продвинулся Казахстан на пути строительства демократического общества. Эта попытка потерпела крах. Приглашенные международные наблюдатели дали весьма резкие оценки нарушениям демократического избирательного процесса, имевшим место весной 1994 г.

Примеров этого была масса. Приведем только один из них. Вопиющий случай нарушения избирательных прав был допущен в избирательной комиссии № 317 по Айнабулакскому избирательному округу Алма-Аты. Члены избирательной комиссии "случайно", "чисто механически" допустили "ошибку" - приписали голоса, поданные за Докучаеву (лидера славянского движения "Лад"), другому кандидату - Кравцову (тоже не избранному). В результате Докучаева недосчиталась более 400 голосов и проиграла Койшыбекову с разницей 52 голоса. Бюллетени, которые могли пролить свет на это дело, оказались странным образом утерянными, протоколы затерты чуть ли не до дыр.

Только одно это нарушение должно стать безусловным правовым основанием для аннулирования результатов голосования. Но Центральная избирательная комиссия вынесла решение, которое можно считать либо откровенным цинизмом, либо откровенным невежеством. Турысов, председатель Центризбиркома, заявил: "Если аннулировать выборы по этому участку, автоматически победителем становится другой кандидат. Это было бы несправедливо". Прямо святая простота! Так ведь в том и состоит смысл выборов, чтобы на законных основаниях парламентарием становился кандидат, набравший большинство голосов.

Проблемы экономики и не только...

Приватизация породила определенные взаимные подозрения основных этносов Казахстана. 62% казахов - сельские жители. Естественно, они опасались того, что от проводимой приватизации наибольшую выгоду получат русские, составляющие подавляющую часть городского населения как более мобильного и занятого на тех предприятиях, которые и подлежали приватизации. Действительно, в этом был определенный резон. Чтобы как-то уравнивать шансы, было установлено, что сельские жители получают на руки не 100 ПИКов, как обычные граждане, а 120 ПИКов (ПИК - казахский аналог ваучера).

Но это, в свою очередь, вызвало недовольство русскоязычного населения. В связи с тем, что казахские семьи, как правило, многодетны, русскоязычное население делает вывод, что не принимающие адекватного участия в промышленном производстве (а значит, и в создании национального богатства) казахи тем не менее получают дополнительную долю общественной собственности через ПИКи нетрудоспособного населения.

Но дело не только в этом. У граждан нет альтернативы в распоряжении дарованными бумажками. Можно лишь сдать их в один из специальных инвестиционных фондов. Фонды же эти в подавляющем большинстве расположены в Алма-Ате, равно как и основные банки республики. Это в значительной степени подрывает доверие населения к новым формам хозяйственной деятельности. Однако нынешней государственной элите такая ситуация дает возможность сохранить в своих руках контроль за ходом приватизации.

На руках у населения осталось также довольно много не использованных ранее выданных жилищных купонов, которые уже превратились в пустые бумажки. Понимая это, правительственные круги в последнее время сообщили, что оставшиеся у населения жилищные купоны будут каким-то образом допущены для участия в приватизации промышленных объектов.

В парламенте Казахстана усиливается движение за приостановление приватизации. Одной из причин этого процесса является стремление представителей Младшего и Среднего жузов потеснить господствующих в госструктурах южан и допустить к контролю за наиболее прибыльной областью экономического регулирования представителей других кланов. Против элиты Старшего жуза выступает и русскоязычное население, занятое на бедствующих промышленных предприятиях.

Областные администрации регионов Северного Казахстана предпринимают активные попытки создания единых казахстано-российских банков, в основе чего лежит не только стремление к скорейшему прохождению платежей и восстановлению разрушенных экономических связей между республиками, но и страстное желание избавиться от опеки южно-казахской номенклатуры.

Складывается впечатление, что элите Старшего жуза даже выгодно нынешнее бедственное положение промышленных предприятий Северного и Восточного Казахстана. Имея в своем распоряжении властные и финансовые рычаги, она стремится взять под свой контроль промышленность всей республики, для чего ей нужно ослабить возможное сопротивление такому курсу. Южно-казахстанская верхушка всегда жила за счет посреднических операций, караванной торговли, контрабанды. Нынешний период, связанный с дезорганизацией сложившихся в прошлом экономических структур и перераспределением доходов, представляет уникальную возможность для обогащения.

Прежде всего это касается тех, кто контролирует экспорт сырьевых ресурсов, в том числе энергоносителей. Увеличение экспортных возможностей государства может быть вызвано в первую очередь либо освоением новых богатых месторождений, либо введением жесточайшего режима внутренней экономии, либо резким уменьшением промышленного потребления энергоресурсов, так как именно промышленность является основным их потребителем.

Таким образом, в условиях проводимой приватизации, поставив собственную промышленность на колени, можно решить сразу две задачи: пополнить свой карман от поступлений за экспорт "свободных" энергоносителей и заполучить неспособные к сопротивлению промышленные предприятия в свою собственность. А учитывая, что основной контингент работников этих предприятий - русскоязычное население, то просматривается и решение третьей задачи - в рамках курса на создание этнократического государства.

Уже сейчас, по самым скромным оценкам, в иностранных банках лежит два миллиарда долларов, полученных местными нуворишами за счет экспорта из Казахстана. И эта цифра скорее всего еще не отражает реальной ситуации. Нефть республики способна обернуться очень большими состояниями. Реально же государство испытывает острую нехватку свободно конвертируемой валюты.

Казахстан уже должен более полутора миллиардов долларов, но активно ищет возможность получить кредиты еще. Основная причина инфляции - деградация собственного производства, внешняя финансовая помощь пока не дает возможности говорить о ней как о гаранте от нарастающего финансового кризиса.

С иностранными инвестициями дела у Казахстана в последнее время тоже обстоят не блестяще. Нет, отказов от

инвестирования со стороны западных партнеров пока не так много, хотя массового притока капиталов тоже не наблюдается. Но дело в том, что в последнее время обозначилась тенденция к заключению таких договоров, условия которых становятся все менее выгодными для суверенного государства.

Так, в 1993 г. промышленный гигант "Филип Моррис" "дожал" Госкомимущество Казахстана, добившись крайне выгодных для себя условий заключенной сделки. В результате компания стала первым частным владельцем крупного казахстанского предприятия - единственной в республике табачной фабрики в Алма-Ате и табачных плантаций. Объем инвестиций составит около 350 млн. долл. Первоначально Казахстан настаивал на оставлении за собой 50% акций предприятия, но в итоге "Филип Моррис" получил 90% акций, а 10% будут принадлежать трудовому коллективу. Оправдания государственных чиновников о том, что в их руках остается некая "золотая акция", позволяющая в течение нескольких лет участвовать в контроле за управлением предприятием, конечно, мало впечатляет. Любой здравомыслящий грамотный специалист понимает, что иностранная компания получила фактически в свое полное распоряжение весьма значительный кусок государственной собственности.

Значительная часть инвестируемой валюты направлялась на разработку нефтеносных месторождений, наиболее привлекательных для зарубежных партнеров. Это и понятно, так как именно здесь можно обеспечить наиболее быстрый возврат вложенных капиталов. Ставка на эти проекты была очень высока. Настолько высока, что при их осуществлении Назарбаев допустил серьезную ошибку, непростительную для восточного политического деятеля.

"Контракт века" - совместная разработка в Северном Прикаспии силами американской нефтяной корпорации "Шеврон" перспективных нефтеносных Тенгизского и Королевского месторождений фактически приостановлен. Разработка Тенгизского месторождения, по оценкам специалистов, входящего в первую мировую десятку по запасам нефти, не дала ожидаемых результатов - за первые полтора года был добыт лишь один миллион тонн нефти вместо ожидаемых четырех. Но главная проблема состоит в том, что Назарбаев уверил американцев в свое время, что с транспортировкой нефти проблем не будет.

Между тем Казахстан, не имеющий выхода к открытым морям и океанам, не располагает и своими собственными нефтепроводами, причем как внешними, так и внутренними. Даже собственные нефтеперерабатывающие предприятия - заводы Павлодара (Северный Казахстан) и Чимкента (Южный Казахстан) - работали на российской нефти Западной Сибири, а свою казахстанскую нефть отправляли в Россию по нефтепроводу в Оренбург. На какие педали надеялся нажать Назарбаев, чтобы Россия дала возможность Казахстану качать нефть на Запад через ее нефтепроводы, - неизвестно. Но "неожиданно" российская сторона потребовала дополнительной компенсации за износ трубопроводов. Дело в том, что нефть Тенгиза содержит серные соединения - меркаптаны, которые, как известно, весьма агрессивны.

Справедливые претензии России в Казахстане не преминули преподнести как корыстное желание отхватить лакомый кусок от природных богатств республики. Но россияне стояли на своем твердо. Тогда Назарбаев предложил проект транскаспийского нефтепровода, по которому нефть Казахстана должна была течь прямехонько на побережье Персидского залива и там заливаться в танкеры западных держав. Упрямую Россию, таким образом, должны были оставить "на бобах".

Американцам настойчиво стали предлагать пойти на этот вариант, это стало даже одной из тем переговоров во время визита Назарбаева в США. Здесь-то и обнаружилось то, что было совершенно очевидно и раньше. США никогда не согласятся на осуществление подобного проекта, так как получалось бы, что американская нефть качается через систему иранских трубопроводов. Отношения же Ирана и Штатов общеизвестны. Американцы не могли пойти на то, чтобы попасть в нефтяную зависимость от Тегерана. Как это могло выпасть из поля зрения Назарбаева - понять трудно, но это стало его очень серьезным поражением.

"Шеврон" объявил о сворачивании работ в регионе, вслед за ним нечто подобное произошло и с французской компанией "Эльф-Акитен", прекратившей буровые работы на одной из скважин под Актюбинском, так и не дойдя до нефтеносного слоя. Сейчас ее специалисты занялись расчетами. Пока нет никаких гарантий, что затраты на разработку и добычу нефти на данном месторождении окупят себя.

С англо-итальянскими нефтяниками тоже не просто: добыча нефти на осваиваемом ими Карачаганакском месторождении связана с необходимостью больших затрат на экологическую безопасность и для поддержания возможности добычи нефти в будущем (так называемый сайклинг-процесс). Это резко удорожает стоимость добываемой нефти - так что и им есть над чем поломать голову, размышляя, стоит ли игра свеч.

Свалившиеся на Казахстан проблемы с нефтью в принципе решаемы. Возможная более тесная интеграция с Россией - лишь один из вариантов выхода из кризиса. Здесь не надо строить излишних иллюзий. У нас как-то принято считать, что общие проблемы, вставшие перед постсоветскими республиками, обязательно должны подталкивать их к поиску совместных решений по преодолению трудностей, то есть налицо вроде бы объективные причины для усиления интеграционного процесса.

Далеко не все столь уж однозначно. Например, Россия и Казахстан - две нефтедобывающие державы, обе

заинтересованы в увеличении экспорта энергоносителей. В России нефтедобыча сокращается, в Казахстане - растет. Да, у них общие проблемы, но объективно они во многом конкуренты друг другу в плане возможностей увеличения экспорта. Это надо правильно понимать и учитывать в наших оценках создавшегося положения.

Осенью 1994 г. руководство Казахстана приняло решение о строительстве внутреннего нефтепровода - от скважин Западного Казахстана в Чимкент (Южный Казахстан), где расположен нефтеперерабатывающий завод. Возникает закономерный вопрос: почему именно в Чимкент, а не в Павлодар (Северный Казахстан), где также существует нефтеперерабатывающий гигант, оснащенный современным оборудованием, способным обеспечить очень глубокую 95%-ную переработку нефти? Расстояние от районов нефтедобычи до обоих заводов практически одинаковое. Следует учесть и то, что Павлодарский завод расположен в зоне целинного земледелия, а значит, может обеспечить горючим не только промышленные гиганты Севера, но и аграрников. Очевидно, что выбор в пользу Чимкента может объясняться либо сохраняющейся надеждой на получение нефти для Павлодарского предприятия из России (на что оно и было ориентировано при строительстве), либо стремлением южного клана заполучить еще один козырь - уже продукты нефтепереработки или для экспорта, или для внутреннего использования, но уже под своим контролем.

Переедет ли столица?

В этой связи не все так просто обстоит с планируемым переносом столицы республики из Алма-Аты в Акмолу. Вопрос этот имеет давнюю историю. Еще Н.Хрущев предлагал сделать областной центр Целиноград (нынешняя Акмола) столицей Казахстана. Н.Назарбаев, инициировавший нынешнее решение парламента о переносе столицы, привел целый набор аргументов для обоснования своей позиции. Здесь и близость нынешней столицы к китайской границе, (Китай, как известно, имеет некоторые территориальные претензии к Казахстану), и географическая удаленность от центра государства, и экологическое неблагополучие Алма-Аты, и невозможность здесь дальнейшего градостроительства.

При ближайшем рассмотрении все эти аргументы не кажутся столь уж весомыми. Страховой от военного конфликта с Китаем у Казахстана может быть, конечно, не что иное, как простое отдаление столицы государства в глубь своей территории. С экологией тоже все не просто. Алма-Ата, расположенная в предгорьях, выглядит настоящим курортом по сравнению с Акмолу, находящейся в безлесной зоне, продуваемой зимой лютыми ветрами. Солончаки, на которых стоит этот город, тоже не подарок. Не зря же название Акмола буквально переводится как "белая могила".

Аналитики обычно указывают на некоторые возможные скрытые причины переноса столицы. Чаще всего предполагают, что Назарбаев хотел бы с помощью переноса столицы оторваться и от столичной бюрократии, и от растущей политической оппозиции своему режиму. Иногда главным мотивом переноса видят стремление сдвинуть массу этнического казахского населения в регионы численного преобладания русскоязычного населения. Вероятно, такие мотивы в той или иной мере присутствовали в позиции Назарбаева. Особенно в последний момент.

Юг Казахстана уже сегодня представляет собой трудоизбыточный регион. Выходцы из села на юге и составляют ту огромную маргинальную массу, которая вполне восприимчива к идее создания этнократического государства и откуда черпают своих сторонников такие политические партии и движения, как "Азат", "Желтоксан" и "Алаш". Казалось бы, южанам только на руку планируемый перенос столицы.

Но это не так. Переезд республиканских органов власти из региона, контролируемого Старшим жузом, на территорию Среднего жуза неизбежно должен будет сопровождаться ослаблением позиций южного клана и усилением позиций Среднего жуза, то есть произойдет перераспределение власти. На это Старший жуз никогда не пойдет: он слишком многое потеряет, если перенос все же состоится.

Вероятнее всего, никакого переезда не будет. Парламент принял решение (кстати, это произошло в день рождения Назарбаева, что спикером парламента преподносилось как "подарок" Нурсултану Абишевичу), в котором есть пункт, позволяющий вернуться к рассмотрению этого вопроса после представления необходимых расчетов и выкладок, во что обернется такой переезд. Даже самые приблизительные оценки говорят о сумме, равной трем годовым государственным бюджетам республики. Конечно, такого Казахстан позволить себе не может.

Решение о переезде столицы наверняка будет отменено, но это явится сильнейшим ударом по позиции и имиджу самого Президента Назарбаева. Настаивая на своем решении, он потеряет поддержку своего клана при одновременном усилении критики со стороны оппозиции и трудностях с "всемирным" одобрением такого шага.

Таким образом, решение о переезде столицы - это та ошибка Назарбаева, за которую может быть заплачена очень большая цена. Как знать, не является ли вся эта история ловушкой, в которую попался нынешний Президент? Не является ли это пробным шаром к смене лидера?

Можно, конечно, делать прогнозы на будущее, кто мог бы занять место Назарбаева, но это дело малоперспективное. Фигуры могут всплыть самые разные, и самое главное, что это будет в условиях Востока в порядке вещей.

Нужен межнациональный мир

В последнее время жузовые, родовые традиции и ценности усиленно насаждаются в Казахстане. Это находит отклик среди казахов. Дело в том, что в нынешнее неспокойное время родовые связи помогают многим выжить. Современные казахи совсем не кочевники степей прошлых веков.

Через русскую культуру казахи получили доступ к европейской цивилизации. Среди казахов есть интеллигенция, воспитанная почти целиком на традициях и нормах европейской культуры. Эта часть населения мало восприимчива к родовым связям, она понимает, что разрыв с Россией не на пользу республике. Но эта часть населения весьма немногочисленна - примерно 5 % казахов, воспитанных в условиях города уже не в первом поколении.

Они могли бы составить костяк новой политической элиты Казахстана, стать наиболее качественной частью кадрового корпуса государственных служащих. Однако в настоящее время все возможности этого слоя в Казахстане остаются невостребованными.

Одновременно идет скрытая от постороннего глаза борьба. Со стороны казахов, ориентирующихся на мифологизированные традиционные кочевые жизненные установки и ценности, нередко можно услышать упреки в адрес вышеназванной группы, что это, мол, "неполноценные казахи": по облику азиаты, по нутру - европейцы. Эта неприязнь имеет и далеко не безобидные внешние выражения. Так, стремясь подготовить собственных специалистов для дипломатического корпуса суверенного государства, в Алма-Атинском университете открыли соответствующее отделение, преподавание на котором предполагалось вести исключительно на казахском языке. При этом часть казахов, для которых русский язык стал более употребительным в силу целого ряда обстоятельств, искусственно отстранялись от доступа к наиболее престижной и важной сфере государственной деятельности. О русскоязычном же населении здесь уже говорить не приходится.

Этнократическое государство для Казахстана ничего, кроме вреда, принести не сможет. Российская пресса подчас неверно рисует мрачными красками будущие картины массового семимиллионного исхода - переселения русскоязычного населения Казахстана в Россию как один из возможных сценариев развития событий.

Такого никогда не будет. По нашему мнению, уедет максимум процентов 20 русскоязычного населения (о немцах - переселенцах в ФРГ - разговор особый). Да, среди них есть и те военные бывших союзных Вооруженных Сил, которым сейчас в Казахстане нет работы. Но в основном это люди, которых сейчас вытесняют из сферы науки, образования, культуры, управления. Республика теряет не просто квалифицированные кадры, уезжают те, кто способен был бы в силу своего образования и воспитания встать над этническими предрассудками и своим трудом помочь Казахстану достойно войти в число современных цивилизованных государств.

Уезжают те, кто способен хоть как-то адаптироваться в России или в других странах. Остаются те, у кого таких надежд нет. Они считают себя такими же коренными, как и казахи на своей земле. И они будут стоять на этом. Их голоса были отданы в свое время за Назарбаева как за Президента, обещавшего сделать Казахстан процветающим государством, где все народы будут равны. К ним прежде всего были да и сейчас обращены все призывы

Президента, говорящего о своем стремлении к интеграции республик бывшего Союза. Если они будут обмануты в своих надеждах, они не смирятся. Настроения этой части населения постепенно радикализуются. Уже нередко можно услышать разговор о том, что если и придется уходить им из Казахстана, то это будет исход с автоматом в руках.

Узколобая политика может обернуться национальной трагедией Казахстана. Если это произойдет, то одним Казахстаном не кончится. В этом регионе мир вообще весьма хрупок. Любая серьезная дестабилизация может иметь далеко идущие последствия. Так же как и в случае с Таджикистаном, не только Россия, не только страны Центральной Азии, но и все мировое сообщество кровно заинтересовано в спокойствии в этом регионе.

Серьезная дестабилизация могла бы вылиться в вооруженные конфликты, в которые будет втянут целый ряд государств. Уже сейчас существуют весьма активные силы, рассчитывающие на перекройку государственных границ в регионе. Воюющий уже не первое десятилетие Афганистан, фактически разделенный на ряд автономных и конфликтующих между собой образований, имеющих к тому же этническую подоплеку, может стать катализатором процесса насильственного переобустройства этой части исламского Востока. Возможность появления новых государственных образований, включающих и территории бывших Среднеазиатских республик, совсем не плод досужих рассуждений кабинетных аналитиков. Соседний Пакистан также время от времени сотрясают кровавые конфликты на этнической почве. Ряд пуштунских политических организаций мечтает о собственном государстве. Так что горючего материала здесь хватает.

Если полыхнет пламя конфликта и не удастся его локализовать в пределах существующих государственных границ, то огненный вал пойдет на север к России и на запад к Турции. Не преминут воспользоваться ситуацией курды, давно и упорно ведущие вооруженную борьбу. В новую фазу войдут ирано-иракские, арабо-израильские и межарабские противоречия. Чем это кончится и чего будет стоить мировому сообществу погасить такой конфликт, сейчас вряд ли кто сможет точно сказать.

Такая перспектива, конечно, не входит в планы элиты ни одного из казахских жузов. Хватит ли у верхушки Старшего жуза элементарного инстинкта самосохранения или стремление к абсолютной власти и корысть блокируют его? Многое будет зависеть от позиции России.

ВСЕ ЕЩЕ НА ПЕРЕПУТЬЕ (итоги внешнеполитического года)

Я.Пляйс,
доктор исторических наук, профессор

Этапные рубежи истории, после которых общественное развитие идет по-новому, особенно привлекают внимание исследователей и аналитиков. В современной истории России таким рубежом стало 12 декабря 1993 г., когда была одобрена новая Конституция страны и избран новый Парламент. Эти два события оказали глубокое воздействие как на внутреннюю, так и на внешнюю политику России.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ СЕГОДНЯШНЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

После 12 декабря 1993 г. во внешней политике России появилось несколько новых важных отличительных черт. Во-первых, она стала президентской де-юре, а не только де-факто, как это было после 12 июня 1991 г., когда был избран первый российский Президент. В IV главе нового Основного Закона, специально посвященной институту президентской власти, отмечается: "Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства" (ст. 80, п. 3) и "осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации" (ст. 86, п. "а").

Во-вторых, внешнеполитическая деятельность России стала делом практически одной исполнительной власти. Во всяком случае, нынешняя законодательная власть уделяет теории и практике внешней политики заметно меньше внимания, чем Верховный Совет до нее. И это вполне соответствует содержанию Основных Законов страны - старого и нового. Если по прежней российской Конституции внешняя политика страны была прерогативой Верховного Совета и Правительства, то после 12 декабря положение радикальным образом изменилось.

Заметно ли, что внешняя политика России стала президентской, и отвечает ли это особенностям страны? Отвечая на первую часть вопроса, надо сказать: да, заметно. Не только потому, что с принципиально важными, концептуальными заявлениями по вопросам внешней политики России от имени властей выступает сейчас только Президент (в отличие от дооктябрьского периода 1993 г., когда вслед за очередной программной речью представителя исполнительной власти с такими же речами спешили выступить руководители другой ветви власти, или наоборот), но и потому, что Президент активнее, чем раньше, участвует в реализации внешнеполитического курса. (Оставим в стороне вопрос о качественном уровне его дипломатии, имеющей, безусловно, оригинальный характер и как сильные, так и слабые стороны. Это тема для специального исследования и дело будущего.)

Заметный рост внешнеполитической активности российского Президента подтверждается, наряду с другими, следующими фактами. Только в 1994 г. он дважды выступал с концептуальными докладами по внешнеполитическим вопросам: первый раз это было в феврале (в его Послании, направленном 24 февраля 1994 г. Федеральному Собранию, содержится 6-й раздел "Россия и безопасность в мире", в котором есть подраздел 6.2. "Россия в системе международных отношений") и второй раз - в выступлении на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1994 г. К концептуальным выступлениям следует, пожалуй, отнести и выступление Б. Ельцина на встрече ОБСЕ в Будапеште 5 декабря 1994 г., хотя оно и касалось главным образом европейских (особенно будущего ОБСЕ) и натовских дел.

В февральском и сентябрьском документах (в первом более полно, во втором - менее и не столь удачно и последовательно) так или иначе формулируются задачи и приоритеты внешней политики России. Эти документы были опубликованы в печати, что позволяет мне воздержаться от их изложения. Напомню только лишь следующие моменты.

1. Главная цель внешней политики Российского государства в 1994 г., сформулированная в Послании ФС, состояла в последовательном продвижении национальных интересов через открытость и сотрудничество, а также в обеспечении благоприятных условий для внутреннего развития и продолжения реформ.
2. Во главу угла внешней политики России в 1994 г. были поставлены две основные проблемы: а) отношения с Новыми Независимыми Государствами на границах России, всемерное развитие СНГ; б) стабилизация и развитие подлинно партнерских отношений с Западом.

Другим направлениям и проблемам (как глобальным, так и региональным и двусторонним) в упомянутых выше документах также уделяется определенное внимание. Но явно меньше, чем двум первым.

Два слова по поводу соответствия президентского характера внешней политики историческому опыту и традициям

страны. В течение многих столетий внешняя политика Российского государства определялась и направлялась либо единолично великими князьями и самодержцами-царями, либо иными единовластными правителями державы. И опыта у нас в этом плане, как говорится, хоть отбавляй. Немало его и в других краях, далеких и близких. Однако современным требованиям и условиям больше соответствует партийный метод выработки и осуществления политики вообще и внешней в том числе. На мой взгляд, России нужна именно такая модель. К ней мы, вероятно, и придем в конце концов. Придем, если быть конкретнее, тогда, когда у нас сформируются достаточно мощные политические партии и на их основе новая политическая система, что будет не скоро.

Кроме упомянутых выше двух новых черт, во внешней политике России появились и другие. Одна из них связана с утверждением 2 ноября 1993 г. Указом Президента РФ "Основных положений Военной доктрины России", которая, по существу, аннулировала обязательство не применять ядерное оружие первым, взятое на себя СССР в 1982 г. В соответствии с новой Военной доктриной ядерное оружие России, так же как и у других ядерных держав, стало оружием сдерживания от развязывания агрессии. Не сказаться на внешней политике страны и на отношении к ней международного сообщества это, конечно, не могло.

Следующая новая черта внешней политики России 1994 г. сформировалась под воздействием окончания вывода ее войск из Германии и Прибалтики и начала создания ее военных баз в ближнем зарубежье.

Немаловажное значение для внешней политики России в 1994 г. имели также продолжающиеся изменения в системе международных отношений и в расстановке сил в мире. Касались эти перемены в первую очередь Европы и АТР. Новые черты внешнеполитической деятельности России позволяют сделать общий вывод о том, что она, эта деятельность, приобрела в 1994 г. новое важное качество. И проявилось оно прежде всего в отношениях с Западом.

ОТ НОВОГО СВЕТА К СТАРОМУ: ДАНЬ ТРАДИЦИИ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?

Сначала Западная Европа, а потом только США. Именно в такой последовательности и выстроились приоритеты России на западном направлении в 1994 г. в отличие от предыдущих трех лет, когда на первом месте были США, а затем уже стоял Старый Свет. В тот период невозможно было представить, чтобы А.Козырев говорил о стратегическом взаимодействии с ключевыми для России европейскими партнерами - ФРГ, Великобританией, Францией - в такой тональности, "чтобы голос Европы звучал самостоятельно, и чтобы голос Москвы в европейском хоре был тоже слышен достаточно громко". Европейские мотивы звучат в речах министра особенно громко в последнее время. В доказательство достаточно сослаться на его выступление 1 декабря 1994 г. на Парламентской ассамблее Западноевропейского союза в Париже.

Оправданна ли переориентация нашей внешней политики на Европу? Безусловно. Прежде всего потому, что этот азимут является традиционным для нашего государства в течение по меньшей мере последних трех веков. Поэтому нынешний поворот вполне соответствует содержанию нашего исторического внешнеполитического опыта и отвечает потребностям момента.

К сказанному следует добавить, однако, что Россия поворачивается к Европе в новых, не очень благоприятных для нее условиях. Обосновывать это, думаю, нет необходимости.

Основные усилия внешней политики России на западном направлении сосредоточились в 1994 г. на том, чтобы перевести отношения с государствами этого региона на партнерские рельсы. Заявлений о намерениях на этот счет в течение всего года было предостаточно с обеих сторон, но особенно со стороны России. Для убедительности сошлюсь на одно из них. "Общеввропейское партнерство является на сегодня ключевым понятием российской внешней политики", - так утверждал Козырев в начале марта 1994 г. и от имени России предлагал концепцию такого партнерства из семи пунктов. Не вдаваясь в их анализ, замечу лишь, что в целом они едва ли осуществимы. Поэтому, конечно, не случайно, что концепция А. Козырева не вызвала сколько-нибудь заметного общественного резонанса. Ни у нас, ни на Западе. Но появилась она на свет, видимо, небеспричинно, а как реакция на двойственное отношение к России со стороны Запада, становящееся все более очевидным. Особенно заметным такое отношение стало после августа 1994 г., т.е. после завершения вывода российских войск из Германии и Прибалтики.

Важное значение для установления новых отношений с Западом имело подписание в декабре 1993 г. совместной Декларации о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским сообществом, состоявшееся во время визита Б.Ельцина в Брюссель. Хотя этот документ не обеспечил вступление России в ЕС, он тем не менее формально поднял отношения с этой организацией до уровня наших отношений с США и Японией.

Подписав декларацию, страны Запада, с одной стороны, продемонстрировали, что они серьезно относятся к установлению более близких и разносторонних отношений с Россией, с другой стороны, что не намерены гнать лошадей, а продвигаться вперед по мере созревания условий. Объективно говоря, это вполне прагматичная позиция.

С вопросом о сотрудничестве с ЕС напрямую связана проблема вступления России в Совет Европы, куда она

официально стремится уже с 1992 г. Несмотря на активные контакты и переговоры с обеих сторон, имеющие целью ускорение процесса интеграции РФ в европейские структуры, решение проблемы продвигается медленно. Главным образом, как утверждают на Западе, из-за медленного приведения российского законодательства в соответствие с европейскими нормами.

Если проблема взаимоотношений России с ЕС, как и с отдельными странами Европы, достаточно ясна и особых споров и разногласий не вызывает, то далеко не так однозначно дело обстоит в сфере российско-американских и российско-натовских отношений. И это не столько связано с Россией, сколько с США и НАТО.

Что касается США, то ее внешнеполитическая стратегия в отношении России в определенной мере отличается от стратегии других стран Запада и, на мой взгляд, является производной от ее стремления укрепить свое положение как единственной сверхдержавы сегодняшнего и завтрашнего мира. Такой вывод подтверждается как политическими документами (например, "Стратегией национальной безопасности США"), так и конкретными акциями Соединенных Штатов на международной арене. Роль мирового лидера не дает дяде Сэму покоя, видно, ни днем ни ночью.

В отношении России и других стран СНГ официальная национальная стратегия США направлена на то, чтобы поддерживать в них демократические и рыночные реформы. (Эта задача ясно сформулирована в "Стратегии национальной безопасности США".) Но это, как мне кажется, лишь надводная часть айсберга. Основная же цель состоит в том, чтобы Россия (если быть точнее, то новый Союз в пределах СНГ) не возродилась как вторая сверхдержава в мире и чтобы не вернулись прежние времена жесткой военной конфронтации и ядерного противостояния.

Если такое состояние российско-американских отношений сохранится и в будущем (что крайне нежелательно), то можно будет спрогнозировать, каким будет их уровень в ближайшей перспективе. Говоря коротко, это будут отношения перманентного стратегического соперничества и лишь иногда вынужденного взаимодействия и сотрудничества. Но стратегическое партнерство, о котором неоднократно настойчиво говорил А.Козырев, между Россией и США едва ли сложится. Хотя оно и отвечало бы интересам обеих государств и всего мира, особенно с точки зрения решения современных глобальных проблем.

Судя по всему, США и Россия - действительно естественные соперники (что не устают утверждать такие "зубры", как З.Бжезинский и Г.Киссинджер), и они едва ли разделяют общие интересы, как утверждает г-н Козырев. Аналитики предсказывают даже, что уровень российско-американского соперничества возрастет после убедительной победы республиканцев на выборах 8 ноября 1994 г. Правда, визит в Россию представительной делегации США во главе с вице-президентом А. Гором, состоявшийся во второй декаде декабря 1994 г., подписанные по итогам переговоров российско-американские документы несколько сглаживают негативные оценки последних месяцев, но тревогу все же не снимают полностью. Слишком трудно и сложно строится новое здание российско-американских отношений.

События последних месяцев и особенно открытое столкновение интересов России и США в Югославии в 1994 г., на Ближнем Востоке в октябре того же года из-за действий Ирака и, наконец, в начале декабря 1994 г. в Будапеште по проблемам европейской безопасности, будущего НАТО и Восточной Европы наглядно продемонстрировали, что не только национально-государственные интересы США и России, но и методы их защиты весьма различны.

В соответствии со своей новой стратегией национальной безопасности Соединенные Штаты намерены обеспечивать свои интересы в мире, опираясь прежде всего на силу. Достаточно познакомиться со II главой "Стратегии национальной безопасности США" и особенно с разделом "Поддержание мощного военного потенциала", чтобы любые сомнения на этот счет развеялись. И хотя американцы представили миру свою стратегию как новую, методы обеспечения национальных интересов остались в целом старые - силовые, военные. Россия же, напротив, не делает ставку на силу в своей международной политике, она не в состоянии делать это сейчас и, как мне кажется, не собирается делать это и в перспективе.

Каков же главный вывод о состоянии наших отношений с США? Достаточно ясный. И состоит он в том, что надежда на бесконечный "медовый месяц" в отношениях между Россией и США (его точнее было бы назвать "периодом розовых иллюзий"), которая питала российскую дипломатию на заре ее суверенитета, растаяла так же быстро, как утренний туман под лучами теплого солнца. Прав оказался не А.Козырев, а В.Лукин, характеризовавший отношение России к США как "детскую болезнь обожания Америки", как "инфантильный проамериканизм" и предрекавший, что этот этап закончится очень скоро.

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ УЗЕЛ

Последовательная линия на противодействие российским усилиям проводится Западом и в Восточноевропейском регионе. Вовлечение этих стран в западные экономический и военный союзы можно считать делом запланированным и частично даже решенным. После саммита в Будапеште сомнений на этот счет не остается уже никаких. Основанием для такого вывода служит, с одной стороны, тактика, выработанная Европейским союзом в отношении Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Чехии и Словакии, а с другой - поэтапное вовлечение их в структуры НАТО. По сообщениям СМИ, к середине 1995 г. Комиссия ЕС вручит шестерке кандидатов Книгу с полными перечнями того, что

и как им надлежит изменить в хозяйственной, социальной, валютной, юридической, налоговой и прочих системах, чтобы быть готовыми к членству в ЕС. Как возможный вариант, от которого можно будет вести отсчет, называют 2000 год. События последнего времени говорят в пользу того, что дело может даже ускориться. Исторический момент для этого как нельзя более благоприятный.

Вполне радужные перспективы ожидают восточноевропейские государства и при вступлении в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющую 25 стран, с целью координации их экономической и социальной политики. Уже в течение ближайших двух лет полноправными членами ОЭСР готовятся стать Польша, Венгрия, Чехия и Словакия. Можно полагать, что за Румынией и Болгарией дело тоже не станет.

В отношении России ситуация иная. Хотя 9 июня 1994 г. было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве между Россией и ОЭСР, 24 июня - соглашение с ЕС о партнерстве и сотрудничестве, а 8 июля в Неаполе - соглашение с "большой семеркой", превращающее ее в "восьмерку", барьеры на пути экономического сотрудничества между Россией все еще велики и перспективы не столь оптимистичны.

Что же остается России в этой новой ситуации?

Ей остается, во-первых, линия на всестороннее развитие экономического сотрудничества со своими ближайшими западными соседями и, во-вторых, поддержание должного уровня своей обороноспособности. Желательно совместной с другими странами СНГ.

Вместе с тем нам следует стремиться к восстановлению добрососедских отношений со странами Восточной Европы. Противодействие их стремлению примкнуть к НАТО для России в ее нынешнем состоянии не имеет смысла и приведет лишь к значительной трате усилий и средств. Раньше, например, в первой половине 1991 г., еще можно было попытаться направить восточноевропейские государства в русло нейтралитета под гарантии великих держав, и это было бы с различных точек зрения выгодно и удобно всем, и прежде всего самим этим государствам, промежуточное положение которых весьма благоприятствовало бы их нейтралитету. Однако начиная с 1992 г., как и теперь, это уже нереально. Напуганные процессами в СНГ и России государства Восточной Европы будут делать все, чтобы перебраться под надежную безопасную для них крышу.

Судя по тем шагам, которые предпринимаются, российское руководство в целом понимает важность и сложность восточноевропейской проблемы. Именно этой цели служили взаимные визиты, подписание договоров и соглашений, другие акции. В августе 1993 г. Б.Ельцин посетил с визитом Варшаву, Прагу и Братиславу. Со Словакией было подписано даже соглашение о военном сотрудничестве, что вызвало шок у ее соседей.

Нельзя не признать, однако, что отношения с государствами Восточной и Центральной Европы не всегда адекватно оценивались Москвой. Выступая в начале ноября прошлого года на Совете по внешней политике при МИДе, А. Козырев, признавая это, отмечал вместе с тем, что первый этап становления отношений с этими странами завершен и правовая база для успешного сотрудничества создана. При этом стороны исходили из того, что отношения должны строиться по-новому, т.е. на основе подлинного равенства и взаимной выгоды. Вырабатываются и новые формы взаимодействия. По всей видимости, упор будет делаться на создание межгосударственных объединений и концернов с учетом сложившегося ранее разделения труда. По оценке зампреда Совета Федерации В.Викторова, только на территории бывшего СССР может быть создано порядка 450-500 транснациональных объединений.

Если вопрос о вступлении в НАТО восточноевропейцев в общем ясен, то для России это - одна из самых болезненных проблем. Ей вступать в Североатлантический блок никак нельзя. Нельзя не согласиться со словами из выступления Б.Ельцина в Брюсселе в декабре 1993 г. о том, что "вступление России в НАТО может изменить всю геополитическую ситуацию в мире". Сходная позиция была выражена российским Президентом и на саммите ОБСЕ в Будапеште 5 декабря 1994 г., и она верна, ибо расширение НАТО за счет России рано или поздно приведет к столкновению с азиатским миром и прежде всего с Китаем. Основной удар в этом случае вынуждена будет принять на себя Россия, если она сейчас не побеспокоится о своем будущем.

Экспансия НАТО на Восток вплотную к российским границам чревата целым рядом других негативных моментов. Она может вынудить Россию заниматься не конверсией, а возрождением своего ВПК, что потребует огромных средств и усилий и почти неминуемо приведет к возрождению тоталитарного строя со всеми вытекающими из этого последствиями как для России, так и для мира. Иными словами, путь, на который толкают Россию, не сулит ничего хорошего ни ей, ни другим. Не дай нам Бог вступить на него. Если вступим, новой России не бывать.

Подводя черту под сказанным о европейском направлении внешней политики России, отмечу, что хотя оно остается приоритетным и отношения со странами Европы постепенно развиваются, трудности и проблемы, встречающиеся на этом пути, еще очень велики и будут и впредь носить главным образом системный характер. Пока же эти отношения нельзя признать равноправными, что признается уже руководящими российскими кругами. В частности А.Козыревым, назвавшим поведение Запада эгоистическим. Тем не менее следует признать, что параллельное влиятельнейшими силами, активно действующими и в США и в Европе, чтобы превратить евразийский гигант в свой сырьевой придаток, там действуют и такие силы, которые стремятся вовлечь Россию в свой клуб. Но первые, к сожалению, сегодня

господствуют. Что нас ждет впереди в этом плане, сказать трудно.

Поэтому России следует уделять другим направлениям своей внешней политики не меньше внимания, чем западному. Особенно это важно в отношении восточного асимута.

ВОСТОЧНЫЙ АЗИМУТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В 1994 г. этот азимут был несколько приметнее, чем в предыдущем.

Об этом можно судить хотя бы по возросшей интенсивности двусторонних и многосторонних контактов и переговоров. Состоялись визиты в Москву президента Республики Корея, премьер-министра Индии и Вьетнама, председателя КНР, многих других официальных лиц азиатских стран. Переговоры с ними завершались, как правило, подписанием важных межгосударственных документов. В свою очередь, и российские государственные деятели уделяли странам АТР больше внимания, чем прежде. Состоялись визиты Б.Ельцина - в Японию, В.Черномырдина - в Китай и Индию, А.Козырева - в Таиланд на ежегодную конференцию министров иностранных дел - членов АСЕАН, И.Рыбкина - в Индию, В.Шумейко - в Южную Корею, О.Сосковца - в Японию и др.

Возрастание внимания к азиатскому направлению и рост интенсивности межгосударственных контактов объясняются, как мне представляется, несколькими причинами.

Во-первых, тем, что западное направление оказалось не столь плодотворным, как хотелось бы и предполагалось новому руководству России, включая руководство внешнеполитического ведомства.

Во-вторых, евразийской сущностью и положением России в Азии. Традиционные связи настоятельно требовали вновь заняться азиатскими делами.

Немалую роль, на мой взгляд, играл и субъективный фактор. Как в ослаблении внимания к этому направлению три года назад, так и в повышении его в нынешнем году. Предельно откровенно на этот счет высказался летом этого года А.Козырев. Оценивая свой визит в Таиланд, он отметил: "Мы постепенно начинаем понимать наших азиатских партнеров, постигать их внутреннюю логику, способ мышления. Они несколько другие в Азии, чем те, к чему мы привыкли в Европе". По словам министра, у России еще мало опыта на азиатском направлении. Европейская школа российской дипломатии очень мощна, а в Азии СССР был вне политической игры, и поэтому многие предложения звучали неуклюже. "Страны мы знали, - говорил Козырев, - но в политику не были включены".

Любой, кто знает, как обстояло дело с внешней политикой СССР на азиатском асимуте, с приведенными оценками главы российского МИДа, конечно, не согласится. Ни насчет недостаточного опыта, ни насчет того, что в Азии СССР "был внеполитической игры". Все это скорее относится лично к Козыреву и внешней политике России после 1991 г., а не к СССР и его внешнеполитической деятельности.

Кроме названных причин, изменить отношение к АТР Россию обязывало и быстро возрастающее внимание к этому региону со стороны западных государств, в первую очередь - США, для чего у них были и есть очень веские основания. Среди них надо назвать прежде всего то, что за последние два десятилетия этот регион превратился в зону наиболее интенсивного экономического развития, какой он будет оставаться и в обозримом будущем.

Весьма амбициозные планы США в отношении АТР базируются на их новой доктрине, получившей название "Новое тихоокеанское сообщество". Впервые она прозвучала в июне 1993 г. в выступлении президента Клинтона в токийском университете "Васэда". Доктрина предполагает, что это сообщество будет основано на активизации партнерства между США и Японией, на продвижение к большей открытости экономических систем, более активной торговле и на поддержке демократии. Серьезность намерений США осуществить свою стратегию в АТР подтвердила и конференция лидеров ТЭС, состоявшаяся в Богоре (Индонезия) в середине ноября 1994 г.

В отличие от США, Россия не может похвастаться не только своей доктриной, но и экономическим потенциалом в этом регионе мира. В 1992 г. из 75 млрд. долл. общего товарооборота России на страны АТР приходилось всего лишь 14,2 млрд., или 19%. В 1993 г. наша торговля со странами Азии и Тихого океана составила более 20 млрд. долл., что меньше 1 % совокупного товарооборота в регионе и в 17 раз меньше товарооборота США.

Если говорить в целом, роль России как субъекта и объекта политики в АТР сейчас невелика и заметно меньше, чем была роль СССР. Переместившись за последние годы с одного из первых мест на уровень Австралии, Тайваня или Южной Кореи, ей придется приложить неимоверные усилия и преодолеть, на мой взгляд, непреодолимые препятствия, если она поставит цель вернуться на прежние роли.

Но этого, судя по всему, не хотят многие государства. Прежде всего ведущие страны ТЭС - США, Япония, Канада, Новая Зеландия, Австралия и др. Очевидно, по этой причине Россия не была представлена на ноябрьском форуме АТР в Индонезии, обсуждавшем будущее региона в XXI веке.

Наряду с названными проблемами, Россия в Азии в недалеком будущем явно столкнется и с новыми. В частности, с тем, что по южному периметру границ России и СНГ формируется новая геополитическая реальность - Южная Евразия: Турция, Иран, Афганистан, страны Центральной Азии и Закавказья. Уже сейчас они образуют почти сплошную "южную дугу нестабильности", которая все больше становится источником повышенной опасности для России.

Общую минорную оценку азиатского направления внешней политики России частично сглаживают некоторые, я бы сказал, весьма скромные успехи российской дипломатии на Ближнем Востоке осенью 1994 г., связанные с прогрессом в развязывании иракско-кувейтского узла. Но ситуация и здесь намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Сложность ее заключается в том, что большинство стран этого региона занимают антииракскую, или, точнее говоря, антисаддамовскую позицию.

Помогая президенту Ирака освободиться от эмбарго, Россия тем самым рискует противопоставить себя другим странам региона, от сотрудничества с которыми она могла бы уже в ближайшее время получить гораздо больше, чем от сотрудничества с Саддамом Хусейном, полагаться на которого, как считают многие, ни в коем случае нельзя. Визит российского премьер-министра В.Черномырдина в Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ и Оман 19-24 ноября 1994 г. в какой-то степени сбалансировал активность МИДа РФ на иракском направлении, но проблему полностью не разрешил.

Заклячая рассмотрение азиатского аспекта внешней политики России, отмечу, что это яркий пример ошибочности стратегии ее внешней политики на первом этапе суверенного существования. К сожалению, не единственный пример. Не в лучшем положении находятся африканское и латиноамериканское направления. На них также заметно снизилась активность и результативность российской внешней политики.

Но настоящей головной болью МИДа России является ближнее зарубежье, которым нашим дипломатам до распада СССР заниматься не приходилось, поскольку межнациональными отношениями занимались партийные и советские органы. И в нынешней обстановке этим делом следовало бы заниматься новому ведомству, скажем, Министерству по делам СНГ, а не МИДу.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ГОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Несмотря на то, что в 1994 г. российская внешняя политика все еще была на перепутье и общий ее итог, к большому сожалению, более негативен, чем позитивен, на некоторых направлениях ей все же удалось достичь кое-каких успехов. Прежде всего на западноевропейском и ближневосточном.

Позитивным итогом года является и то, что более заметным стал восточный вектор политики. Несколько больше внимания, чем в предыдущие два года, Россия стала уделять и другим аспектам международных отношений.

Все это в совокупности означает фактический отказ от одностороннего и узконаправленного "атлантизма", характерного для периода осени 1991 г. и конца 1992 г. Это первое. Вторым является то, что Россия все громче заявляет о своих национально-государственных интересах и, что еще важнее, все настойчивее их отстаивает. Но, к сожалению, не всегда достаточно профессионально и дипломатично, а что называется, лобовыми приемами, которые далеко не всегда уместны и эффективны.

К достижениям нашей дипломатии я отнес бы также в целом более конструктивные и корректные отношения с представительной властью.

Вот, пожалуй, и весь позитив.

Что же касается негатива, то главным в нем есть неудача в решении проблемы взаимоотношений с ближним зарубежьем. Более того, она даже осложнилась. "Южная дуга нестабильности" продолжает оставаться крайне беспокойной и становится опасной для самой России. Конфликты то и дело происходят на ее границах и грозят перейти их. События в Чечне и вокруг нее - более чем веское тому доказательство.

МИД РФ, которому поневоле выпало таскать каштаны из огня и заниматься, в общем, непривычным для себя делом, налаживая взаимоотношения перессорившихся бывших братьев, не может и не сможет в будущем утрясти дело, поскольку ключи от решения проблемы лежат не у него в кармане, а у президентов и парламентов стран СНГ. В этой ситуации МИДу и его посольствам в ближнем зарубежье ничего не остается, кроме как действовать в режиме единой пожарной команды и помогать тушить костры в "горячих точках", ожидая, пока проблему СНГ не решат на высшем уровне. Будет это не так скоро. Между тем именно в ближнем зарубежье, более чем где-либо, России нужны и союзники и партнеры, которых у нее сейчас, по существу, не оказалось.

К негативным итогам года следует отнести и то, что руководство России так и не определилось окончательно насчет внешнеполитических приоритетов страны. По-прежнему идет борьба между западным, которое многим представляется основным, и другими направлениями, в частности, восточным.

На мой взгляд, эта борьба не имеет сейчас особого смысла. Ибо важны все направления, которые помогли бы реализовать главную цель сегодняшнего Российского государства и общества. Эта цель - экономическое возрождение и дальнейшее развитие на принципиально новой основе, основе многосекторной рыночной экономики и плюралистичной политической системы. Иными словами, на нынешнем этапе внешнеэкономическая деятельность должна стать приоритетной деятельностью российской дипломатии. Исходя из этого, все направления важны, которые дадут максимум эффекта.

Эта задача должна быть решена еще и потому, что без прочной экономической базы внешняя политика страны будет малорезультативной, какой бы искусной и активной ни была дипломатия.

Негативное воздействие на внешнюю политику России оказывало и то обстоятельство, что основные политические силы страны не определились по поводу новой национальной и государственной идеи. Споры между ними осложняются, во-первых, их диаметрально противоположными взглядами на интересы общества и государства и пути их дальнейшего развития, а, во-вторых, тем, что основная политическая сила еще не выявилась.

Минусом было также то, что России пока не удалось наладить равноправные отношения с западным миром. Изменить ситуацию к лучшему можно будет лишь при экономическом и политическом выздоровлении России. В перспективе у российской внешней политики немало и других проблем и трудноразрешимых задач. И чем дольше она будет на перепутье, тем труднее будет их решить.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕЯ

Т. ПАРХАЛИНА,
кандидат исторических наук

На новом этапе мирового развития, который начался после завершения "холодной войны" и характеризуется глубинными изменениями на европейском континенте, острейшими социально-экономическими конфликтами и вновь возникающими политическими проблемами, по-новому следует оценить дискуссию, в течение десятилетий ведущуюся на академическом и политическом уровнях на Западе и Востоке о роли и месте России в Европе.

Проблема "Россия и Европа" является центральной для русской философской мысли, для русской культуры в целом начиная с XIX века. И это не случайно, поскольку русская культура была расколота на получивших европейское образование аристократию и дворянство и традиционное по своей культуре крестьянство. Преодоление раскола в обществе и в душе каждого русского человека между ценностями, привитыми европейским образованием, и русским образом жизни является определяющим фактором для понимания попыток реформирования России, предпринятых в прошлом и нынешнем столетии.

Симптоматично и то, что как славянофилы, так и западники выделяли Россию как нечто особое в мировой культуре и мировой истории. Так, западник Чаадаев видел историческое значение России в демонстрации всему миру устрашающего урока - что такое жить в исключенности из мирового духовного единства; а славянофил Киреевский - в возможности нового синтеза между философским созерцанием и чисто материальным типом существования.

Полуторасотлетний диалог западников и славянофилов в России, первые из которых, как писал П. Анненков в "Литературных воспоминаниях", никогда не отвергали исторических условий, дающих особенный характер цивилизации каждого народа, а вторые никогда не имели склонности к установлению неподвижных форм для науки и искусства, лишь показывает, что в России существуют условия для синтеза культур Востока и Запада, основанных на различных философских и религиозных концепциях.

Сегодня же ясно одно, что перспективы взаимодействия России и Европы являются одним из фактором, определяющих будущее системы международных отношений на нашем континенте, а через нее - и место Европы в меняющемся мире. В конце XX столетия перед Россией открываются принципиально новые возможности, базирующиеся на представительной демократии и рыночной экономике, на ценностных установках, не связанных с односторонней идеологической интерпретацией. Тем самым Россия подключается к общемировому цивилизационному процессу. Однако сама эта возможность предполагает различные политические сценарии: обособленный вариант; "растворение" России в Европе; сохранение национальной самобытности в сочетании с конструктивным сотрудничеством с Западом, прежде всего с Европой, но также с гибкими равновесными отношениями с соседями на Востоке.

Наша страна сейчас находится на перепутье. По какому пути пойдет Россия? Какой является оптимальным? Это зависит от целого ряда факторов, одним из которых представляется глубокий анализ происходящих ныне процессов, не обусловленный стремлением "подыграть" каким-то политическим силам, научная аргументация, основанная на выявлении тенденций общественного развития.

История человечества показывает разнообразие реакций на одинаковые раздражения в обществе и неоднородность ответов на одинаковые стимулы в общественной жизни. По этой причине одни и те же рецепты, направленные на изменение социальной болезни, далеко не всегда дают желаемые и прогнозируемые результаты. Послеоктябрьская история России демонстрирует это с полной очевидностью. На развитие того или иного общества оказывают влияние как внутренние силы социального порядка, так и внешние силы окружающей природы.

Поэтому, когда уважаемые отечественные и зарубежные коллеги прогнозируют развитие ситуации России, отталкиваясь от логики развития событий на Западе или пытаясь полностью перенести западный опыт на российскую почву, в большинстве случаев они обрекают себя на неудачу.

Вместе с тем противопоставление России Европе также бесперспективно с научной точки зрения. В наши дни существуют различные толкования понятия "Европа". Наиболее полно они представлены в книге Йено Шюч, изданной в Париже в 1987 г. и носящей название "Три Европы"*. Первое имело в виду Западную Европу, второе - Западную и Восточную без существовавшего еще тогда Советского Союза, третье включало и Советский Союз. Нельзя сказать, что многое изменилось и после развала СССР. Западные политологи охотно считают Европой страны Балтии, Белоруссию, Украину, однако к России относятся с большой настороженностью, что, впрочем, в определенной степени оправданно, ибо Россия является евроазиатской страной.

Формирование взгляда на Европу с позиций Западноевропейского региона следует отнести к XI столетию, когда произошел раскол церкви на западную (католическую) и восточную (православную). Именно раскол церкви и существование двух империй - Каролингов и Византии - породили на Западе большое количество сочинений, авторы которых стремились "отлучить" восточную часть континента и от христианства, и от Европы. Эта традиция или этот предрассудок прошли многие исторические периоды и дошли до наших дней, получили дальнейшее обоснование и развитие после 1917 г. и после второй мировой войны, когда произошел "раздел" Европы по социально-классовому признаку.

Однако ни один непредвзятый исследователь не будет отрицать, что восток и запад нашего континента объединяют общие европейские традиции, исторически сложившаяся система экономических и политических отношений, вековые культурные связи, обусловившие высокую степень взаимозависимости населяющих Европу народов.

Более того, несколько раз в своей истории Россия воплощала европейскую идею. Ее геостратегическое положение между европейским Западом и азиатским Востоком обусловило ее роль защитницы Европы. А.С.Пушкин писал: "России определено было высокое предназначение: ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Русь и возвратились в степи своего Востока. Образующееся Просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией".

Крушение коммунизма в Восточной Европе и в СССР явилось событием, которое будет иметь долгосрочные последствия не только для тех стран, где существовали коммунистические режимы, но и для всей Европы, для всего мира. Конец биполярной системы знаменует собой и конец той системообразующей, которая являла собой существо второй половины XX столетия. Мы являемся свидетелями смены политической парадигмы - перехода от традиционной системы политических партий к некой альтернативной системе, ростки которой уже обозначились в ряде стран Западной Европы.

Хотелось бы обратить внимание еще на один чрезвычайно важный фактор. Нынешний этап развития НТР подвел человечество к той черте, за которой либо его тотальное самоуничтожение, либо осознание необходимости пересмотра взаимодействия с окружающей средой, под которой я имею в виду не только нашу планету, но и космическое пространство. Будучи частью энергетической и информационной системы Вселенной, человечество должно осознать свою ответственность и научиться вести себя в соответствии с этой ответственностью. Лишь создав качественно новую цивилизацию, отличную от индустриально-технократической, человечество имеет шанс на выживание.

В основе новой цивилизации могут лежать метарелигиозные, метакультурные подходы, т.е. не конфронтация, а взаимодействие различных религий, различных культур. Наступила эра интеграции, под которой я понимаю прежде всего интеграцию в природную среду, в духовной сфере, а затем уже экономическую и политическую. Необходима новая модель взаимодействия духовности Востока и рациональности Запада, которая однажды уже дала свои плоды в XIX столетии. И как бы это парадоксально ни звучало сегодня, такая модель формируется в России, которая, будучи евроазиатской страной, имеет корневую систему, сплетенную из различных, на первый взгляд противостоящих друг другу, духовно-культурных составляющих.

В XX веке произошел скачкообразный переход от массовой религиозности к массовому атеизму, результатом чего явился дефицит духовности не только на востоке, но и на западе континента. Потребительское общество также не отвечает идеалам нашего времени. На Западе, как и у нас, мы наблюдаем антисоциальное поведение молодежи, наркоманию, терроризм, несмотря на существование достаточно совершенных механизмов в экономической и политической области. Преодолеть этот дефицит духовности возможно на пути осознания всеми своей принадлежности к определенной системе ценностей, базирующейся на философии прав человека, единого экономического пространства, терпимости к другим культурам и цивилизациям.

В нынешнем столетии Россия оказалась в эпицентре кризисного развития - от войн и революций до экологических и демографических катастроф. Нынешняя идеологическая поляризация общества является следствием ее тоталитарного прошлого, разрыва культурной преемственности. Вместе с тем именно в России в большей степени, нежели в других странах, происходит десекуляризация общества, возрождение религий, создающее основу для самоидентификации.

В своей статье "Конфликт цивилизаций?" С.Хантингтон писал, что мир будущего будет определяться взаимодействием 7-8 цивилизаций: западной, конфуцианской, японской, исламской, индуистской, славяно-православной, латиноамериканской и африканской. В России представлена по меньшей мере половина из них. Поэтому в России, как в своеобразной лаборатории, отрабатывается модель их взаимодействия. От того, сможет ли Россия создать взаимоприемлемую интеграционную модель в духовно-культурной сфере, зависят, на мой взгляд, как возможность самой России по преодолению экономического и политического кризиса, так и, что еще более важно, возможности Европы в поисках ответов на вызовы XXI века.

Мировой сообщество, по всей видимости, вступает в эпоху экономического регионализма. Причем успешное развитие экономических группировок, с одной стороны, будет зависеть от того, принадлежит ли входящие в них страны к одной системе культурных ценностей, а с другой - прогресс экономического регионализма будет способствовать усилению сознания принадлежности к единой системе ценностей.

Поэтому Россия должна быть включена в европейские интеграционные процессы (при этом я, конечно, не имею в виду ее членство в ЕС), что, во-первых, сделает необратимыми происходящие в ней процессы реформирования. Во-вторых, каким бы парадоксальным это ни показалось на первый взгляд, успех европейской интеграции в рамках не только западноевропейского, но и всего Европейского региона в определенной степени зависит и от успешного диалога различных типов культур, которые распространены в России и неизбежно оказывают влияние на развитие ситуации на европейском континенте.

Во всех этих процессах огромную роль играет фактор европейской культурной идентичности. Строго говоря, понятие идентичности означает основополагающие и устойчивые черты, составляющие своеобразие личности или группы, а также психологическое чувство принадлежности к группе, основанное на географической, лингвистической, культурной общности. Осознание общности является основой решения социально-экономических и социально-политических проблем.

Хочу подчеркнуть, что европейская культурная идентичность не может противопоставляться национальной идентичности.

Существует несколько уровней идентичности: национальная, региональная, европейская. Они должны быть совместимыми. Интеграция не значит растворение. Речь идет о Европе со всем ее разнообразием: культурным, религиозным, языковым, школ и систем образования. Речь идет о Европе, способной воспринимать другие культуры и вступать в диалог со всеми и в то же время способной сохранить свои собственные культурно-философские традиции. Тремя основными элементами европейской культурной идентичности являются: свободный обмен идеями и исследователями между крупнейшими европейскими университетскими центрами; существование так называемых "культурных оазисов", языковая практика как символ и средство интеллектуального обмена и проявление европейского космополитизма.

В значительной степени благодаря университетам произошел тот великий культурный синтез, из которого выросла европейская культура XIX - начала XX столетия. Этот синтез произошел как результат встречи двух начал - восточноевропейского, напитанного духовной культурой Православной церкви, и западноевропейского, оплодотворенного традициями эпохи Реформации и Просвещения.

Одной из форм сотрудничества могли бы стать программы обучения школьников и студентов, обмен школьниками, студентами, аспирантами, создание международных научных центров и лабораторий, куда приглашались бы не только видные ученые, но и начинающие исследователи.

Что касается возрождения "культурных оазисов", которые существовали в Гейдельберге, Вене, Неаполе, Париже, Павловске, то они будут способствовать созданию гуманистической культурной среды, где на основе мировоззренческой общности и единства культурных установок складывались бы новые формы общения. Важно то, чтобы эта среда не была социально замкнутой и способствовала бы формированию новой психологии и нового стиля поведения. Воссоздание подобных культурных очагов было бы интегрирующим фактором, способствовало бы осознанию всеми европейцами единства европейского культурного наследия.

Языковая практика - это средство общения, без которого невозможно знакомство с культурами различных стран. Знание нескольких европейских языков является непрямым условием формирования любого европейца. В Западной Европе этот вопрос практически решен благодаря широким обменам школьниками и студентами, благодаря образовательным программам ЕС. В Восточной Европе, особенно в России, дело обстоит значительно хуже. Заполнению лакун в данной области могут способствовать широкая сеть языковых курсов, прежде всего детей школьного возраста, а также возможность посещения школьниками и студентами соответствующих европейских стран, общение со сверстниками, посещение и/или проживание в семьях. Все это связано с финансовыми проблемами, однако, как и в случае с обменов молодыми учеными, подобная практика способствовала бы формированию нового поколения европейцев, воспитанных на единых духовных ценностях, а следовательно, внесла бы огромный вклад в строительство новой Европы.

Европейская идентичность предполагает стремление к сосуществованию, восприятию и правильной интерпретации интересов других стран и народов. Все должно начинаться на местном уровне. Каждый европейец должен научиться жить с иностранцами в своем родном городе. Это трудная задача, но без ее решения европейское сотрудничество обречено на провал. Интеграция должна коснуться не только экономической, финансовой, политической областей - интеграция предполагает право на убежище и прием иностранцев. А эти проблемы связаны с общим культурным уровнем, с терпимостью, с открытостью, с созданием атмосферы доверия, без чего процесс европейского единения невозможен. Что необходимо делать в этом направлении?

Во-первых, стараться смягчить всплески национализма, которые приобретают все более уродливые формы. Восточноевропейский национализм требует усиления регионального сотрудничества. Во-вторых, необходимо противостоять религиозному фундаментализму всех типов. В-третьих, европейцы должны содействовать развитию экономического сотрудничества по линии Север-Юг. На этом направлении цели сотрудничества могут быть определены как экономическая политика соразвития, эффективное использование ресурсов, распространение европейской системы ценностей, основанной на концепции прав человека. И хотя приоритеты на шкале этой системы ценностей меняются, непреходящим должно оставаться значение человеческой личности.

Поэтому индустриальному Северу необходимо проявить больше внимания к чужим религиям и культурам, помощь развивающимся странам Юга должна быть не средством распространения эволюции европейских стран, а способом поощрения тех методов развития, при которых сохраняется разнообразие культур. Эта помощь не должна лишить развивающиеся страны воли к самостоятельному решению своих демографических, экономических и социальных проблем, тормозящих развитие.

В-четвертых, западноевропейские страны должны развивать двусторонние отношения с восточноевропейскими, не преувеличивая при этом различия, но делая акцент на объединяющих факторах. В-пятых, необходим широкий диалог по коренным проблемам истории современности и будущего Европы, который поможет преодолеть взаимное непонимание и недоверие.

Особенно перспективен такой диалог по проблемам сохранения уникального наследия европейской духовной и материальной культуры, сохранения культурного разнообразия населяющих Европу народов. В Европе существует несколько уровней идентичности - общеевропейский, западно-восточноевропейский, национальный, региональный. Осознание этого многообразия составляет одну из основ европейской политической культуры. Абсолютизация одного из этих слоев нередко приводила Европу на грань катастрофы. Совместимость этих различных слоев идентичности во многом определит будущее континента.

В контексте этого диалога очень важным представляется сравнительный анализ европейской и иных цивилизаций, что поможет европейцам избавиться от свойственного им европоцентризма, с одной стороны, а с другой - поможет сбалансировать различные слои европейской идентичности.

Если возвратиться к России, то подобный диалог может помочь ее внутреннему духовно-нравственному возрождению, без которого невозможно возрождение России ни экономическими, ни политическими средствами.

России нужна идея, которая поможет объединить людей, оказавшихся в духовном вакууме. Можно было бы сказать, что такой идеей может быть единственно национальная идея и вера в то, что нация должна занять подобающее ей место в семье других народов. Но Россия - государство многонациональное, причем складывалось оно иначе, чем, например, США, куда приблизительно в одно время съехались представители разных народов. Россия как государство сформировалась в результате многовекового собирания земель вокруг русского Московского княжества. Поэтому мне могут совершенно справедливо возразить, что национальная идея, понятая как русская, вновь может привести к воссозданию Российской империи.

Российская идея, близкая всему многонациональному сообществу, населяющему Россию, должна, на мой взгляд, предопределить философию возрождения страны, совпадение различных уровней идентичности - российского, национального, регионального, местного. Российская идея, которая предполагает восстановление культуры, создание демократического, экономически сильного государства, где русские - не старший брат, а равные среди равных. Россия только тогда обретет будущее, когда все населяющие ее народы осознают стоящую перед ними задачу во всех ее измерениях.

* Jeno Szucs "Les Trois Europes", 1987.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ 1994 года - от провалов и нестабильности к вялотекущей депрессии

Б. ЗАМАРАЕВ,
кандидат экономических наук

По прошествии трех лет, со времени провозглашения официального курса на реформирование экономики, спад производства, высокий уровень инфляции и падение уровня жизни населения продолжают оставаться ключевыми параметрами социально-экономического положения страны. Итоги 1994 г. подтверждают - России никак не удается выбраться из глубокого экономического штопора.

Экономика страны не может вырваться из заколдованного круга. Спад сменяется высокой инфляцией, а при подавлении инфляции вновь ускоряется падение производства, и разорвать этот порочный круг не удастся. В условиях отсутствия адекватной и осмысленной экономической политики государства тенденция ухудшения экономической ситуации неизменна на протяжении всех последних лет.

Макроэкономические итоги 1994 года

И 1994 год не стал исключением из этого ряда. Сохранились основные тенденции предшествующих лет - падение производства продукции многих видов товаров и услуг на фоне высокой инфляции. Объем валового внутреннего продукта (ВВП), характеризующего стоимость произведенных во всех отраслях экономики и предназначенных для конечного потребления, накопления и чистого экспорта товаров и услуг, снизился по сравнению с 1993 г. на 15%. Таким образом, по отношению к 1990 г. он сократился на 47% (табл. 1).

Таблица 1

Показатели	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
ВВП в текущих ценах, трлн.руб.	1,3	18,1	162,3	630
ВВП в неизменных ценах, темп прироста в % к предыдущему году	-13	-19	-12	-15
декс-дефлятор, в разах к предыдущему году	2,3	17,2	10,2	4,5

В условиях сокращающегося производства и постоянного роста стоимости жизни все большая часть ВВП используется на поддержание уровня жизни населения. Это происходит за счет снижения накопления. И тем не менее, несмотря на некоторый рост реальных расходов на конечное потребление в прошлом году, объем потребления населения соответствует только 80% от их уровня 1991 г., т.е. в результате экономических преобразований в 1992-1994 гг. сегодня оно получает реальных потребительских благ на 20% меньше, чем оно потребляло в 1991 г.

При этом в условиях снижения текущего потребления за эти годы ничего не сделано для того, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост в ближайшие годы. И в истекшем году происходило дальнейшее сокращение общего размера инвестиций в основные фонды главным образом за счет уменьшения производственных капиталовложений. Так, если в 1993 г. реальное накопление основного капитала составило только 83% от уровня 1992 г., то в 1994 г. оно сократилось еще примерно на 24%.

В отсутствие осмысленной и действенной структурной политики государства третий год подряд подрываются основы будущего воспроизводства. В условиях экономического спада наибольший кризис испытывает инвестиционная сфера, и в первую очередь инвестиции в производство (табл. 2).

Таблица 2

Динамика капитальных вложений

Показатели	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994г. к 1991 г.
Всего	-40	-12	-27	-61
В том числе по объектам:				
производственного назначения	-44	-19	-36	-71
непроизводственного назначения	-31	+1	-13	-39

Таким образом, страна вплотную приблизилась к рубежу, после которого начнется проедание основного капитала. В прошлом году инвестиции в основные фонды, включая затраты на капитальный ремонт, лишь на 5% превышали его годовое потребление. В то время как в 1993 г. эта величина достигала 20%.

Продолжает оставаться высокий уровень скрытой безработицы. На конец 1994 г. численность экономически активного населения составляла 74,9 млн.чел., или 50% от общего населения страны. В их числе 69,6 млн. чел. (92,9%) заняты в экономике и 5,3 млн. чел. (7,1 %) - безработные. Официально зарегистрированы в органах службы занятости в качестве безработных 1,6 млн.чел., или 2,1 % экономически активного населения.

Таким образом, размеры неполной занятости в конце 1994 г. оценивались в 4,8 млн. чел. (6,4% экономически активного населения). А с учетом лиц, не полностью занятых на производстве в силу объективных причин, общий потенциал безработицы в стране составляет 10,1 млн. чел., или 13,5% экономически активного населения.

Промышленность - деградация к колониальной экономике

Наиболее ярко глубину экономического кризиса характеризует спад промышленного производства. В истекшем году его падение достигло рекордной величины - минус 21 %. Таким образом, выпускаемый в настоящее время объем промышленной продукции (работ, услуг) соответствует только 66% от их уровня в 1991 г. (табл. 3).

Таблица 3

Показатель	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Темп прироста (снижения) промышленной продукции	-18	-14	-21

Сокращение спада промышленного производства в середине прошлого года и даже зафиксированный статистикой его рост в IV квартале по сравнению с III кварталом 1994 г. многими экономистами характеризуется как стабилизация и начало оживления. Представляется, что это не верно. Более того, эти положительные числовые показатели в динамике характеризуют произошедшие негативные изменения в структуре промышленности.

Речь идет о продолжающихся негативных структурных сдвигах под влиянием постоянно сокращающегося внутреннего спроса при сохранении экспортной ориентации экономики. А поскольку на зарубежных рынках конкурентна только продукция наших добывающих отраслей, то промышленное производство приобретает все более ярко выраженную сырьевую и энергетическую ориентацию. Так, продукция добывающих отраслей в общем объеме производства 1994 г. составила более 20% против 17% в 1993 г., в то время как в обрабатывающих отраслях упала до 77% против 83% в 1993 г.

Следовательно, зафиксированное статистикой оживление промышленного производства в IV квартале 1994 г. не является признаком стабилизации и основой долго срочного экономического возрождения. Это лишь естественное увеличение производства, обусловленное сезонным фактором:

- рост потребления, а соответственной традиционное для осенне-зимнего периода увеличение производства (добычи) основных видов топливно-энергетических ресурсов;
- начало массовой переработки сельскохозяйственной продукции нового урожая;
- широкомасштабная заготовка и вывоз древесины в начале зимы;
- окончание летних профилактических ремонтов на предприятиях нефтепереработки и нефтехимии.

Таким образом, рост сырьевой составляющей в структуре промышленности оказывает все более значительное влияние на динамику производства в зависимости от сезонного фактора.

Что касается обрабатывающей промышленности, то она находится в катастрофическом состоянии. Объем производства в машиностроении снизился почти на 40%, а в легкой промышленности еще больше - на 47%. Так, в истекшем году в народном хозяйстве вообще не производились вычислительные и управляющие комплексы, скреперы, льноуборочные комбайны, косилки-плющилки (табл. 4).

Таблица 4

Прирост производства важнейших видов продукции машиностроения

% к предыдущему году

Продукция	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Электромашины крупные	-21	-40	-46
Металлорежущие станки	-21	-21	-52
Кузнечно-прессовые машины	-31	-55	-58
Экскаваторы	-27	-12	-49
Бульдозеры	+1	-47	-67
Вагоны грузовые	-24	-29	-43
Тракторы	-23	-35	-68

Если в основе падения выпуска машин и оборудования лежит сокращение внутреннего платежеспособного спроса, то на производстве товаров сложной бытовой техники все в большей степени, кроме первого фактора, сказывается и конкуренция со стороны импорта. В случае сохранения сложившихся тенденций страна через несколько лет может вообще лишиться товарного производства сложной бытовой техники для населения (табл. 5).

Таблица 5

Прирост производства основных товаров длительного пользования

% к предыдущему году

Продукция	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Телевизоры	-17	8	-45
Радиоприемные устройства	-27	-29	-63
Электропылесосы	-8	-18	-58
Стиральные машины	-22	-10	-46
Холодильники и морозильники	-14	9	-24

Под влиянием постоянно сокращающегося платежеспособного спроса внутреннее производство и потребление во все большей мере становятся зависимыми от поставок как за рубежом, так и из-за рубежа. Поэтому в сокращающейся экономике происходит постоянный рост экспортно-импортных операций (табл. 6).

Таблица 6

млрд. долл.

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Экспорт*	42,3	44,3	48
Импорт*	37	33	35,7

* Без стран СНГ.

Внешнеторговый оборот во все большей степени характеризует тип формирующегося колониального развития страны. В товарной структуре экспорта подавляющую часть - 44,7% от всего объема экспорта занимают

топливно-энергетические товары , а на черные и цветные металлы и изделия из них приходится 20,2%. В то же время доля экспорта машин и оборудования упала до 5,3%. Товарная структура импорта зеркальна по отношению к экспорту. На долю машин и оборудования приходится 34% всего объема импорта, а удельный вес продовольственных товаров и сырья для их производства уже достиг 29,2 %.

Агропромышленный комплекс

Продолжает обостряться ситуация на селе. Валовая продукция сельского хозяйства в 1994 г. снизилась по сравнению с 1993г. (в сопоставимой оценке) на 9%, в том числе продукция растениеводства - на 10%, а продукция животноводства - на 8%. В 1993 г. по сравнению с 1992 г. снижение составило соответственно 4, 3 и 5%. Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в прошлом году оказались значительно ниже уровня 1993 г.

В расчете на душу населения производство мяса снизилось с 51 кг в 1993г. до 47 кг в 1994 г., молока - соответственно с 313 до 291 кг, яиц - с 271 до 274 шт. По сравнению с 1991 г. душевое производство этих продуктов уменьшилось на 17-25%.

В результате осуществляемых в аграрном секторе преобразований в 1994 г. валовая продукция АПК по сравнению с 1986-1990 гг. сократилась на 40 - 50%. И это не случайно. Материальная база сельского хозяйства остается неудовлетворительной и по многим параметрам продолжает ухудшаться. Почвы истощаются. Так, если в 1991 г. вносилось по 107 кг удобрений на гектар, то в 1994 г. - только восемь. Именно этими факторами и определяется на сегодня тяжелое экономическое положение АПК, а также неудовлетворительные перспективы его развития в ближайшем будущем (табл. 7).

Таблица 7

Производство продуктов животноводства

Показатели	1986-1990гг.(в среднем за год)	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Реализация скота и птицы на убой в живой массе, млн.т	14,8	14,5	12,3	11,9	10,8
в % к предыдущему периоду		-2	-15	-8	-9
Валовые надои молока, млн.т	54,2	51,9	47,2	46,5	42,8
в % к предыдущему году		-4	-9	-2	-8
Производство куриных яиц, млрд.шт.	47,9	46,9	42,9	40,3	37,4
в % к предыдущему году		-2	-9	-6	-7

До сих пор основным покупателем сельскохозяйственной продукции (через заготовительные организации) остается государство. Но при этом оно несвоевременно и не полностью оплачивает эти поставки. Проведенное в 1994 г. обследование 1,1 тыс. хозяйств показало, что лишь четвертая часть из них полностью получала оплату за поставленные государству зерно, мясо и молоко.

В результате можно говорить о продолжающемся развале агропромышленного комплекса страны. Экономическое состояние сельскохозяйственных предприятий в 1994 г. существенно ухудшилось. Рентабельность по всей финансово-хозяйственной деятельности ожидается в размере только около 4%, в то время как в 1993 г. ее уровень был в десять раз выше и равнялся 49%. Если в 1993 г. только 10% сельскохозяйственных предприятий закончили год с убытком, то в истекшем году их уже будет около половины.

В отраслях тракторного и сельскохозяйственного машиностроения спад производства составил в истекшем году 20-22% при наибольшем росте цен. Здесь он был выше, чем рост цен по АПК в целом. В 1,5 раза выше, чем по АПК в целом, выросли и цены в отраслях тяжелого и энергетического машиностроения и в станкоинструментальной промышленности. Это закладывает прочную основу для дальнейшего увеличения "ножниц цен" между промышленностью и сельским хозяйством, а значит, и долговременного ухудшения ситуации в агропромышленном комплексе.

Уровень жизни

На потребительском рынке в 1994 г. положение было относительно стабильным, наблюдалась тенденция роста

насыщаемости торговли товарами. Но ситуация продолжает оставаться неустойчивой. В конце 1994 г. при достаточно высокой в целом по России насыщенности розничной торговли растительным и животным маслом, сахаром в ряде городов наблюдались перебои в торговле ими. И это не случайно. Так, производство животного масла упало в IV квартале по отношению к III кварталу на 70%. В результате цены на него возросли в октябре-ноябре на 43,3%, а в декабре еще на 79%, и только масштабные поставки по импорту смогли нормализовать ситуацию.

Все большая часть поставок на потребительский рынок осуществляется за счет импорта. Ассортимент предлагаемых покупателю товаров в значительной степени состоит из импортных изделий. По материалам обследования, проведенного органами государственной статистики в I полугодии 1994 г., удельный вес представленных к продаже импортных мужских костюмов, брюк, обуви, женских блузок, туфель, джемперов в общем их количестве составляет более 40%, телевизоров цветного изображения - 50%, видеомagneтофонов - 80%.

По продуктам питания роль импортных товаров в насыщении потребительского рынка особенно возросла по таким товарам, как кондитерские и ликероводочные изделия, соки, птица, цитрусовые и субтропические плоды. Удельный вес мясных и молочных продуктов, завезенных извне, составляет 10-15% в общем объеме их ресурсов.

Сокращающее внутреннее производство не может обеспечить даже существенно снизившееся потребление населения. Поэтому все большую часть в товарных ресурсах, поступающих на потребительский рынок, занимают поставки по импорту. В 1994 г. резко возрос импорт продуктов питания. Так, ввоз в страну свежемороженого мяса увеличился в 4,6 раза, мяса птицы - в 5,6, сливочного масла - в 2,4 раза. Удельный вес товаров российского производства в общем объеме ресурсов товарооборота сократился с 77% в 1992 г. до 65% в 1994 г. Соотношение на потребительском рынке отечественных и импортных товаров за прошедшие годы дано в табл. 8.

Таблица 8

% к итогу

Товарные ресурсы товарооборота	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994г.
Всего	100	100	100	100
В том числе:				
собственные	86	77	71	65
поступившие по импорту (включая неорганизованный ввоз)	14	23	29	35

При этом в Россию из зарубежных стран стараются сбыть некачественный, а то и просто испорченный товар. В 1994 г. удельный вес забракованного импортного мяса, птицы, сыра, мясных и рыбных консервов, швейных, трикотажных, чулочно-носочных изделий, радиоаппаратуры составил 32-59% от количества проинспектированных импортных товаров.

Еще более высокая цифра негодной продукции была зафиксирована по колбасным изделиям, молочным консервам, детскому питанию, тканям, мебели и стиральным машинам. Здесь подавляющая часть импортных товаров, 66-97%, была бракованной.

Продолжает ухудшаться структура питания населения. Несмотря на некоторый рост потребления в 1994 г. мясных продуктов, фруктов и ягод, продолжался рост потребления продуктов питания растительного происхождения. Хлеб и картофель продолжают вытеснять с обеденных столов высококачественные продукты животного происхождения, рыбу и рыбопродукты (табл. 9).

Таблица 9

Потребление продуктов питания
(по данным выборочного обследования домашних хозяйств)

в среднем на душу, кг

Продукты питания	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994г.(оценка)
Хлебные продукты	100,6	103,9	107,4	110,4

Картофель	98,1	106,6	112,3	123,6
Овощи и бахчевые	86,4	78,0	76,3	65,0
Фрукты и ягоды	34,5	29,3	30,9	32,1
Мясо и мясопродукты	65,3	57,9	57,3	59,0
Молоко и молочные продукты	348,5	294,2	305,1	290,0
Яйца, шт.	229	243	236	215
Рыба и рыбопродукты	29,1	26,4	29,1	32,0

При сокращающемся производстве основных продуктов питания население пытается восполнить их недостаток производством в личных подсобных хозяйствах.

На фоне пропагандистских заявлений о рыночных преобразованиях происходит в реальности натурализация производства и потребления продукции сельского хозяйства. Так, доля хозяйств населения в производстве мяса увеличилась с 30% в 1991 г. до 44% в 1994 г., молока - соответственно с 26 до 40%, яиц - с 22 до 29%. В 1994 г. в домашних хозяйствах на 4 % выросло потребление продуктов и услуг собственного производства.

Много в последние годы говорилось о формировании среднего класса. Важнейшими экономическими критериями, позволяющими судить о принадлежности к этому слою населения, является приобретение и владение жильем и легковым автомобилем. И здесь похвастаться нечем (табл. 10).

Таблица 10

Показатели	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования, млн. кв. м общей площади,	41,5	41,8	39,0
% к предыдущему году	-16	+0,7	-7
Выпуск легковых автомобилей,			
% к предыдущему году	-6	-0,7	-17
Импорт легковых автомобилей,			
% к предыдущему году	+130	+69	-

В последние годы расширяются масштабы финансирования населением индивидуального жилищного строительства. Его доля в общем объеме введенного жилья в 1990 г. составляла 9,7%, в 1993 г. - 13,3%, а в 1994 г. - уже почти пятую часть. В истекшем году население за свой счет и с помощью кредитов построено около 7 млн. кв. метров собственных жилых домов, что на четверть превышает уровень 1993 г. Тем не менее общее ухудшение экономической ситуации, резкое сокращение реальных доходов основной массы населения негативно сказываются на жилищном строительстве. Особо следует отметить, что сокращение платежеспособного спроса сказалось и на выпуске легковых автомобилей.

Производство этого одного из основных товаров длительного пользования упало в 1994 г. на 17% против незначительного, в 0,7%, снижения их выпуска в 1993 г.

Финансы и денежно-кредитное обращение

Впервые за прошедшие три года деловая конъюнктура характеризовалась некоторой одновременной стабилизацией темпов инфляции и промышленного производства.

В начале 1994 г., в первом квартале, динамика цен определялась денежно-кредитной и финансовой политикой конца 1993 г. Высокая инфляция в начале 1994 г. была обусловлена, с четырехмесячным запаздыванием, предыдущим резким приращением денежной массы.

К середине года стало заметно влияние другого фактора - спада промышленного производства. Интенсивное снижение его в начале года привело к сокращению не только реального совокупного спроса, но и к относительному - денежному. Таким образом, в середине года в денежной сфере сложилась сильная дефляционная тенденция, что привело к сокращению темпов инфляции.

Резкое снижение инфляции способствовало тому, что процентные ставки по сбережениям стали положительными, и, таким образом, стали целесообразны рублевые сбережения. Одновременно сложилась и благоприятная ситуация с изменением соотношения денежных доходов и расходов населения на покупку товаров и оплату услуг. У населения в начале лета появились свободные денежные средства. Но они не пошли в реальный сектор экономики, конвертировались в доллары. Таким образом, достигнутая финансовая стабилизация не была подкреплена стабилизацией в сфере реального производства.

Следует напомнить, что в 1993 г. доля расходов на покупку товаров и услуг в денежных доходах населения колебалась от 70 до 94 %. Если учесть расходы на обязательные платежи, то у населения не оставалось свободных денежных средств, которые могли бы стать потенциальным источником для инвестиций. В 1994 г. положение значительно улучшилось в связи со снижением темпов инфляции. Особенно благоприятно обстановка складывалась в конце второго и начале третьего квартала. Образовался значительный "зазор" между денежными доходами населения и текущими затратами. У населения появились свободные денежные средства порядка 85-87 трлн.руб., которые могли быть инвестированы в народное хозяйство. Однако использование этого потенциала с точки зрения общехозяйственных интересов оказалось крайне неэффективно: более половины свободных денежных средств населения ушло на покупку валюты (табл. 11).

Таблица 11

Показатели	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Доля расходов на покупку товаров и услуг, оплату обязательных платежей и взносов в денежных доходах населения, %	80	69	67	80
Доля накоплений, сбережений во вкладах и ценных бумагах, %	6	8	6	5
Доля расходов на покупку валюты, %	12	12	16	19
Объем продаж долларов США на валютных биржах России, млрд. долл.	6,2	4,7	10,5	8,0

Негативную роль в этом сыграло снижение процентов по вкладам и депозитам Сбербанком, который пользуется у населения наибольшим доверием. Еще большим шоком для населения оказалась история с АО "МММ" и другими подобными организациями. Начавшееся в августе повышение цен на энергоносители, квартплату и коммунальные услуги также подстегнуло инфляционные ожидания населения, уже и так склонного делать накопления в валюте.

В условиях продолжающегося третий год экономического кризиса население не верит в национальную валюту. Доллар вытесняет рубль. По статистике Центрального банка России, за 9 месяцев истекшего года в страну было ввезено около 15 млрд. долл. наличными, в то время как вывезено лишь 103 млн. В настоящее время, по различным экспертным оценкам, наличные доллары почти в два раза превышают рублевую массу. Не случайно поэтому население предпочитает хранить накопления в долларах.

Дестабилизирует ситуацию в денежно-кредитной сфере и состояние государственных финансов. Главная причина обострения кризиса федерального бюджета кроется в существующих диспропорциях производства и потребления и соответствующих им доходов и расходов государства и населения. Налоговая база бюджета, определяемая уровнем спада производства и структурой цен, совершенно недостаточна для покрытия неэластичных расходов (оборона, социальные нужды). Поэтому нельзя избежать альтернативы: либо рост бюджетного дефицита и инфляция, либо сокращение расходов и ускорение спада производства. Об этом свидетельствуют и приводимые в табл. 12 оценки доходов, расходов, дефицита федерального бюджета и динамики ВВП в 1994 г.

Таблица 12

Показатели	I квартал	I полугодие	9 месяцев	10 месяцев
Доходы ФБ, трлн.руб.	8,0	34,2	48,2	59,6
% к ВВП	8,7	14,5	12,0	12,8

Расходы ФБ, трлн.руб.	17,0	58,2	86,2	105,2
% к ВВП	18,0	24,7	21,4	22,5
Дефицит ФБ, трлн.руб.	9,2	27,7	42,0	49,8
% к ВВП	9,8	11,8	10,4	10,6
Прирост производства ВВП, % к предыдущему кварталу	-16,1	3,7	-2,1	2,0

Непоследовательность финансовой политики оказывает разрушительное влияние на многие сектора и сферы народного хозяйства. Особенно это относится к обороноспособности страны, источник финансирования которой один - государственный бюджет. В предварительном проекте бюджета на 1995 г. расходы на содержание армии предусматриваются в размере 45,6 трлн.руб. Министерство обороны оценивало потребности Вооруженных Сил в 111 трлн.руб.

На конкретных примерах, связанных с недостаточным финансовым обеспечением сухопутных войск и авиации всех видов Вооруженных Сил, можно увидеть, какие разрушительные процессы развиваются в ВС России вследствие недостаточного финансирования.

Начиная с 1991 г. годовой налет экипажей ВВС сократился до 30-40 ч в год (научно обоснованная норма 150-170 ч. В США - 200-300 ч).

Удельный вес самолетов и вертолетов устаревших конструкций и прошедших неоднократные ремонты возрос до 70%. За 9 месяцев 1994 г. авиация была обеспечена топливом только на 39% от расчетных норм. Сегодня из 209 аэродромов 133 требуют капитального ремонта. Уменьшилась до 50- 55% исправность самолетного парка (нет запасных частей). Потребность в получении от промышленности самолетов (для восполнения их естественной убыли) составила в 1994 г. 280 единиц. Из-за отсутствия средств фактически закуплено только 33 самолета.

Такое положение дел сложилось практически во всех родах Вооруженных Сил России. Поэтому совершенно не случайно Вооруженные Силы России оказались в сложной ситуации в Чечне.

По экспертным оценкам, без принятия специальных правительственных мер, требующих федерального финансирования. Вооруженные Силы могут утратить возможности выполнять свое прямое предназначение уже к 2000 году.

Непоследовательность и нерешительность властей объяснимы условиями отсутствия четкой и осмысленной экономической политики государства. Так, если в 1993 г. в основном проводилась умеренно жесткая дефляционная политика, то 1994 г. характеризовался политикой денежного расширения. В результате в экономике сложились избыточные накопления рублевых активов. А подавляющая часть существующих финансовых институтов не умеет работать в условиях низкой инфляции, поскольку создавалась и работала в основном на спекулятивных операциях. Нет и государственной политики, направленной на стимулирование накоплений и сбережений населением, формирование механизмов, превращающих свободные денежные активы в инвестиции. Невнимание к процессам накопления и привело к "черному вторнику". Ничего не было сделано и не делается для предотвращения стихийной капитализации денежных средств через валютный рынок.

Таким образом, власти не могли использовать благоприятную экономическую ситуацию середины прошлого года. Неадекватные действия привели к тому, что хрупкая стабилизация была разрушена. И в новый 1995 г. экономика вошла с положением значительно худшим, чем в начале и середине прошлого года.

На рубеже 1994-1995 гг. экономическая ситуация продолжает оставаться весьма сложной и потенциально взрывоопасной. Несмотря на многократные повторяемые заявления о планомерном, от этапа к этапу, осуществлении экономических преобразований, фактически видно, что единой непротиворечивой стратегии и механизма осуществления реформ нет. К концу третьего года после их провозглашения уже должны бы появиться благоприятные сдвиги и результаты. Наблюдается обратное, и ярчайшая характеристика этого - повальное бегство от национальной валюты - рубля. К концу 1994 г. более 15% текущих денежных доходов населением тратилось на покупку иностранной валюты. Происходит беспредельная долларизация народного хозяйства. Все средства уходят в текущее потребление и финансовые спекуляции.

Для выхода из кризиса необходимо достижение экономической и финансовой стабилизации. В условиях приближающихся парламентских и президентских выборов представляется, что для этого не хватит ни воли, ни мужества.

ГОСЗАКАЗ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

И.КОМАРОВ,
доктор экономических наук
В.КАРАБАЕВ,
доктор экономических наук

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КРИЗИСА

Основными факторами экономического роста при выходе из кризиса являются:

- доля реального накопления, измеряемого величиной чистых капиталовложений;
- эффективность инвестиций;
- сведение к минимуму инфляции инвестиций, а инструментом реализации - государственное регулирование.

Любая крупная страна выбиралась из такого глубокого кризиса, как сегодня в России, либо с помощью мощной иностранной помощи (Германия или Япония после 1945 г.), либо путем государственных заказов и инвестиций ("новый курс" Рузвельта), либо путем военных программ (Германия середины 30-х годов).

Два с половиной года назад экономический рост России мог бы быть подкреплён частными инвестициями в лёгкую промышленность. Сегодня спад настолько велик, что лишь государственные инвестиции могут дать выход из создавшегося положения. Экономика будет парализована до тех пор, пока Правительство не откажется от идеологических тотемов и не начнет реально воспринимать существующее положение дел.

Учитывая глубину кризиса, принципиальной целью является восстановление народного хозяйства. За все четыре года войны страна потеряла в уровне производства 23%. На начало 1994 г. - это менее трех лет-потери составили 40%. В первом квартале 1994 г. падение производства достигло рекордной величины - 25%. Поэтому выход только один - нужен план восстановления народного хозяйства. Но это должен быть методически принципиально новый подход, построенный на сочетании двух принципов:

- введение планового характера хозяйства там, где без этого не обойтись;
- в план должны быть введены уже отработанные рыночные механизмы, которые оправдали себя в специфических условиях страны.

Задача первого этапа - остановить падение производства через восстановление разрушенных хозяйственных связей, финансовую политику, налоговую систему, государственный протекционизм, государственный инвестиционный заказ и т.д.

Итак, выход из кризиса - через планирование и связанный с ним научно-технический прогресс. Наш собственный опыт доказывает: при плановой системе шла индустриализация отечественной экономики, а при бесплановой - нарастает деиндустриализация. И в вопросах экономической, а следовательно, национальной безопасности на Запад рассчитывать не стоит. Он в этом не заинтересован.

Теперь в России плановая система отрицается, но современная экономика не может прогрессировать без планового регулирования - это доказано и отечественным, и мировым опытом хозяйствования. Регулирование действует на любом рынке. Наши производители постоянно сталкиваются с этим на внешнем рынке.

Поэтому необходимо:

- сделать упор на свои научно-технический потенциал, на свои кадры и ресурсы;
- изменить условия хозяйствования в пользу производителей;
- ввести эффективное планирование, обеспечивая прежде всего концентрацию капитальных вложений на приоритетных направлениях модернизации и структурной перестройки народного хозяйства.

Говорить о государственной инвестиционной политике сегодня можно лишь с немалой степенью условности. Из-за отсутствия четких структурных приоритетов и сформулированной на их основе инвестиционной стратегии государственное регулирование принимает форму дискретного потока решений по финансовым вливаниям в отдельные сферы экономики, во многом определяемым политической конъюнктурой и сильно зависящим от

лоббистского влияния.

В основу инвестиционной политики должны быть положена структурно-инвестиционная концепция, разработка которой позволит сделать прогноз объема потребностей страны в инвестициях (до 2000 г., с проработкой перспектив до 2010 г.). Далее необходимо определить приоритетные направления содействия движению капитала, определить номенклатуру и сферу госзаказа. Представляется, что выделение большого числа приоритетов (например, пяти - топливо и энергия, продовольствие, жилье, конверсия, коммуникации) приведет к распылению и так ограниченных финансовых ресурсов.

Вероятно, целесообразно выделить отрасль или народнохозяйственный комплекс, инвестирование которого за счет массированных кредитов и бюджетных ассигнований способно было бы по цепочке межхозяйственных связей реально активизировать инвестиционную сферу.

Безусловно, выбор того или иного приоритета имеет свои плюсы и минусы. Инвестиции в ТЭК способны дать быструю отдачу, но при этом могут тормозить структурную перестройку, закрепляя за страной экспортно-сырьевую ориентацию. Концентрация капиталовложений на программе конверсии ВПК не позволяет рассчитывать на быстрый возврат средств (для перепрофилирования и диверсификации производства потребуется значительное время). Однако этот вариант дает возможность сохранить научно-технический и интеллектуальный потенциал общества, преодолеть нарастающую примитивизацию производства.

Инвестирование жилищного строительства не позволяет рассчитывать на отдачу. Вместе с тем развитие жилищного строительства будет способствовать оживлению всего инвестиционного комплекса и позитивным структурным сдвигам в экономике.

Выбор оптимального варианта, безусловно, должен основываться на конкретных расчетах, исходить из соответствия федеральным целевым программам.

Государственная инвестиционная политика должна содержать следующие положения:

- Обязательным условием принятия решений о финансировании должна стать предварительная экспертиза каждой инвестиционной программы и проекта на предмет их соответствия целям и приоритетам социально-экономической политики.
- Усиление государственного контроля за целевым расходованием средств федерального бюджета, направленных на инвестиции в форме безвозвратного финансирования и кредитования.
- Расширение практики совместного, (долевого) государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов, в том числе с привлечением капиталов стран СНГ и независимого бизнеса для осуществления эффективных проектов.
- Активизация использования части централизованных инвестиционных средств на реализацию особо эффективных и быстроокупаемых инвестиционных проектов и объектов малого бизнеса независимо от их отраслевой принадлежности и форм собственности для ускорения структурно-технологической перестройки производства.
- формирование благоприятной среды, способствующей повышению инвестиционной активности негосударственного сектора.

Следует внедрять новые, более гибкие механизмы влияния государства на инвестиционную конъюнктуру, в частности, выделять централизованные средства под реализацию проектов в виде государственных гарантий - путем покупки государством части ценных бумаг по проектам, в реализации которых государство заинтересовано.

Но все это должно тесно интегрироваться с практикой государственного влияния на активность инвестиционной сферы в форме государственного заказа. В инвестиционной сфере он определяет ввод в действие производственных мощностей, обеспечивающих структурные сдвиги в экономике, и решение ключевых задач в развитии народного хозяйства, выполнение научно-технических программ, а также ввод в эксплуатацию объектов социальной сферы.

Но действенность госзаказа будет только в том случае, если будет разработана система показателей и введена система контроля, что совершенно необходимо, о чем говорит опыт 1987 г. в части госзаказа, а также ход выполнения программ по Аралу, Чернобылю, "Жилье-90", "Хлеб России" и др. Отчет об освоении капитальных вложений без расшифровки по соответствующим мощностям, объектам и срокам ничего не дал. Деньги освоены, материально-технические ресурсы использованы, а программы так и остались невыполненными. Кроме того, должна быть продумана и структура управления госзаказом без посреднических АО, фирм, консорциумов и т.п.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

Зарубежный опыт формирования государственных заказов в строительстве свидетельствует о безусловной необходимости возрождения на новой основе практики госзаказов в России.

Практика формирования госзаказа в 1988-1989 гг. при фронтальном отказе и дискредитации системы централизованного планирования сохраняла существо плановых заданий на строительство приоритетных объектов за счет госкапвложений.

Положительным моментом той модели госзаказа было условие централизованного фондового обеспечения материальными ресурсами.

Правовой базой для формирования госзаказов (по их экономическому смыслу, без применения этого термина) в настоящее время является "Временное положение о финансировании и кредитовании капитального строительства на территории Российской Федерации", утвержденное постановлением Правительства РФ 21 марта 1994г., где в разделе 2 "Государственное регулирование инвестиционной деятельности" изложен порядок формирования госзаказов за счет бюджетного финансирования строек для федеральных государственных нужд, и постановление Правительства РФ от 22 июня 1994 г. № 744 "О порядке размещения централизованных инвестиционных ресурсов на конкурентной основе" и "Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в РФ", утвержденных постановлением Правительства РФ 14 августа 1994 г. № 812.

Однако эти документы, подразумевающие применение системы госзаказов, не раскрывают существа вопроса и роли органов исполнительной власти, неясна процедура формирования портфеля госзаказов. Недостатки и противоречия этих документов заключаются в следующем:

- неясно, какие объекты законодатели относят к "федеральным государственным нуждам" (компетенция федерального Правительства) и к "региональным государственным нуждам" (компетенция субъектов РФ);
- двусмысленно изложен важнейший вопрос о роли "перечня строек для федеральных государственных нужд". Неясно, входят ли сюда объекты для региональных государственных нужд или для них должны быть отдельные перечни строек;
- неясно, какие объекты, виды объектов подлежат финансированию на безвозвратной и возвратной основе;
- не раскрыто содержание "федеральных и межгосударственных целевых программ", на основе которых и должны формироваться "перечни строек". Кто эти целевые программы должен разрабатывать, кто утверждать, на какой период, каков правовой статус этих документов. Неясно, почему субъектам Федерации не дано право разрабатывать свои региональные целевые программы;
- из контекста перечисленных документов остается неясным, каковы признаки или критерии отнесения той или иной стройки к категории "федеральных и региональных государственных нужд";
- неясно, какие конкретно виды экономических и других льгот могут предоставляться участникам строительства, привлеченным для строительства объектов федеральных и региональных государственных нужд и каков круг этих участников конкретно, что трактуется по-разному;
- во "Временном положении о финансировании и кредитовании" сказано, что в перечне строек для федеральных государственных нужд капвложения распределяются по годам на весь период строительства, что говорит лишь о непрерывности и переходящем характере их финансирования, но никак не является гарантией выделения бюджетных средств для покрытия возрастающих затрат строительства с учетом непредсказуемых темпов инфляции на 1-2 года вперед. И непонятно, как Минфин РФ может гарантировать финансирование, не зная на год-два вперед доходную часть бюджета;
- в "Основных положениях о порядке заключения и исполнения государственных контрактов" допускается масса возможностей для превращения важных объектов для государственных нужд в обычные долгострои.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным разработать и утвердить новое Положение о государственном заказе в строительстве и Положение о федеральных и региональных целевых программах, что должно явиться основой формирования портфеля госзаказа. При его разработке необходимо учесть опыт применения государственного заказа в экономически развитых странах.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Интересен в этой связи опыт США, которые не лишают себя выгоды, обеспечиваемой за счет государственной поддержки основных факторов конкурентоспособности экономики. Происходит весьма заметная эволюция взглядов на экономический либерализм, свободную конкуренцию и подобные понятия, связываемые реформаторами в России с понятием "рыночная экономика".

В США в последние несколько десятилетий речь идет не столько о приверженности модели экономики, характерной для домонополистической эпохи, сколько о мере ее государственного регулирования. Таким образом, необходимость

самого государственного вмешательства в экономику под сомнение не ставится, обсуждаются лишь методы, прямые или косвенные, или оптимальное их сочетание в зависимости от отрасли или конкретной целевой программы.

И здесь вполне уместно обратиться к историческому опыту США - выходу из "великой депрессии", когда президентом стал Ф.Рузвельт. С 1933 г. в США стали использовать заимствованное у нас государственное регулирование народного хозяйства, усилилась роль государственных заказов (как одного из элементов государственного регулирования), начали применяться элементы планирования из Центра, резко увеличились ассигнования на нужды науки и образования. Госзаказ в 1933 г. был направлен:

- в сельское хозяйство как отрасль, при эффективном функционировании которой снижается социальная напряженность в обществе за счет производства в достаточном количестве продуктов питания и снижения уровня цен на продовольствие;
- в строительство и другие отрасли, обеспечивающие максимальную занятость населения.

Следует помнить и о госзаказе по программе космических исследований, разработанной при президенте Д.Кеннеди, а также программе СОИ президента Р.Рейгана и т.п.

Важно также то, что в конце 70-х - начале 80-х годов в США нашла широкую поддержку идея выработки активной структурной политики, которая явилась бы для США новым элементом в механизме государственно-монополистического регулирования и имела бы следующие основные цели:

- обеспечить поддержку наиболее перспективным отраслям с тем, чтобы поставить их в равные условия с зарубежными;
- способствовать ускорению НТП в них;
- контролировать приспособление некоторых базовых отраслей к внешней конкуренции;
- создать благоприятные условия для инвестиционной деятельности;
- сформировать принципиальные решения в области долгосрочной структурной политики.

Из валовых капиталовложений в США на долю государства в целом приходится свыше 20 %, из которых 11 -12 % падает на инвестиции из федерального бюджета. Большая часть этих средств идет на покупку военной техники, а приобретение средств производства гражданского назначения осуществляется в основном за счет средств бюджетов штатов и местных органов власти, которые направляются на развитие региональной инфраструктуры (строительство дорог, коммунальное хозяйство, общественные сооружения по линии здравоохранения и образования и т.п.).

Влияние государства на инвестиционную деятельность осуществляется и через финансовую сферу; его в основном можно свести к трем видам:

- политика ускоренной амортизации;
- стимулирование отдельных категорий инвестиций;
- льготные ставки налога на прибыль.

В табл. 1 приведена динамика доли госзаказов на основе структуры объемов строительно-монтажных работ по видам объектов.

Таблица 1

**Объемы работ по видам объектов в 1992 г.,
сооружаемых частными и государственными фирмами, в текущих ценах**

ВИДЫ ОБЪЕКТОВ	Сектора		Всего	% к итогу	СПРАВОЧНО: аналогичные объекты по России, %
	частый	Государственный			
Весь объем работ	307,0	118,7	425,8	100,0	100,0
В том числе:					
Жилье	183,0	3,3	186,3	43,6	16,4
Промышленные предприятия	20,2	1,9	22,1	5,2	36,2
Канторские	16,9	—	16,9	4,0	

здания и офисы					
Гостиницы	3,4	—	3,4	0,8	
Торговые центры	23,3	—	23,3	5,5	
Культовые объекты	3,5	—	3,5	0,8	
Объекты образования	4,1	24,4	28,5	6,7	
Больницы	10,1	3,2	13,3	3,1	15,4
Смешанные объекты (спортивные сооружения, развлекательные, приюты для бедных и животных)	3,9		3,9	0,9	
Смешанные объекты (федеральные, административные здания, тюрьмы, суды, полицейские учреждения, почты, вокзалы)		20,3	20,3	4,8	
Сельхозобъекты	2,6	—	2,6	0,5	17,1
Телевизионные сети	8,8	—	8,8	2,1	
Железные дороги	2,6	—	2,6	0,5	3,7
Энергообъекты и электросети	10,7	—	10,7	2,5	
Газовые сети	6,4	—	6,4	1,5	
Нефтепроводы	0,6	—	0,6	0,15	
Очистные сооружения	—	9,8	9,8	2,3	
Магистральные и городские дороги	—	32,9	32,9	12,4	4,6
Прочие объекты (спорткомплексы, ТЭЦ, ТЭС, аэропорты)	4,2	9,5	13,7	3,2	
Военные объекты	—	2,5	2,5	0,6	6,6
Расширение действующих объектов	—	6,1	6,1	1,4	

По составу объектов госсектора, финансируемых за счет федерального бюджета (табл. 1), нетрудно определить закономерность - это объекты, "не выгодные" для частных инвесторов: низкорентабельные или вообще не приносящие никакой прибыли. Но это объекты, необходимые для социального и экономического развития страны в

целом, обеспечения экологической безопасности окружающей среды, а также автомобильные дороги, объекты инфраструктуры и военного назначения (табл. 2).

Таблица 2

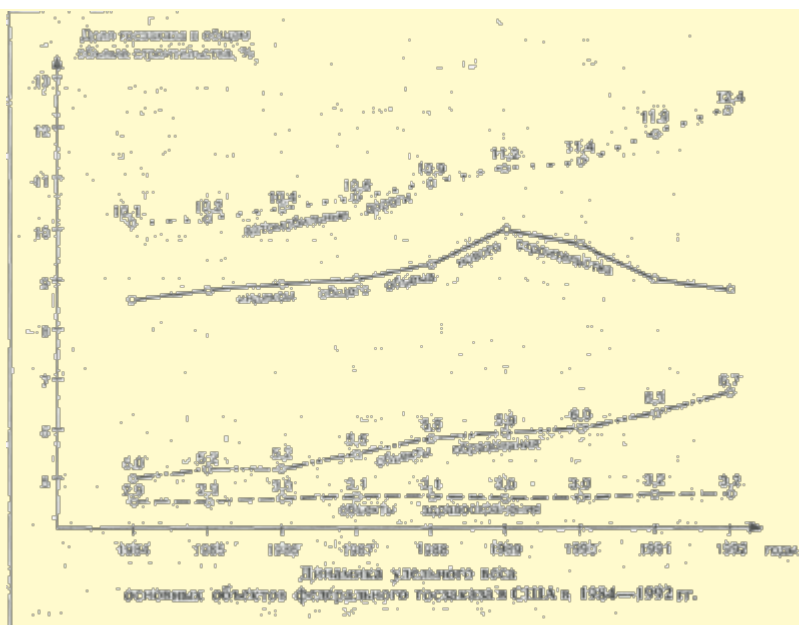
Объекты госсектора	% от общего числа денных объектов
Очистные сооружения	100
Автомобильные дороги (магистральные и городские)	100
Объекты инфраструктуры (ТЭЦ, ТЭС, спорткомплексы)	69
Объекты образования	86
Военные объекты	100
Административные здания непроизводственных ведомств (полиции, суды, почты)	100
Здравоохранение	25

Система государственных заказов в развитых странах Запада позволяет форсировать развитие отстающих звеньев экономики, целых отраслей и подотраслей, привлекать дополнительные инвестиции и ресурсы для строительства новых и реконструкции действующих производств, в которых не очень заинтересованы частные и государственные предприятия при существующей "средней" конъюнктуре рыночного спроса и предложения.

Правительства развитых стран прибегают к госзаказам в следующих случаях:

- когда обнаруживаются расхождения между интересами компаний, частного капитала и общегосударственными интересами;
 - когда предприниматели и владельцы капитала не очень заинтересованы экономически в решении общегосударственных проблем;
 - когда правительство или местные органы власти сами видят необходимость в периоды кризисов и спадов поддержать занятость отдельных фирм и корпораций;
 - для нейтрализации экономических и социальных негативных последствий рыночных отношений в инвестиционной сфере;
 - для организации строительства объектов, приоритетных с точки зрения общегосударственных или региональных интересов;
 - для быстрой ликвидации дефицита отдельных материалов и готовой продукции, возникающего от конъюнктурных рыночных перекосов;
 - для предотвращения срывов выполнения внешнеэкономических государственных обязательств.
- Правительства и местные органы развитых стран Запада регулируют госзаказами несаморегулируемую часть рыночной экономики.

Объемы и субъекты госзаказов в строительстве определяются потребностями экономики в целом или отдельных отраслей и регионов и сориентированы на достижение определенных целей в будущем. Поэтому практика формирования госзаказов в строительстве на Западе - это возможность для исполнительной власти оказывать целенаправленное (плановое) влияние на развитие экономики в тех случаях, когда это диктуется необходимостью. Динамика объемов госзаказа в США приведена на рисунке.

Значение государственного инвестиционного заказа как важного инструмента регулирования экономики во многом определяется соотношением общеэкономического и инвестиционного циклов. Примерно совпадая по срокам и продолжительности с общехозяйственным циклом, инвестиционный цикл, как правило, опережает его по времени наступления отдельных фаз и превышает по глубине. На практике это означает, что стадии экономического подъема, как правило, предшествуют инвестиционный и строительный бум, а стадии спада - более резкое сокращение инвестиций и строительной активности. Поэтому государственный инвестиционный заказ выступает весьма важным инструментом, позволяющим влиять на колебания общехозяйственной конъюнктуры как на стадии спада, так и в период подъема. Следовательно, государственный инвестиционный заказ служит действительным средством конъюнктурной политики стран Запада.

Особенно характерно было использование этого рычага в первое послевоенное десятилетие. Так, в США спады в частном строительстве сглаживались, а иногда и перекрывались расширением государственного строительства, как, например, в 1949, 1951-1952, 1958 и 1966 гг.

В последующем тактика использования государственного инвестиционного заказа для регулирования хозяйственной конъюнктуры в странах Запада совершенствовалась и стала более гибкой. В качестве антициклической меры используется, в частности, противоположное движению конъюнктуры формирование или сжатие инвестиций государственных компаний. Во многих странах путем налогообложения прибыли в периоды подъемов создаются "противоциклические" или "конъюнктурные" инвестиционные фонды: с 60-х годов в Швеции, Дании, ФРГ, с 70-х годов в Финляндии, Франции, Испании и др., которые с различной степенью последовательности используются для поддержания капиталовложений во время спада.

Государственный инвестиционный заказ в странах Запада служит также одним из инструментов структурной политики. Определился круг отраслей, где госзаказ играет определяющую роль, это - производственная и социальная инфраструктура, сфера НИОКР, не говоря уже об отраслях ВПК. Государственный заказ, особенно в Японии, выступает как средство стимулирования новых, наукоемких отраслей, таких как электроника, робототехника, информационные системы. В то же время в странах Западной Европы госзаказ служит поддержанию традиционных, так называемых "зрелых" отраслей - угольной промышленности, черной металлургии, судостроения и т.д. Однако, как правило, госзаказ концентрируется в отраслях с длительным инвестиционным циклом и низкой рентабельностью, что делает невыгодным вложение в них частного капитала.

Для Японии характерна чрезвычайно активная структурная политика государства, в то время как в США более полагаются на частную инициативу и конкуренцию как двигатель структурных изменений. Западная Европа занимает промежуточное положение.

В то же время в области использования государственного инвестиционного заказа при проведении региональной политики Западная Европа, бесспорно, лидирует. О масштабах региональных проблем свидетельствует размер территорий, относимых к "развивающимся", "депрессивным", "получающим помощь" и т.д. На районы, получающие государственную помощь, приходится 2/3 территории ФРГ, 40% территории Великобритании и Италии, 90% территории Норвегии. Сейчас программы регионального развития, региональные бюджетные фонды и ведомства или административные органы созданы практически во всех западноевропейских странах.

В регионах, получающих поддержку, создаются государственные предприятия, вкладывающие бюджетные средства в развитие инфраструктуры. Пожалуй, наиболее известный пример такого рода регионов - юг Италии, отставший в

социально-экономическом развитии. Этот регион стал главной сферой деятельности госсектора. Доля участия государства в промышленных инвестициях на юге колебалась от 1/4 до 1/2, а включая национализированную энергетику, достигала 3/4. Другой пример активного участия госсектора в региональной политике - север Швеции (провинция Норланд), где доля госсектора в промышленности и инвестициях достигала 30-33 %.

Государство выступает крупнейшим заказчиком на строительном рынке стран Запада. В последние годы на государственные заказы приходилось от 25 до 50 % общего объема строительных работ, выполняемых в ведущих капиталистических странах.

Объемы государственного инвестиционного заказа выражаются в ведущих странах Запада различными показателями. В США - это "прямые физические инвестиционные расходы" (direct physical investment outlays), включающие затраты на строительство, реконструкцию и основное оборудование, которые в 1992 г. составили 102,6 млрд. долл. На 1994 г. их объем, согласно бюджетным оценкам, составил 99,33 млрд. долл., некоторое снижение связано с сокращением государственного оборонного заказа, занимающего в них большую часть. В 1992 г. на долю оборонного инвестиционного заказа приходилось примерно 80%, в 1994 г. его планируется снизить до 75%.

Что касается государственного строительного заказа, то в США он может быть выражен федеральными расходами на строительство и реконструкцию в составе прямых физических инвестиционных расходов. Эти затраты проходят по двум статьям: прямые федеральные программы и субсидии штатам и местным властям. В 1992 г. в рамках прямых федеральных программ расходы на строительство и реконструкцию составили 18,7 млрд. долл., по линии субсидий штатам и местным властям - 28,6 млрд. долл. В целом государственный строительный заказ составил сумму 47,3 млрд. долл. Согласно бюджету на 1994 финансовый год, этот показатель должен достигнуть 58,9 млрд. долл., что означает рост на 12,5%, или на 6,3% в среднем за год. Однако в первые послевоенные десятилетия (1947-1968 гг.) среднегодовые темпы роста объемов государственного строительства в США были еще вялые и достигали 8,9% в год.

О динамике государственного инвестиционного заказа в США можно судить по тенденциям физических инвестиций в составе субсидий штатам и местным властям (табл.3).

Таблица 3

Физические инвестиции в составе субсидий штатам и местным властям

млрд.долл.

Физические инвестиции	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1992 г.	1994 г.
В текущих ценах	2,5	8,7	32,6	75,7	110,0	142,1
В ценах 1987 г.	13,8	21,9	27,7	24,9	25,9	32,2
в % к 1960 г.	100	159	200	180	188	233
в % к общей сумме субсидий	47	29	25	20	16	17

В целом государственный инвестиционный заказ в США, включая прямые инвестиционные программы федерального правительства, инвестиции в составе субсидий штатам и местным властям и инвестиции самих этих органов, составил в 1992 г. величину порядка 550 млрд. долл., а объем частных инвестиций - порядка 800 млрд. долл. в текущих ценах. При этом доля государственного заказа в совокупных инвестициях примерно 40%, а в общем объеме строительства - 20-25%.

Распределение государственного инвестиционного заказа по отраслям и объектам идет по двум направлениям: По прямым федеральным программам:

- оборонный строительный заказ - 27%;
- объекты энергетики - 20%;
- проекты по водным ресурсам - 13%;
- проекты по другим природным ресурсам и окружающей среде - 7%;
- объекты почтовой службы - 7 %;
- госпитали для ветеранов и другие объекты здравоохранения - 5%;
- фундаментальная наука, космос и технология - 4% и т.д.

Совершенно иные приоритеты государственного строительного заказа в рамках субсидий штатам и местным властям:

- строительство дорог - 52 %;
- коммунальное хозяйство - 11%;

- транспортировка массовых грузов - 10%;
- контроль и устранение загрязнений окружающей среды - 9%;
- содействие жилищному строительству - 7%;
- объекты воздушного транспорта - 6% и т.д.

На военные объекты приходится менее одного процента данного направления затрат. Таким образом, нетрудно заметить специализацию государственного строительного заказа в рамках федеральных программ на объектах военно-промышленной инфраструктуры, по линии субсидий штатам и местным властям - на инфраструктурных объектах общегосударственного и социального назначения. Надо сказать, что сложившиеся пропорции имеют устойчивый характер и в ближайшие годы сколько-нибудь заметных структурных изменений государственного строительного заказа в США не намечается.

Государственный строительный заказ в развитых странах Запада имеет форму хозяйственного контракта, договора, с предусмотренными в нем обязательствами сторон и ответственностью, прежде всего материальной, за их исполнение. Последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения любой из сторон влекут для нее неотвратимые материальные потери ввиду наличия хорошо отлаженного судебного механизма, базирующегося на разработанных и апробированных десятилетиями законодательных основах. При этом государственный орган как заказчик строительной продукции не имеет никаких юридических преимуществ перед любым другим заказчиком, выступающим на строительном рынке.

ГОСЗАКАЗ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

При рассмотрении возможностей использования западного опыта в российских условиях надо учитывать, что государственный строительный заказ органично входит в систему регулирования и стимулирования инвестиций. Поэтому он не может рассматриваться в отрыве от системы программирования инвестиций, структурной и региональной политики государства.

Как правило, государственный строительный заказ используется в рамках общегосударственных инвестиционных программ, финансируемых из центрального бюджета и осуществляемых в тех отраслях, развитие которых поддерживается государством.

Государственный строительный заказ может иметь разные формы:

- прямого контракта на сооружение объекта, оплачиваемого из бюджета;
- непосредственно путем субсидирования;
- в форме кредита или кредитных гарантий.

Возможно также государственное участие в финансировании инвестиций совместно с частным капиталом, международными организациями, которые можно рассматривать как разновидность государственного заказа. Для успешного применения государственного строительного заказа в его современном понимании необходимо создать законодательные, экономические и организационные условия.

Прежде всего надо четко определить, в каких отраслях необходим государственный строительный заказ. Ясно, что в наших условиях он будет гораздо шире, чем на Западе, и будет включать наряду с авиакосмическим и оборонным комплексом, социальной инфраструктурой также некоторые производственные отрасли, жизненно важные по экономическим и социально-политическим соображениям.

Очевидно, государственный строительный заказ будет представляться федеральными, региональными, муниципальными органами и предприятиями государственного сектора экономики. Предстоит определить типы объектов строительства, входящие в госзаказ на каждом уровне, а также источники его финансирования.

Необходимо разрабатывать среднесрочные - для начала хотя бы на 2-3 года - инвестиционные прогнозы и программы на федеральном и региональном уровнях, а на более низких - бизнес-планы конкретных инвестиционных объектов, рассматривая их как предпосылку предоставления инвестиционных средств из федерального бюджета, в том числе на долевых началах в форме совместных государственно-частных и федерально-региональных инвестиций.

На федеральном и региональном уровнях необходимо разрабатывать инвестиционные бюджеты для аккумулирования средств на финансирование инвестиций и включающие все инвестиционные расходы, четко отделенные от текущих и других расходов. Это создаст необходимую финансовую базу для государственного строительного заказа и придаст стабильность в его финансировании.

Прибыль государственных предприятий, направляемая на финансирование производственных капитальных

вложений по конкретным проектам с разработанными ТЭО и бизнес-планами, должна освобождаться от налогов. То же самое относится к амортизационным отчислениям: необходимо ускорить введение специальных амортизационных счетов, обеспечивающих целевое инвестиционное использование направляемых на них средств.

Наряду с инвестиционными конкурсами для распределения централизованных инвестиций необходимо:

- расширять практику строительных торгов (тендеров) на исполнение государственных строительных заказов всех уровней;
- разработать и узаконить форму и содержание строительного контракта на исполнение государственного заказа, четко определив и законодательно закрепив права, обязанности и ответственность сторон;
- сделать судебный механизм и прежде всего арбитраж более доступным, оперативным и действенным, создав, таким образом, эффективный механизм реализации государственных строительных заказов.

Следует лучше сориентировать финансово-кредитную и банковскую систему для финансирования государственного строительного заказа. С этой целью надо развивать сеть специализированных инвестиционных банков и банков реконструкции и развития с государственным участием. Для стимулирования их деятельности могут использоваться такие оправдавшие себя в мировой практике меры, как снижение нормы обязательного резервирования в Центральном банке, налогообложения прибыли этих учреждений, частичное субсидирование из федерального и регионального бюджетов части ссудного процента по предоставляемым ими кредитам по объектам государственного строительного заказа. Для этих объектов целесообразно сохранить льготное целенаправленное кредитование из ресурсов государственного бюджета.

Только комплекс мер системного характера с разработанным гибким экономическим механизмом может создать необходимые условия для эффективного использования государственного заказа на строительство в интересах российской экономики.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БЕЗРАБОТИЦА НА ФОНЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ю. ЧЕРНОВ,
кандидат экономических наук

В экономических программах реформирования России недооценивается роль показателя безработицы в качестве регулирующего параметра антиинфляционной политики. Более того, в разрабатываемой правительственной программе по развитию реформ и стабилизации экономики в 1995-1997 гг. финансово-экономическая политика оторвана от ее социальной составляющей, в том числе не только от безработицы как неизбежного следствия предлагаемого резкого торможения инфляционных процессов, но и от последствий уже начавшегося демографического кризиса.

Политика занятости в период кризиса должна выполнять активную роль стабилизирующего фактора, а рост социально-экономических издержек безработицы должен выступать в качестве решающего критерия допустимых границ рецессии экономики России и служить рамочными условиями, т.е. пределом ограничения инфляции монетаристскими методами.

При поиске эффективных инструментов антиинфляционной политики нельзя делать упор только на финансовые рычаги в ущерб социальным факторам, особенно если иметь в виду, что наиболее разрушительный эффект инфляции состоит в том, что она в долгосрочной перспективе неизбежно порождает широкомасштабную безработицу. Официальная экономическая политика, за циклившись на финансовой стабилизации, в настоящее время как-то упустила "из вида" этот фундаментальный факт, прекрасно описанный еще Фридрихом фон Хайеком.

В то же время анализ реальных экономических процессов показывает, что этими факторами, связанными с безработицей, устанавливаются те естественные пределы, которыми ограничиваются реальные возможности управления инфляцией чисто монетаристскими методами. Другим ограничивающим экономический рост условием является интенсивность демографических процессов, так как, согласно известному положению экономической теории, увеличение (или уменьшение) населения образует "математическую границу" (т.е. предел) производства прибавочной стоимости совокупным капиталом.

Характерный для западной экономики традиционно компромиссный путь постепенного вывода хозяйства из кризиса путем изменения нормы безработицы в сторону ее равновесного значения непригоден для экономики России именно по той причине, что в условиях глубокого спада производства закономерность, согласно которой лучшим противоядием инфляции является рост безработицы, утрачивает свою силу.

Поэтому разработка антиинфляционной политики и самих методов управления инфляцией требует выбора более эффективной и, самое главное, более быстрой стратегии, так как в краткосрочном периоде взаимодействие между инфляцией и безработицей сопряжено с исключительно большими издержками в экономике. Не вдаваясь в объяснения механизма, укажем на ряд малоизвестных и весьма показательных фактов, имевших место в ходе борьбы с инфляцией в передовых странах Запада.

Так, например, по оценкам известного американского экономиста Артура Оукэна, подавление инфляции путем намеренного увеличения безработицы в США, а такое направление антиинфляционной политики имело место в 70-х годах, оборачивалось издержками в среднем от 6 до 18% валового национального продукта. С практической точки зрения особый интерес представляют динамические оценки, воплощающие в себе мультипликативный (умножающий) эффект влияния роста и безработицы на экономический рост. Так, например, исследования американских экономистов показали, что стремление побороть в США инфляцию в 1953-1980 гг. путем намеренного создания условий для роста безработицы было эквивалентно потерям 8 трлн. долл. валового национального продукта (в ценах 1979 г.). В свою очередь, эти потери тождественны затратам 83 млн. человеко-лет работы гражданского населения США. Подсчитано, что если бы экономическая политика правительства США в этот период не преследовала цели преднамеренного создания определенного уровня безработицы в интересах снижения инфляции, то в среднем за этот период занятость населения могла бы быть увеличена на 4,5 млн. чел.

Другой пример говорит о том, что при поиске эффективных инструментов антиинфляционной политики нельзя делать акцент только на финансовые рычаги в ущерб социальным факторам. Согласно информации одного из управляющих Федеральной резервной системы США, из 10,7 млн. безработных в 1982 г. примерно треть потеряли работу в результате жесткой монетаристской политики, проводимой Федеральной резервной системой в 1970-1982 гг. В целом эти факты свидетельствуют о том, что политика сокращения инфляции посредством монетарных ограничений и путем намеренного увеличения безработицы чревата огромными издержками национальной экономики и растратой человеческого капитала.

В обсуждаемых в настоящее время программах вывода экономики России из кризиса отсутствует достоверная гипотеза о природе структурной и циклической безработицы как самостоятельном факторе развития экономики России в стадии рецессии. Как правило, в этих программах занятость трактуется как результат и следствие экономической политики, а потому борьбе с безработицей не отводится ключевой роли в системе мер государственного регулирования. Самое главное - в этих программах замалчивается тот очевидный факт, что именно безработица, ее резкий рост могут запустить в действие механизм кумулятивных процессов дополнительного снижения деловой активности. При этом безработица сама по себе может стать причиной абсолютного сокращения совокупного спроса (инвестиционного и потребительского), что, в свою очередь, может повлечь дальнейший рост безработицы, т.е. рост безработицы будет подпитываться безработицей, инициируя кумулятивный процесс сжатия занятости. Подобный процесс "вторичной депрессии" можно объяснить тем, что помимо основной макроэкономической причины роста безработицы - сжатия потребительского и инвестиционного спроса, ее рост будет в том числе предопределяться динамикой безработицы в предшествующих периодах. Другими словами, безработица приобретает свойство самодостаточности для своего роста, дезориентирует при этом рациональное размещение трудовых ресурсов, что и может стать основной внутренней причиной широкомасштабной безработицы.

Уровень безработицы, достигнутый в 1993-1994 гг., заведомо гарантирует, что кризис занятости будет продолжаться в течение по меньшей мере нескольких последующих лет. Возникнут разнообразные социально-экономические диспропорции, в том числе резкие региональные различия, маргинализация и безработица, точнее, ее резкий рост, запустит в действие механизм дополнительного, имеющего кумулятивный характер снижения деловой активности.

Одной из глубинных "самовоспроизводящихся" причин роста безработицы станет резко нарастающая в последнее время социально-экономическая стратификация общества, которая по мере роста безработицы будет усугубляться и перераспределять национальный доход в пользу элитных слоев населения. (Децильный коэффициент дифференциации семей по среднемесячному доходу на одного человека увеличился с 5 в 1992 г. до 14 в 1994 г.) Последние не могут сформировать спроса на предметы массового потребления, а потому существенная дифференциация населения по доходам будет способствовать дальнейшей стагнации производства и, следовательно, росту безработицы.

Структурный анализ безработицы показывает сложную картину на рынке труда и говорит о неутешительных итогах "шоковых" воздействий на экономику. Главной особенностью на рынке труда в последние два года стало то, что рост безработицы не принял масштабов, адекватных колоссальному спаду производства. Объясняется это тем, что спад производства более выразился в резком снижении производительности труда, чем в росте открытой безработицы. (Сейчас производительность труда в российской промышленности составляет лишь чуть больше половины уровня 1990 г., а по целому ряду отраслей - заметно меньше половины.)

С другой стороны, большая армия "частично" безработных, дополнительное время находящихся под угрозой увольнения, - одна из наиболее характерных черт российского рынка труда, дающая объяснение его неадекватной реакции на спад производства. До начала 1995 г. резкого роста реальной открытой безработицы удалось избежать прежде всего за счет закрытия вакансий, увольнения пенсионеров и сокращенных режимов труда. Возможная "частичная" безработица в течение 1995 г. оценивается в пределах 5-6 млн. чел.

Важно отметить и такую особенность российского рынка труда, как принудительные отпуска по инициативе администрации без сохранения содержания или с частичной оплатой. Они не предусмотрены ни трудовым законодательством, ни тарифными соглашениями и фактически являются проявлением скрытой безработицы. По данным центра "Труд - мониторинг" Института труда, этот вид безработицы характерен в наибольшей степени для предприятий легкой промышленности и машиностроения, где удельный вес скрытой безработицы приближался к 40%. Всего же, по оценке Государственной службы занятости, скрытая безработица составляла на конец 1994 г. 4-5 млн. чел." порядка 7% от экономически активного населения.

Анализируя особенности процессов на современном рынке труда, нельзя не упомянуть и о таком чисто российском феномене, как невыплаты зарплаты. Они достигли к концу 1994 г. 4,5-5 трлн. руб. "Переводя" их (через среднюю зарплату) в численность работающих, но не получающих вознаграждения за свой труд, людей, можно определить, что этим негативным процессом охвачено порядка 1,5 млн. чел., которые хотя и работали, но не получили подтверждения этому выплатой зарплаты и потому формально по этому признаку могут быть отнесены к категории безработных.

К числу положительных тенденций российского рынка труда в 1994 г. можно отнести растущую вторичную занятость, которая в определенной степени гасила вспышки открытой безработицы, служа не только источником дополнительных доходов, но и амортизатором долговременной безработицы. Однако процесс вовлечения населения во вторичную занятость близок к насыщению, если уже не достиг его. Согласно экспертным оценкам Минэкономики, такими видами вторичной занятости, как совместительство, временные трудовые коллективы, в 1994 г. было занято примерно 8 млн. чел., из них около 3 млн. - торгово-посреднической деятельностью.

Отмеченные выше особенности рынка труда нашли свое отражение в следующих показателях динамики безработицы

на конец 1994 г.:

- число безработных достигло 5,3 млн. чел. (увеличилось за год на 29%),
- вынужденно работали в режиме неполной рабочей недели или находились в административных отпусках 4,8 млн. чел.

С учетом этого общий потенциал безработицы на конец 1994 г. составил 10,1 млн. чел., или 13,4% экономически активного населения.

К настоящему времени резервы относительно безболезненного приспособления к спаду производства со стороны рабочей силы уже исчерпаны, и безработица в силу резко возрастающих масштабов вышла на качественно новый уровень, проявив в определенной своей части долговременный, застойный характер. Безработица принимает массовый характер и в скором времени будет устойчиво измеряться двухзначным числом: норма безработицы в 12-15% вполне может продержаться несколько лет подряд. И нет убедительных оснований считать, что перестройка экономики вызовет лишь короткий период высокой безработицы и связанного с ней обнищания населения.

Особо следует отметить, что при разработке сценарных условий среднесрочной программы экономического развития на 1995- 1997 гг. не была поставлена проблема взаимосвязи инфляции с безработицей. Как нам представляется, жесткие показатели антиинфляционной политики должны найти "зеркальное" отражение в динамике безработицы, так как устойчиво низкий темп инфляции может быть достигнут только при безработице на уровне ее "естественной" нормы, т.е. той нормы безработицы, которая устанавливается в равновесном состоянии данной экономической системы, когда фактическая инфляция совпадает с ожидаемой. С учетом этого макроэкономического параметра меры по финансовой стабилизации экономики могут быть согласованы с политикой занятости так, что будет найдено оптимальное соотношение между сдерживанием инфляции, с одной стороны, и ростом безработицы - с другой.

Эта "естественная" для экономики норма безработицы получила название NAJRU(not-accelerating-inflation-rate of unemployment). Название подчеркивает основной смысл этого показателя - это уровень безработицы, минимально необходимый для того, чтобы предотвратить ускорение инфляции.

Согласно этой концепции в случае уменьшения безработицы ниже NAJRU инфляция не только должна возрасти, но и темпы этого роста должны ускориться. Проведенные нами модельные расчеты показали, что оценка равновесного уровня безработицы к 2000 г. будет находиться в интервале 3,5-4 % по отношению к экономически активному населению, в то время как макроэкономические условия среднесрочной программы 1995-1997 гг. (при жестких мерах по резкому ограничению инфляции) уже в 1995 г. приведут к безработице 9 млн. чел. в среднегодовом исчислении (10,5% от трудовых ресурсов) . По отношению к базовому варианту для этого года это будет выше примерно на 2 млн. чел. и станет непомерной ценой для предлагаемых мер по подавлению инфляции. Особо важно отметить, что мультипликативный эффект дополнительного роста безработицы от резкого торможения инфляции будет ощущаться вплоть до 1998 г.

Предопределенные резким торможением инфляции масштабы безработицы естественным образом подводят к вопросу о макроэкономической "цене" ее роста. Если рост безработицы соотнести с NAJRU, то потери от безработицы в среднесрочном периоде составят порядка 4-6% от ВВП. И здесь исключительно важно отметить, что макроэкономические издержки безработицы включают в себя и потери, которые несет экономика вследствие резкого падения производительности труда в годы высокой, имеющей застойный характер безработицы. Этот процесс происходит в той степени, в какой высокий уровень безработицы подавляет движение трудовых ресурсов между секторами экономики, сокращает инвестиции в человеческий капитал, а также вызывает деградацию профессионального опыта. И эти потери нельзя будет восполнить автоматически - просто за счет макроэкономической стабилизации.

Эту проблему, которую можно назвать, как "нищета, связанная с состоянием рынка труда", как-то стороной обходят наши экономисты и политическая элита. Очевидно, ими еще не осознано, что кризис занятости будет продолжаться в течение нескольких последующих лет, в результате чего возникнут разнообразные социально-экономические диспропорции, в том числе резкие региональные различия в динамике занятости, усиление стратификации (расслоения) и сегментации (обособления различных слоев населения) рынка труда, а также его маргинализация - необратимый переход части трудоспособного населения в слой люмпенов. Эти процессы будут продолжаться несколько лет, если не будет проводиться широкомасштабная и нестандартная политика занятости, основная цель которой - не допустить долгосрочной, застойной безработицы и уменьшить, насколько это возможно, уязвимость в сфере труда. Другими словами, экономическая безопасность в сфере труда в ближайшей перспективе должна стать доминантой всей структурной политики.

Общество постепенно осознает, что наиболее негативный аспект теперешней перестройки - это невероятно быстрый рост числа людей, живущих в нищете. Доля населения, находящегося за чертой бедности, значительно выросла и не поддается социальному регулированию. И какими бы ни были критерии оценки масштабов нищеты, она, по-видимому, во все большей степени связана с характером занятости, динамикой рынка труда. Хотя многие из тех,

кто пострадал от снижения уровня жизни, - это лица, не имеющие доступа к рынку труда, например, пенсионеры, обнищание других, еще большего числа, может быть обусловлено изменением их места на рынке труда.

Оценку последствий роста безработицы следует проводить с учетом того демографического фона, который возникнет в ближайшей перспективе на рынке труда.

На основе прогноза численности населения России, подготовленного Центром экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации совместно с Госкомстатом и Минэкономики, отталкиваясь от состояния на 1 января 1993 г., демографическую ситуацию в России можно оценить как весьма неблагоприятную. Беспрецедентный рост смертности, стремительное снижение числа рождаемости - все эти явления позволяют говорить о демографическом кризисе в России. Население страны в ближайшей перспективе будет продолжать уменьшаться, несмотря на значительный миграционный прирост.

С начала 1994 г. общая убыль населения (на 1 января 1994 г. население составляло 148,4 млн. чел.) составит к 2000 г. по I (базовому) варианту прогноза 5,7 млн. чел., по II (пессимистическому) - 9,7 млн. чел., а к 2005 г. - соответственно 9,7 и 16,9 млн. чел. Подчеркнем, что такая гигантская убыль населения происходит на фоне положительного миграционного прироста, который в 1994-2005 гг. составит 3,3 млн. чел.

О прогнозной динамике возрастной структуры численности населения Российской Федерации можно судить на основании данных табл. 1.

Таблица 1

		В том числе в возрасте		
Годы	Все население на начало года, млн. чел.	моложе трудоспособного	трудоспособного	старше трудоспособного
1994г.	148,0	34,5	83,9	29,6
I ВАРИАНТ ПРОГНОЗА (базовый)				
1996г.	146,8	32,6	84,2	30,00
2001г.	142,7	26,9	86,7	29,1
2006г.	138,7	21,4	89,0	28,3
II ВАРИАНТ ПРОГНОЗА (пессимистический)				
1996г.	146,2	32,5	84,0	29,7
2001г.	139,3	26,0	85,4	27,9
2006г.	131,5	19,2	86,3	26,0

(Госкомстат РФ)

По оценке демографов, наиболее вероятным представляется первый вариант прогноза, согласно которому следует ожидать, что начавшееся с 1992 г. сокращение численности населения России будет продолжаться длительное время из-за низкого уровня рождаемости и высокой смертности. Сложившиеся в последние годы негативные демографические тенденции, в особенности рост смертности населения и сокращение ожидаемой продолжительности жизни, свойственны обществу, находящемуся в глубоком социально-экономическом кризисе.

Высокая смертность населения, намного превышающая уровень рождаемости - соответственно 14,6 и 9,2 промилле (человек на 1000) в 1993 г. и 15,9 и 9,7 промилле в 2005 г., - приведет к небывалому снижению абсолютной численности населения Российской Федерации и установлению относительно низкого показателя средней продолжительности жизни (табл. 2).

Таблица 2

годы	Средняя продолжительность жизни, лет (прогноз)
1987	70
1995	63,2
2000	64

Основные причины роста смертности в России сформировались отнюдь не в последнее десятилетие, но социально-экономический кризис существенно ускорил негативные процессы. При этом, очевидно, одной из основных причин роста смертности выступает усиливающееся повсеместное загрязнение окружающей среды, особенно в результате резкого роста аварийных ситуаций.

Вторая группа причин роста смертности связана с ухудшающейся адаптированностью населения к изменяющимся условиям жизни (урбанизация, химизация среды, массовая миграция в зоны с тяжелыми климатическими условиями и т.д.).

В отличие от двух предыдущих, третью группу причин роста смертности считают специфической для бывшего СССР, ее связывают с психологическими стрессами, свойственными общественной жизни эпохи кризиса. Спад производства и изменения в худшую сторону в структуре потребления в связи с высвобождением цен под влиянием "шокотерапии", как и ухудшение работы государственной системы здравоохранения, проявились в повышении смертности людей с хроническими заболеваниями. Росту насильственной смертности способствовали социальная напряженность, ухудшение криминогенной обстановки, локальные войны. По оценке демографов, снизить показатель смертности хотя бы до уровня 1991 г. удастся лишь к 2015 г.

Неблагоприятная демографическая ситуация последние 30 лет характеризуется низким, не обеспечивающим даже простого воспроизводства уровнем рождаемости на фоне высокой смертности населения. Все это отрицательно сказывается и на возрастной структуре населения: ускоряется старение нации и снижается удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного - основного источника пополнения трудовых ресурсов. Так, согласно упомянутому прогнозу, численность и удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного резко сократятся - с 35,1 млн. чел. в 1993 г. до 21,4 млн. чел. в 2005 г., или с 23,7 до 15,4%.

Все это приводит к необратимым изменениям в качественно-профессиональном составе трудовых ресурсов, снижению их мобильности и приспособляемости к динамичным условиям рынка труда. На некоторых территориях центральной и западной части России доля лиц пожилого возраста уже сейчас превышает 30-40%, а в связи с дальнейшим старением населения эта доля будет увеличиваться.

Неоднозначную оценку с экономической точки зрения можно дать предстоящим изменениям численности населения трудоспособного возраста - рабочей силы. Основная особенность перспективы до 2005 г. заключается в том, что после продолжительного периода практически стабильной численности населения этого возраста с середины 90-х годов начнется ее рост, и за период 1993-2005 гг. число лиц трудоспособного возраста может, в зависимости от варианта прогноза, увеличиться от 2,5 до 5 млн. чел. Это объясняется тем, что рабочая сила в этот период будет расти как за счет вхождения в трудоспособный возраст многочисленного поколения, родившегося в 80-е годы, так и вследствие выбытия из него людей малочисленного поколения, родившегося в годы войны. В итоге демографический фактор может дополнительно содействовать обострению проблемы занятости, особенно молодежи.

В условиях нарастающей в перспективе напряженности на рынке труда под влиянием потери рабочих мест рост численности населения трудоспособного возраста может содействовать дополнительному увеличению числа безработных. Неблагоприятная демографическая ситуация, которая стала отчетливо проявляться с начала 90-х годов, т. е. с начала резкого перехода к рыночной экономике, свидетельствует о больших просчетах в социальной политике и отражается прежде всего в социальном индикаторе - ожидаемой продолжительности жизни. Напомним, что уже в середине 80-х годов разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между Россией и развитыми странами увеличился до 12 лет у мужчин и до 7 лет у женщин.

Высокая цена, которую вынуждено будет общество заплатить за рост безработицы и демографический кризис, должна побуждать к поиску радикальных мер по ее снижению. В целом социальная политика в период рецессии должна быть ориентирована на инвестирование в человеческий капитал, на его сохранение и приумножение, имея в виду, что он является базисным ресурсом всех экономических преобразований.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОГНОЗ ИХ ДО 2005 года

Миграционные процессы, происходящие в России, являются непосредственным отражением особенностей современного этапа социально-политического и экономического развития страны и ее регионов. В настоящее время развитие миграционных процессов в России характеризуется следующими основными тенденциями:

- продолжается процесс возврата населения с территорий европейского севера и северо-востока страны к прежнему месту жительства;
- сокращается миграция из сельской местности в города;
- растёт приток населения в европейскую часть России за счёт мигрантов из других частей бывшего СССР;
- сохраняется значительная эмиграция россиян в развитые страны;
- начался процесс во многом неконтролируемой иммиграции из стран дальнего зарубежья в Россию.

1. В современных условиях важнейшими потоками, влияющими на формирование миграционного прироста регионов, являются внутрироссийские миграции.

По данным Госкомстата Российской Федерации, за четыре истекших года общие объёмы миграционных перемещений внутри России составили более 14 млн. чел. В 1993г. на долю миграционного оборота в границах России приходилось 78% совокупного числа прибывших и выбывших в стране.

До недавнего времени основной проблемой межрегиональных миграций в России была приживаемость новоселов в районах нового освоения. От ее решения зависела реализация крупномасштабных государственных программ развития северных и восточных территорий, где долгие годы интенсивно создавались рабочие места.

Сейчас в условиях свертывания производства, сокращения жилищного строительства и роста безработицы в этих районах они перестали притягивать население высокими заработками и другими льготами. По данным Госкомстата России, только за 1992-1993 гг. миграционные потери северных и приравненных к ним территорий превысили 430 тыс. чел.

О резкой смене направлений миграции свидетельствуют следующие данные. Если в 1979-1988 гг. миграционный прирост северных районов составлял в среднем 133 тыс. чел. в год, то в 1989-1993 гг. отмечен миграционный отток - 134 тыс. чел. в среднем за год. Данные о миграционном приросте (снижении) населения по отдельным регионам России приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Миграционный прирост населения северных территорий

тыс. чел.

Северные районы	1979-1988гг.(в среднем)	1989г.	1990г.	1991г.	1992 г.	1993 г.
Европейский север*	6,1	-10,0	-13,8	-4171	-50,6	-43,1
Север Сибири**	93,4	-3,5	-24,0	-69,8	-69,2	-20,1
Юго-восток***	19,2	8,7	5,1	-5,2	-36,8	-19,3
Северо-восток****	14,2	-8,9	-14,7	-60,9	-111,0	-80,4

* Республика Коми, Архангельская и Мурманская области.

** Республика Бурятия, Красноярский край. Томская, Тюменская, Иркутская и Читинская области.

*** Приморский и Хабаровский края. Амурская область.

**** Республика Саха (Якутия), Камчатская, Магаданская и Сахалинская области.

Из северных районов выезжают в основном лица трудоспособного возраста. Уже в ближайшие годы это приведет к значительным потерям трудового потенциала и нарушению возрастной структуры населения этих регионов. По данным опроса, проведенного Центром демографии Института социально-политических исследований Российской Академии наук в 1992 г., часть северных территорий собираются покинуть 60% приезжего населения, причем почти 70% из них намерены уехать в другие регионы России, четвертая часть - в другие республики бывшего СССР.

В 1993 г. наблюдалось снижение оттока населения в 13 из 16 северных территорий. Более всего отток населения уменьшился из Амурской области, в 3,8 раза, Читинской области, в 2,9 раза. В Тюменской области впервые за последние четыре года отмечен миграционный прирост населения. Положительное сальдо миграции по этой области сложилось в результате существенного сокращения оттока рабочих с нефтегазовых разработок на Украину и в регионы России, а также притока сюда беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана, Грузии, Азербайджана и Чеченской Республики.

Население возвращается с Севера в основном в районы центральноевропейской части России, где впервые за послевоенный период сложился устойчивый миграционный прирост. Приток населения стал отмечаться даже в районах, ранее активно отдающих его: в Волго-Вятском, Центрально-Черноземном, Уральском. Продолжается активный приток населения в Поволжский и Северо-Кавказский экономические районы.

С точки зрения перспективы приток экономически активного населения в европейскую часть России можно рассматривать как позитивное явление, способствующее улучшению возрастной структуры населения этих районов. Здесь она была нарушена из-за значительного оттока молодежи в предыдущие десятилетия. С другой стороны, это создает дополнительные проблемы, связанные с трудоустройством и обеспечением жильем мигрантов в регионе.

По данным Госкомстата России, за три последних года приток населения составил:

- в Северо-Кавказский, Поволжский, Центральный районы - почти 850 тыс. чел.;
- в Центрально-Черноземный - 198 тыс. чел.;
- в Волго-Вятский - 53 тыс. чел.;
- в Уральский - 78 тыс. чел.

2. Основной отличительной чертой миграционных потоков между городом и селом на рубеже 80-90-годов стало сокращение оттока сельских жителей в города. Эта ситуация характерна в настоящее время для большинства территорий России. Во многом она вызвана значительным оттоком сельских жителей в город в течение предшествующих десятилетий, а также ухудшением в последние годы, особенно в городах, социально-экономической обстановки.

В 1992 г. миграционные потоки между городом и селом поменяли свою направленность: в сельской местности впервые за многие годы сложился положительный миграционный прирост. В целом по России число прибывших в сельскую местность превысило число выбывших из нее почти на 113 тыс. чел. Процесс переезда населения из городов на жительство в сельскую местность в последние годы в той или иной степени охватил большинство регионов России.

Вместе с тем сложившееся в последние годы положительное сальдо миграции в сельской местности - явление временное, вызванное особенностями переходного этапа в развитии страны и не отвечающее общему ходу урбанизационных процессов. Поэтому по мере улучшения социально-экономической ситуации в России можно ожидать отрицательного миграционного прироста сельского населения (прежде всего в промышленных областях), хотя он и не будет таким значительным, как в предыдущие десятилетия.

Положительный миграционный прирост сельского населения сменится на отрицательный в Уральском, Волго-Вятском и Западно-Сибирском экономических районах.

Сдерживающим фактором значительного оттока сельского населения в города может стать развитие новых организационно-правовых форм хозяйствования на селе (аренда, фермерство и т.д.). С другой стороны, в самих городах активизируются факторы, противодействующие притоку сельских жителей, - это рост безработицы, неразвитость рынка жилья и высокая его стоимость.

3. В миграционном обмене с республиками бывшего СССР Россия продолжает оставаться реципиентом. Положительное сальдо миграции в межреспубликанском обмене выросло в 1993 г. по сравнению с 1992 г. почти в 2 раза. Это вызвано в основном сокращением выезда населения из России (в 1,6 раза). Миграционный обмен России с республиками бывшего Союза характеризуется данными табл.2.

Таблица 2

тыс. чел.

Показатели	1992 г.	1993 г.
Число прибывших в Россию из других		

республик		
всего	893,8	922,9
на 100 тыс. чел. населения	601	621
Число выбывших из России в другие республики:		
всего	615,7	379,3
на 100 тыс. чел. населения	414	255
Сальдо миграции:		
всего	278,1	543,6
на 100 тыс. чел. населения	187	366

В 1993 г., как и ранее, наибольшее число мигрантов прибыло из Средней Азии, Закавказья и Казахстана. Превышение числа прибывших из этих регионов в Россию над числом выбывших составило за два последних года почти 1 млн. чел. Наибольший миграционный прирост отмечался в результате обмена населением между:

- Россией и Казахстаном - 133 тыс. чел. (24% общего миграционного прироста);
- Россией и Киргизией - 86 тыс. чел. (16%). Сальдо миграции значительно возросло за счет обмена населением с Арменией (в 2,3 раза), Киргизией (в 1,7 раза), Литвой (в 1,6 раза); сократилось с Туркменией (в 2,1 раза), Эстонией и Молдавией (в 1,7 раза).

Отрицательное сальдо миграции сохранилось в межреспубликанском обмене населением у России лишь с Украиной и Белоруссией. При этом в 1993 г. наблюдалось сокращение выезда в эти государства, особенно на Украину, в 1,8 раза.

Русские составляют основу всех миграционных потоков из стран ближнего зарубежья. В период 1992-1993 гг. суммарное сальдо миграции русских в Россию составило почти 800 тыс. чел., или более 90% от общего межреспубликанского сальдо. При этом за счет Средней Азии оно было сформировано в объеме 329 тыс. чел., что составляет 12% общей численности проживающих там русских, Закавказья - 134 тыс. чел. (25%), Казахстана - 190 тыс. чел. (3%), Прибалтики - 92 тыс. чел. (6%).

Среди прибывающих в Россию увеличивается поток лиц, вынужденно покинувших места прежнего жительства. По данным Федеральной миграционной службы, число беженцев и вынужденных переселенцев к 1 января 1994 г. достигло почти 450 тыс. чел., а за семь месяцев 1994 г. их зарегистрировано более 120 тыс. чел.

Предпочтение в расселении беженцы, как и в предыдущие годы, отдают Ставропольскому, Краснодарскому краям и Ростовской области. Значительным стал их приток в области Поволжского и Центрально-Черноземного районов. Растет число беженцев и вынужденных переселенцев в регионы Центрального и Уральского районов, южные территории Сибири. Более всего среди беженцев и вынужденных переселенцев лиц, выехавших из Таджикистана (30%), Грузии и Абхазии (20%), Азербайджана (17%). В этом потоке более 60% приходится на долю русских, 9% - армян, 7% - татар.

Подавляющее большинство вынужденных переселенцев - жители крупных городов. Поэтому большинство из них пробует поселиться в городах. Так, по данным социологического опроса, проведенного ИСПИ РАН, 78% вынужденных мигрантов хотели бы жить в городах и 22% - в сельской местности (как правило, это люди предпенсионного возраста).

4. Эмиграция как массовый процесс - относительно новое явление в жизни страны. Современную эмиграцию из России составляют три основные группы россиян:

- лица, уезжающие на постоянное место жительства;
- граждане, выезжающие в поисках временной работы за границу, как правило, на контрактной основе и по истечении срока договора обязанные выехать из страны въезда;
- лица, выезжающие за рубеж по частным приглашениям, на учебу, в туристические поездки, на отдых, часть из которых находит возможность остаться за границей.

После 1987 г. в связи с либерализацией процедуры выезда поток эмигрантов значительно возрос. Так, по данным МВД России, в 1993 г. в дальнее зарубежье на постоянное место жительства выехало россиян почти в 12 раз больше, чем в 1987 г.

О возросших масштабах миграционного обмена населением России со странами дальнего зарубежья в последние годы свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

тыс. чел.

Показатели	1987 г.	1992 г.	1993 г.
Выезд граждан России на постоянное место жительства за границу:			
всего	9,7	102,9	115,9
на 100 тыс. чел. населения	7	69	78
Въезд на постоянное место жительства в Россию иностранных граждан:			
всего	0,4	3,1	2,4
на 100 тыс. чел. населения	0,3	2,1	1,6

В современных условиях выезд населения за границу для России становится острой проблемой, поскольку среди выезжающих значительную часть составляют высоко квалифицированные специалисты разных профессий, ученые, творческая интеллигенция. Так, по данным Госкомстата Российской Федерации, за I полугодие 1994 г. более 20% эмигрантов имели высшее и незаконченное высшее образование. По социальному составу более 30% эмигрирующих - квалифицированные рабочие и почти пятая часть - высококвалифицированные специалисты, представители интеллигенции, студенчество.

За последние два года российские граждане выехали:

- в Германию - около 140 тыс. чел., или 62% общего числа эмигрантов;
- в Израиль - 43 тыс., или 20%;
- в США - 28 тыс. чел., или 13%.

Среди покинувших страну более половины составили немцы, более четверти - русские, 15% - евреи. Этническая эмиграция наиболее характерна для немцев, так, 99,8 % эмигрировавших немцев выехали в Германию.

Среди выехавших на постоянное место жительства в дальнее зарубежье преобладали жители Омской области. Алтайского края, Москвы и Санкт-Петербурга, Краснодарского края. Волгоградской, Оренбургской, Новосибирской, Свердловской, Кемеровской и Саратовской областей, Республики Дагестан. Эмигранты из этих регионов составили 70% общего числа покинувших Россию.

В миграционном обмене населением со странами дальнего зарубежья Россия будет оставаться страной-донором. Наряду с эмиграцией набирает силу процесс иммиграции в Россию из стран дальнего зарубежья. При этом большая часть иммигрантов - жители Вьетнама, КНДР, Китая, приезжающие на заработки. Растет число иностранных граждан, въезжающих в Россию из Сомали, Эфиопии, Афганистана с нарушением установленных правил или пытающихся использовать ее территорию для въезда в другие страны.

Таким образом, современное состояние и перспективы развития миграционных потоков позволяют оценить возможный миграционный прирост населения России в период с 1994 по 2005 г. в 2,8 млн. чел. При этом сальдо миграции будет складываться за счет миграционного обмена населением с ближним зарубежьем, включая беженцев и вынужденных переселенцев в объеме 3,7 млн. чел., за счет выезда на постоянное место жительства в страны дальнего зарубежья - 0,9 млн. чел.

(Центр экономической конъюнктуры
при Правительстве Российской Федерации)

Прогноз развития пищевой и перерабатывающей промышленности до 2000 года

Состояние пищевой и перерабатывающей промышленности

Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности должно рассматриваться как одно из приоритетных направлений стабилизации агропромышленного комплекса, защиты жизненно важных интересов населения.

В отрасли действует около пяти тысяч предприятий, на которых два миллиона человек производят продукты питания на сумму около 10 трлн. руб. в год, что составляет 70% продовольственного товарооборота.

Следствием осуществляющихся в последние годы Правительством России организационно-экономических мер по реорганизации органов управления, налогообложению, выделению кредитов, инвестициям, ценообразованию и др. явилось фактическое самоустранение государства от регулирования состояния этой отрасли.

В процессе приватизации были упущены на государственном уровне многие вопросы развития отечественного производства продовольствия и обеспечения населения качественными продуктами питания.

В последние годы производство и ассортимент продуктов питания катастрофически снижались. Так, в 1994 г. произошло сокращение (оценочно) к уровню 1990 г. производства:

- мяса и мясопродуктов - на 59%,
- масла животного - на 44%,
- сахара - на 35%,
- кондитерских изделий - на 50%,
- консервов плодоовощных - на 75%,
- масла растительного - на 31 %,
- соли поваренной (добыча) - на 62%,
- макаронных изделий - на 55 %,
- мыла - на 71 % (табл. 1).

Таблица 1

ПРОДУКЦИЯ	1985г.	1990г.	1991г.	1992г.	1993 г.	1994г. (оценка)	1993 г., % к		1994 г., % к	
							1985 г.	1990г.	1985г.	1990г.
Мясо, включая субпродукты I категории	5334	6642	5822	4784	4099	3115	71,0	57,2	59	47
Колбасные изделия	1994	2283	2077	1540	1493	1522	74,6	63,5	76	67
Масло животное	721	833	729	762	732	490	104	90,0	68	59
Сыры и брынза жирные	407	458	394	299	313	282	73,7	65,5	70	62
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн.т	17,9	20,8	18,6	9,8	8,4	6,9	47,5	40,8	39	33
Сахар-песок, всего	3642	3759*	3425*	3921*	3918*	2821	103,0	99,8	77	75
в т.ч. из сахарной свеклы	2569	2630	2052	2247	2504	1500	93,4	91,2	58	57
Масло растительное	775	1159	1165	994	1127	744	132,5	86,2	96	64
Маргариновая продукция	822	808	627	560	438	289	53,5	53,9	35	36
Хлеб и хлебобулочные изделия, млн. т	19,1	18,2	18,8	16,9	15,1	14,9	78,5	82,4	78	82
Кондитерские изделия	2268	2869	2641	1825	1746	943	76,5	60,3	42	33
Макаронные изделия	946	1038	1115	1100	836	627	90,0	82,1	66	61
Флодоовощные консервы, муб	3643	4449	3821	2965	2500	2305	68,7	56,2	63	52
Мука, млн. т	22,5	20,7	20,5	19,9	18,2	15,5	66,7	72,5	69	75
Крупа	2596	2854	2079	1905	1877	1333	61,8	56,1	51	47
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	7770	7879	6966	5814	—	—	55,3	54,6	—	—

* С учетом давальческого сырья.

Если сложившаяся тенденция спада объемов производства не будет преодолена, то к 2000 г. пищевая промышленность как отрасль экономики прекратит существование. Многие предприятия работают по сокращенной рабочей неделе.

В прошедшем году ежемесячно около 600 предприятий отрасли простаивали из-за отсутствия материальных ресурсов и трудностей в реализации готовой продукции, общеэкономического нарушения денежного обращения и осуществляемой кредитной политики.

От 40 до 60% оборудования пищевых предприятий морально устарело, физически изношено и требует замены. Обновление парка основного технологического оборудования в целом не превышает 1-2% в год. Импортное оборудование, закупленное ранее, простаивает из-за отсутствия запасных

частей. В то же время существующие производственные мощности используются всего лишь на 40-60% из-за необеспеченности сырьем, а также неплатежеспособности предприятий (табл. 2).

Таблица 2

Мощности и их использование

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ мощности	Мощность на 1 января					Коэффициент использования мощности, %				
	1986 г.	1991г.	1992г.	1993 г.	1994 г.	1985г.	1990г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Водка и ликеро-водочные изделия, млн. дал	180,1	153,2	158	165,3	182,4	73	82,1	84,5	78,5	74,2
Вино виноградное, млн. дал	102,8	76,1	76	83,6	81,7	87,4	57,3	50	30,6	19,3
Коньяк, тыс.дал	2451,7	2571,3	2668,7	2742,7	2742,7	40,3	66,9	54,8	40,6	40,0
Шампанское, млн. дал	5872,5	6081,5	6063	> 6514	6926,5	92,6	90,7	83,5	84,5	82,3
Консервы плодовоовощные, муб	4020,5	4257,2	4309,1	4486,2	4407,6	77,1	84,9	58,8	49,9	44,9
в т.ч. для детского питания, муб	236,1	199,1	199,1	199,1	199,1	64,0	75,6	71,9	63,5	49,2
Быстрозамороженная продукция, тыс. т	10,0	6,7	13,2	13,2	13,2	22,4	88,9	64,6	45,5	38,6
Каргофелепродукты, тыс.т	3,6	7,3	7,5	7,4	7,7	1,8	57,9	54,8	42,5	26,3
Сушеные овощи и картофель, тыс.т	38,5	39,1	37,3	35,6	35,6	42,0	38,9	32,6	29,8	14,6
Мясо и субпродукты I категории, т в смену	16518,8	20915,4	20873,3	21254,2	21196,7		77,2	68,2	58,1	50,0
Изделия колбасные, т в смену	3157,8	3264,1	3290,3	3236,4	3308,0		88,2	82,0	67,0	62,8
Консервы мясные, туб в смену	1369,3	1471,8	1481,3	1387,9	1419,0		63,5	54,6	60,6	51,6
Масло животное, т в смену	3024,9	3299,5	3489,1	3544,3	3675,9		76,7	70,2	67,6	61,1
Цельномолочная продукция, т переработки молока в смену	36902,1	39833,4	40380,1	39763,0	39308,6		77,6	71,8	40,3	35,0
Сыр сычужный, т в смену	528,7	580,4	591,6	589,1	599,8		86,3	79,4	72,6	73,1
Консервы молочные, туб в смену	1161,4	1284,9	1959,1	2024,5	2048,5		75,5	60,9	55,9	57,3
Неоднократная реорганизация органов управления пищевой и перерабатывающей промышленности на федеральном и региональных уровнях, в свою очередь, нарушила сложившуюся систему организации производства, обеспечения сырьем, тарой, материалами, реализации готовой продукции, а в целом обеспечения населения продуктами питания. Задачи и пути преодоления кризисного состояния Важное значение для Российской Федерации в настоящее время имеет создание объемов производства отечественного продовольствия, обеспечивающего стратегический суверенитет страны, устойчивую экономику сельскохозяйственного производства и гарантированное										

В качестве первоочередной задачи должно стать восстановление производства пищевой продукции в объемах, существовавших в 1985-1990 гг.

- Восстановить в прежних объемах производство продуктов земледелия и животноводства. В условиях разрыва ранее существовавших хозяйственных связей между поставщиками сельскохозяйственного сырья и предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, с одной стороны, и переработчиками и товаропроизводческими организациями, с другой стороны, необходимо в рамках единой государственной политики срочно создавать организационные союзы сельхозтоваропроизводителей, переработчиков и торговых предприятий на региональном и федеральном уровнях путем взаимной передачи акций всех участников производства и поставки продовольствия.
- Утвердить Правительством Российской Федерации ранее разработанные федеральные государственные программы по развитию приоритетных отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности; одновременно разработать и внести на утверждение комплексную Программу восстановления и развития к 2000 г. ранее имевшегося отечественного производства продовольствия.
- Осуществить комплекс мер по укреплению финансового положения предприятий, которые предусматривают льготное налогообложение, кредитование, дотирование производства общественно необходимых видов продукции.

- своевременно выделять предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности кредитные ресурсы под треть учетной ставки Центрального банка России для закупки сельскохозяйственного сырья и подготовки предприятий к его

												государственных займов, платежей по долгам бывшему Советскому Союзу и других возможных источников; • для финансирования завершения строительства объектов пищевой и перерабатывающей промышленности, сооружаемых для государственных нужд, осуществления технического перевооружения отрасли необходимо привлечение капитальных вложений за счет любых источников финансирования на 1995 г. - 7,8 трлн. руб. и до 2000 г. включительно - 142 трлн. руб. в действующих ценах; • учитывая дефицит бюджетных ассигнований и переход экономики страны на рыночные отношения, наращивание производственного потенциала перерабатывающих отраслей осуществлять за счет централизованных капитальных вложений на возвратной основе льготного инвестиционного кредита, привлечения отечественного и иностранного капитала, сбережений населения, иностранных займов и платежей зарубежных государств России. (По материалам парламентских слушаний Комитета Совета Федерации по аграрной политике)
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	---

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО: СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Т. ШИНГИРЕЙ,
аспирантка юридического факультета МГУ

Важнейшей юридической предпосылкой правового положения личности в обществе является состояние гражданства, т.е. устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся во взаимных правах и обязанностях.

Родившись, человеку в большинстве случаев обретает статус гражданства, при этом от самого человека не зависит, на какой государственной территории он родился или гражданами какого государства являются его родители. Однако для признания у родившегося лица гражданства эти обстоятельства важны. Это так называемые принципы "право почвы" и "право крови", которые законодательство государств кладет в основу при решении вопросов о приобретении и утрате гражданства.

Согласно "праву крови" гражданами государства являются все лица, рожденные от граждан этого государства, согласно "праву почвы" гражданами данного государства являются все лица, рожденные на его территории. Использование этих принципов в законодательстве разных стран ведет к появлению коллизий и возможности возникновения такого явления, как двойное гражданство (бипатризм).

Сущность и причины возникновения двойного гражданства

Двойное гражданство или множественное - такой правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством более чем одного государства.

Как правило, двойное гражданство возникает при каких-то территориальных изменениях и миграции населения. При феодализме, когда существовало прикрепление крестьян к земле, миграция была сведена до минимума, а в отдельных государствах запрещена под страхом смертной казни. Возникновение двойного подданства в данный период было редким явлением в низших сословиях. Но у представителей высшего дворянства двойное подданство вполне могло возникнуть.

Здесь следует сказать о различии понятий "гражданство" и "подданство". Понятие "гражданство" традиционно используется для обозначения правовой связи лица и государства при республиканской форме правления. Понятие "подданство" связано с монархией. При этом подданный рассматривается как человек, не принадлежащий себе, а подчиненный власти и воле другого лица (монарха или хозяина владений при феодализме). Гражданин же - это свободный человек в свободном государстве-республике.

С возникновением капитализма, и особенно в период его бурного развития, началась активная экономическая и политическая миграция населения, следствием которой явилось увеличение числа лиц, правовое положение которых оставалось неясным, поскольку они обладали гражданством (подданством) нескольких государств.

В современном обществе в силу быстрого развития международных связей миграция имеет тенденцию к усилению, и, следовательно, перед государствами стоит задача предотвращения случаев возникновения двойного гражданства.

Преобладающим источником возникновения бипатризма является наличие расхождений в законодательстве разных государств по вопросам приобретения и утраты гражданства. Так, двойное гражданство может возникнуть в силу коллизий "права почвы" и "права крови". Ребенок, родившийся на территории государства, где доминирует "право почвы", у родителей-иностранцев, получает два гражданства: гражданство родителей и гражданство того государства, на территории которого он родился.

"Право почвы" согласно Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 г. и Венской конвенции о консульских отношениях 1963 г. не распространяется на детей иностранных дипломатов и консулов¹. В польском журнале "Kobieta i życie" (12.04.85 г.) был опубликован любопытный пример возникновения двойного гражданства как результат коллизии "права крови" и "права почвы".

Гражданка Аргентины Роза Бисьон летела самолетом к мужу в Нью-Йорк. Когда самолет взял старт в Рио-де-Жанейро, у женщины начались роды. На летном поле в Белем (Бразилия) появился на свет мальчик Мауро. Мать чувствовала себя хорошо и хотела продолжать путешествие, но на пути возникли препятствия в виде правовых предписаний. Маленький Мауро, родившись в Бразилии, автоматически становился бразильским гражданином и как таковой должен был выполнить все формальности, необходимые для бразильцев, выезжающих за границу.

Он должен был иметь метрики с согласием отца, пребывающего в Нью-Йорке, иметь паспорт, поскольку в паспорт матери, гражданки Аргентины, вписать его было нельзя.

Роза Бисьон жила с ребенком в отеле за счет авиакомпании три недели, пока бразильские власти подготовили бумаги. Когда документы были готовы, оказалось, что новорожденный должен заплатить 22 тыс. крузейро, как каждый покидающий родину бразилец².

Бипатризм возникает также независимо от места рождения ребенка в случае смешанного брака, если законодательство страны матери и отца содержит правило, по которому "право крови" действует и тогда, когда один из родителей обладает гражданством данного государства.

Двойное гражданство может возникнуть у женщины при вступлении в брак с иностранцем, если отечественное законодательство не лишает ее гражданства после вступления в брак, а законодательство страны супруга автоматически предоставляет ей гражданство мужа. Так, иностранка, вышедшая замуж за бельгийского или мексиканского гражданина, "следует гражданству мужа своего", но не утрачивает гражданство, которым обладала до вступления в брак.

Следует отметить то, что двойное гражданство приводит к возникновению негативных последствий и порождает целый ряд практических проблем как для государства, так и для конкретного лица. Возникает неопределенность фактического и юридического положения личности, улица появляются противоречивые, а иногда несовместимые обязанности перед разными государствами.

Под гражданством подразумевается устойчивая правовая связь, и сохранить лояльность сразу двум государствам довольно сложно. К примеру, человек имеет доступ к секретным документам, которые затрагивают интересы его родины. Как поступить гражданину в данном случае?

Правовое положение лица с двойным гражданством осложняется и тем, что каждое из государств, считающих его своим гражданином, в принципе может требовать от него выполнения обязанностей, в частности, воинской повинности. Например, лицо призвано в армию в одной стране, но в то же время оно является гражданином другого государства, где также установлена воинская обязанность. Следовательно, второе государство будет рассматривать это лицо как уклоняющееся от воинской службы.

При этом лицо с двойным гражданством не может на территории государства, в гражданстве которого оно состоит, отказаться от выполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на свои обязанности по отношению к другому государству, гражданином которого оно также является.

В мировой практике, как об этом свидетельствует законодательство ряда стран, большинство государств придерживаются позиции непризнания двойного гражданства. Так, положение о недопущении двойного гражданства есть в законодательстве США и многих других стран.

Однако существуют и страны, допускающие состояние двойного гражданства (Испания, Израиль, Канада, Аргентина и др.). Например, в соответствии с Конституцией Испании государство может заключать договоры о предоставлении двойного гражданства со странами Латинской Америки или теми странами, которые имели или имеют особые связи с Испанией. В этих странах испанцы могут подвергаться натурализации без утраты своего первоначального гражданства, даже если эти страны не признают их своими гражданами на взаимной основе.

До распада Советского Союза наша правовая доктрина исходила из устойчивости гражданства как фактической связи лица с государством и основывалась на непризнании двойного гражданства.

Декрет ВЦИК РСФСР от 1 апреля 1918 г. "О приобретении прав российского гражданства" требовал извещения иностранных государств о приобретении советского гражданства лицами, которые ранее состояли гражданами этих государств³.

Согласно декрету СНК РСФСР 1921 г. "О принятии иностранцев в российское гражданство", лица, проживающие в пределах РСФСР, принятые в российское гражданство и не ликвидировавшие своих отношений по гражданству (подданству) с иностранным государством, лишались права апеллировать для защиты своих интересов к правительству той страны, гражданами которой они ранее состояли⁴.

В соответствии с Положениями о гражданстве СССР 1924 г. (ст. 11), 1930 г. (ст. 4), 1931 г. (ст. 4) иностранные граждане, принятые в гражданство СССР, не пользовались правами и не несли обязанностей, связанных с принадлежностью к гражданству другого государства.

Законы о гражданстве СССР 1978 г. (ст. 8) и 1990 г. (ст. 11) устанавливали, что "за лицом, являющимся гражданином СССР, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства⁵.

С разрушением Союза ситуация изменилась, и в настоящее время Конституция России и Закон Российской Федерации о гражданстве 1991 г. допускают двойное гражданство.

Согласно Конституции РФ (ст. 62) "гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральными законом или международным договором Российской Федерации".

Статья 3 Закона о гражданстве РФ указывает, что "за лицом, состоящим в гражданстве Российской Федерации, не признается принадлежность к гражданству другого государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации". И далее в статье 3 отмечается, что "гражданину РФ может быть разрешено по его ходатайству иметь одновременно гражданство другого государства, с которым имеется соответствующий договор" (ч. 2)⁶.

С принятием этих норм стало возможным приобретение российского гражданства при сохранении гражданства другого государства. Это было связано с желанием нашего законодателя создать возможность для россиян, живущих за пределами России, сохранить связь с родиной.

Ведь за пределами РФ оказалось порядка 25 млн. русских, из них 11,5 млн. - на Украине; 6,3 млн. - в Казахстане; 1,4 - в Белоруссии, около 3 млн. - в Закавказье и Средней Азии⁷.

Обострение межнациональных конфликтов в бывших союзных республиках, негативное отношение к русским привело к усилению миграции русского населения и ослаблению участия русских в политической жизни республик.

Эмиграция русских в Россию из стран ближнего зарубежья создает проблемы как для РФ, так и для республик бывшего СССР. Лишаясь специалистов и квалифицированной рабочей силы, страдают национальные экономики, поскольку отток русского населения приводит к закрытию и приостановке производств, где русские составляли основную часть работающих.

Однако следует отметить, что введение двойного гражданства, улучшая положение русских вне России, не решает межнациональных и межгосударственных проблем, а, более того, создает новые.

- Во-первых, с установлением двойного гражданства не исключен приток в Россию из бывших республик СССР не только русских, но и таджиков, армян, узбеков, грузин, которые из-за плохих условий жизни и гражданской нестабильности начнут мигрировать в Россию.
- Во-вторых, в России большая (10 млн.) диаспора украинцев, армян, грузин, азербайджанцев, белорусов, и предоставление им второго гражданства вызовет ряд экономических и правовых проблем.
- В-третьих, приобретение второго, российского, гражданства значительной частью населения в бывших союзных республиках едва ли будет способствовать стабилизации, поскольку местные политики рассматривают двойное гражданство как попытку усилить русское присутствие в своих государствах.

Часть государств категорически против введения двойного гражданства. Это в первую очередь Балтийские республики. В других бывших союзных республиках ситуация разная. Так, казахские официальные лица считают, что введение двойного гражданства может негативно повлиять на процесс формирования национального самосознания. Кроме того, более половины населения республики окажется в особом положении и приобретет дополнительные преимущества по сравнению с казахами. Исходя из этого, Казахстан выступает за введение единого гражданства в пределах всего СНГ или заинтересованных в этом стран - Казахстана, России, Киргизии, Белоруссии.

Ряд стран СНГ склонны к установлению двойного гражданства. Но Соглашение о двойном гражданстве подписано только между Россией и Туркменией в декабре 1993 г.

Российские дипломаты возлагают надежду на российско-киргизский Договор о дружбе и взаимопомощи, подписанный 10 июня 1992г. Согласно этому документу двойное гражданство предусматривается в случае подписания специального соглашения.

Таким образом, анализ данной проблемы позволяет сделать вывод о том, что наше законодательство рассматривает двойное гражданство для россиян не как правило, а скорее, как исключение из правил. Не другое государство, а сама РФ решает вопрос о возможности двойного гражданства, причем для получения двойного гражданства необходим ряд условий: ходатайство гражданина в адрес российских компетентных органов; дача ими разрешения гражданину на второе гражданство; получение гражданства только той страны, с которой РФ имеет договор о возможности двойного гражданства.

Международные и внутригосударственные способы устранения двойного гражданства

Как уже было сказано, в мировой практике большинство государств придерживается позиции непризнания двойного

гражданства, а их законодательство исходит из принципиального положения - каждый человек должен быть гражданином одного государства.

Для устранения причин, порождающих явление двойного гражданства, а также ликвидации конкретных случаев двойного гражданства международные суды и непосредственно государства принимают ряд мер.

Так, для устранения бипатризма международные суды используют принцип "эффективности гражданства", который основывается на том, что международные суды решают вопрос о принадлежности к гражданству двух государств и возможности устранения этой ситуации на основе ряда критериев. Такими критериями являются: постоянное место жительства, место работы, несения военной или государственной службы, место, где лицо реально пользуется своими гражданскими и политическими правами. То есть суды, рассматривая вопрос о гражданстве бипатрида, в спорных случаях решают в пользу того государства, "с которым лицо наиболее тесно связано".

Относительно проблемы "связи с государством" международными судами принят целый ряд решений. Наиболее известным стало решение по делу Каневаро. Так, Каневаро по "праву крови" приобрел итальянское гражданство, а по "праву почвы" - перуанское. Постоянная палата международного правосудия в 1912 г. решила, что Каневаро обладает гражданством Перу, так как он был избран в сенат Перу и назначался этим государством на должность генерального консула в Голландии. Таким образом, суд этим решением закрепил концепцию активной государственной принадлежности⁸.

Меры, применяемые самими государствами для устранения случаев двойного гражданства, можно разделить на внутригосударственные и международно-правовые.

Существует несколько внутригосударственных способов сокращения таких фактов.

1. Предоставление лицам с двойным гражданством права отказаться от одного из гражданств (оптация). Такой порядок предусмотрен в разделе 12 Закона о британской государственной принадлежности 1981 г.
2. Для сокращения случаев возникновения двойного гражданства у детей при смешанных браках ряд государств в своем законодательстве предусматривает, что в данной ситуации гражданство ребенка будет определяться по "праву крови" отца (Закон о гражданстве Финляндии). Вопросы двойного гражданства у детей в нашем законодательстве решались еще в период существования СССР⁹. В российском Законе о гражданстве 1991 г. существует ряд статей, направленных на предотвращение возникновения бипатризма у детей (ст. 14, 15, 17, 29).

Согласно ст. 15 ч. 2 при различном гражданстве родителей вопрос о гражданстве ребенка независимо от места его рождения определяется письменным соглашением родителей. При отсутствии соглашения ребенок приобретает гражданство РФ, если он родился на территории РФ.

Ребенок, являющийся иностранным гражданином, при усыновлении его гражданином РФ или супругами - гражданами РФ, становится гражданином РФ, т.е. в данном случае другое гражданство автоматически утрачивается (ст. 29 ч. 2). Гражданином России становится ребенок и при усыновлении его супругами, один из которых гражданин РФ, а другой является лицом без гражданства (ст. 29 ч. 3).

При усыновлении ребенка - иностранного гражданина, когда один из супругов гражданин РФ, а другой гражданин иностранного государства, гражданство ребенка определяется по согласованию усыновителей (ст. 29 ч. 4).

3. Для предотвращения возникновения двойного гражданства у женщины при вступлении в брак с иностранцем в большинстве правовых систем закреплён принцип, согласно которому: вступление в брак с иностранцем не влияет на гражданство женщины. Данный принцип существовал в законодательных актах о гражданстве СССР, а в настоящее время нашел отражение в статье 6 Закона о гражданстве Российской Федерации, где указано, что заключение или расторжение брака гражданином РФ с лицом, не принадлежащим к гражданству РФ, не влечет за собой изменения гражданства.
4. С целью пресечения неограниченного приобретения гражданства эмигрантами, утратившими реальную связь со страной, в законодательстве ряда государств предусмотрена норма о количестве поколений лиц, постоянно проживающих за границей, которые могут передавать детям гражданство по "праву крови". Так, это предусмотрено в Законе о шведском гражданстве 1950 г. в редакции 1979 г., где применение "права крови" ограничивается одним поколением эмигрантов.
5. В ряде Латиноамериканских государств и в США предусмотрен принцип "лояльности лица в отношении своего государства", согласно которому гражданин теряет первичное гражданство в случае поступления на государственную службу другого государства для ведения подрывной деятельности.

Международно-правовым средством устранения бипатризма является заключение соответствующих двусторонних и многосторонних договоров.

На данный момент еще не существует международных конвенций, подписанных Россией по вопросам гражданства, исходя из этого российское законодательство придерживается позиции правопреимства. Согласно Закону о гражданстве РФ международные договоры бывшего СССР по вопросам гражданства применяются на территории РФ (ст. 49 ч. 2).

После окончания второй мировой войны проблемы двойного гражданства приобрели особую остроту. В связи с этим СССР принял широкий круг мер по разрешению этого вопроса.

В период с 1956-1958 гг. были подписаны двусторонние конвенции с Югославией, Венгрией, Румынией, Албанией, Чехословакией, Болгарией, КНДР, Польшей, ГДР об урегулировании вопроса о гражданстве лиц с двойным гражданством¹⁰.

Но поскольку договоры с социалистическими странами 50-х годов не разрешили полностью данной проблемы, в 60-70 годы СССР заключает ряд новых договоров о предотвращении возникновения случаев двойного гражданства: в 1963 г. - с Венгрией, в 1965 г. - с Польшей, в 1966 г. - с Болгарией, в 1969 г. - с ГДР, в 1975 г. - с МНР, в 1978 г. - с Румынией и Чехословакией¹¹.

Эти договоры включали новые положения, направленные на разрешение проблемы двойного гражданства и предусматривали единый порядок решения вопроса о гражданстве бипатридов, сохраняющий гражданство только одного государства.

В целом все указанные договоры содержали следующие правовые меры:

- При приобретении гражданства другой договаривающейся стороны первичное гражданство считается утраченным.
- Перед натурализацией необходимо предоставить разрешение о выходе из гражданства другого государства. Здесь следует заметить, что данная норма содержалась уже в первом договоре по вопросам гражданства между СССР и МНР от 24 апреля 1937 г.
- В большинстве конвенций указывалось на то, что проживающие на территории одной из договаривающихся стран лица, которых обе стороны на основе своего законодательства считают своими гражданами, могут избрать гражданство любой из сторон.
- Конвенции устанавливали годичный срок для избрания гражданства, если в указанный срок лица не избирали гражданство, то их считали гражданами того государства, на территории которого они проживали.
- Гражданство детей при различном гражданстве родителей определяется соглашением между родителями. В случае отсутствия соглашения дети сохраняют гражданство государства, где они постоянно проживают.

Такое положение содержалось как в конвенциях 50-х годов, так и в договорах 70-80-х годов. В Договоре о предотвращении возникновения двойного гражданства, заключенном в июне 1980 г. между СССР и Чехословакией, предусматривались меры по предотвращению двойного гражданства у детей¹².

В частности, указывалось, что если один из родителей имеет советское гражданство, а другой - чехословацкое, то для ребенка, родившегося после вступления в силу настоящего договора, родители могут избрать гражданство одной из договаривающихся сторон. О выборе гражданства родители подают совместное заявление не позднее трех месяцев со дня рождения ребенка.

Согласно всем конвенциям, заключенным СССР с социалистическими странами, несовершеннолетние лица, родители которых умерли, неизвестны, сохраняли гражданство того договаривающегося государства, где они постоянно проживали.

Для предотвращения возникновения двойного гражданства в будущем Конвенции с Чехословакией и Болгарией установили, что гражданство новорожденного определяется соглашением родителей при регистрации ребенка. При отсутствии такого соглашения ребенок имеет гражданство того из договаривающихся государств, на территории которого он родился.

Особую область в международно-правовых способах устранения бипатризма составляют положения об оптации, включаемые в договоры о двойном гражданстве, о территориальных изменениях.

Под оптацией следует понимать предоставляемый международным договором свободный выбор отдельным лицом гражданства одного из договаривающихся государств.

Различают позитивную оптацию, т.е. в пользу гражданства какого-то государства, и негативную - отказ от одного из своих гражданств.

Значительное число международных договоров об оптации было заключено Советским Союзом после войны, что было связано с некоторыми территориальными изменениями.

К таким договорам относится договор между СССР и Чехословакией о Закарпатской Украине от 29 июня 1945 г., содержащий положение об оптации гражданства одной из договаривающихся сторон, но в каждом случае лишь с разрешения того государства, гражданство которого оптировалось. Срок оптации был установлен 12 месяцев¹³. Положения этого договора были развиты в советско-чехословацком соглашении о праве оптации и переселения от 10 июля 1946 г.¹⁴.

Согласно данному соглашению право самостоятельной оптации предоставлялось с 18 летнего возраста, причем оптация осуществлялась как с согласия той договаривающейся стороны, чье гражданство оптировалось, так и с согласия той стороны, гражданство которой утрачивалось одновременно с оптацией. Оптанты имели право при переселении брать с собой членов своих семей. Упущение сроков оптации влекло закрепление за бипатридом гражданства того государства, на территории которого он проживал постоянно.

Из многосторонних международных конвенций, направленных на устранение двойного гражданства, следует отметить:

- Конвенцию о гражданстве замужней женщины 1957 г., содержащую положение о том, что вступление женщины в брак с иностранцем не влияет на ее гражданство.
- Гаагскую конвенцию о некоторых вопросах, относящихся к коллизии законов о гражданстве, подписанную 12 апреля 1930 г. Отдельные положения данной конвенции касались вопросов двойного гражданства.
- Европейскую конвенцию о сокращении случаев множественности гражданства и о военной обязанности в случаях множественности гражданства 1963 г., предусматривающую отказ бипатридов от одного из своих гражданств. Названная конвенция предписывала лицу нести воинскую обязанность лишь в том государстве, государственной принадлежностью которого оно обладает и на территории которого постоянно проживает, однако ему предоставляется определенное право выбора. В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на принятие международно-правовых и внутригосударственных мер, направленных на устранение двойного гражданства, это явление продолжает существовать.

Более того, в России в силу сложившейся ситуации (распада СССР и образования Новых Независимых Государств, в результате чего значительное количество русских оказалось за пределами своей страны) институт двойного гражданства приобрел как бы второе рождение. Но думается, что это временное явление, поскольку, как показывает мировая практика, большинство государств придерживается позиции непризнания двойного гражданства и принимает меры к его ликвидации.

-
1. *Международное право в документах*. М., 1982.
 2. "Kobieta i życie", № 49, 1985.
 3. СУ РСФСР, 1918, № 31, ст. 405.
 4. СУ РСФСР, 1921, № 62, ст. 437.
 5. *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1978, № 49, ст. 816. *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*, 1990, № 23, ст. 435.
 6. *Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ*, 1992, № 6, ст. 243; 1993, № 29, ст. 1112.
 7. Тишков В. Русские вне России: мифы и политика. "Независимая газета", 20 января 1994 г.
 8. Бояре Ю.Р. Вопросы гражданства в международном праве. М "Международные отношения", 1986, с. 20.
 9. Злагопольский Д.Л. Государственное устройство СССР. М" 1960, с. 259-261.
 10. *Ведомости Верховного Совета СССР*: 1958, № 4, ст. 84; 1958, № 9, ст. 205, 209; 1958, № 17, ст. 289, 1958, № 35, ст. 426.
 11. *Ведомости Верховного Совета СССР*: 1966, № 15, ст. 225; 1967, № 7, ст. 78; 1970, № 6, ст. 50, 1979, № 18, ст. 331; 1981, № 32, ст. 950; 1984, № 17, ст. 284.
 12. *Ведомости Верховного Совета СССР*, 1981, № 32, ст. 950.
 13. Вилков Г.Е. Законодательство СССР и международные соглашения по вопросам гражданства. М., "Международные отношения", 1964, с. 61.
 14. "Известия", 1946, 11 июля.

ПАРТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.ПАВЛЕНКО,
кандидат политических наук

I. Формирование современного политического спектра

История партийного строительства в бывшем СССР и Российской Федерации делится на несколько самостоятельных, но взаимосвязанных периодов, каждому из которых соответствовали определенный уровень организационных и политических задач и внутренняя логика развития. Таких периодов, на наш взгляд, четыре: "неформальный" (середина 1987 г. - лето 1990 г.), "организационный" (лето 1990 г. - конец 1991 г.), "блоковый" (1992-1993 гг., вплоть до выборов в Федеральное Собрание РФ) и нынешний, "институциональный".

На первом, "неформальном" этапе многопартийность зародилась внутри КПСС. Очень скоро, а точнее, к XXVIII съезду, она структурировалась на добрый десяток самых разнообразных течений: от ортодоксальных - большевистской платформы, движения "Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы" (Н. Андреевой) до "обновленческих" - демократической платформы. Между этими крайностями сформировался блок "центристских" сил, отличавшихся стремлением к умеренности и примирению флангов. Таковой, в частности, выглядела "линия" М.Горбачева и его "крыла" в ЦК и Политбюро.

Политический аспект в этих условиях представлял собой некую вытянутую слева направо "линию", на которой условно располагались все организованные внутрипартийные течения и силы - от ортодоксально-охранительных до умеренно и радикально обновленных.

На втором этапе (организационном), по мере ускорения процесса образования партий и определения ими своего положения в политической жизни страны и общества, в спектре основных сил начинают происходить масштабные и необратимые перемены. С этим периодом, хронологически совпавшем с окончательным распадом КПСС и единого союзного государства, связано и начало формирования "непримиримой" оппозиции курсу союзных и российских властей и прежде всего лично Президенту Б.Ельцину.

После роспуска КПСС эта оппозиция начинает активно видоизменяться и разделяется на два основных крыла - коммунистическое и "традиционалистское" (или "патриотическое"). Совместное противостояние режиму президентской власти приводит к консолидации всех оппозиционных сил и возникновению внешне труднообъяснимого феномена "объединенной" (или "право-левой") оппозиции. Соответствующим образом изменяется и конфигурация политического спектра: крайние его фланги сходятся и образуют единые организационные структуры, в результате чего сама система приобретает форму подковы или даже круга.

С другой стороны, в противовес "объединенной оппозиции" возникает и другой радикальный фланг - либеральный, в котором концентрируются наиболее последовательные сторонники монетаристских реформ, сосредоточивающие свои усилия на борьбе с антипрезидентским большинством Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. В результате в политическом спектре формируется ряд идейно-политических направлений и течений, каждому из которых - либеральному, консервативному, коммунистическому и традиционалистскому - соответствует тот или иной тип политической идеологии.

Подобная расстановка сил впервые возникла и закрепились именно в парламентских структурах (Верховном Совете), включавших четыре крупных политических блока - либерально-пропрезидентскую "коалицию реформ", умеренно-консервативные "демократический центр" и "блок созидательных сил" и "объединенную оппозицию" в лице "российского единства".

Третий этап развития многопартийности ("блоковый") в целом сохранил сформировавшуюся к этому времени структуру политического спектра, несущественно углубил и обогатил ее, положив начало укрупнению существующих партий за счет создания межпартийных коалиционных образований. К наиболее известным из них в этот период относились "Демократический выбор", "Гражданский союз", фронт национального спасения и т.д.

Определенный отпечаток на эти процессы наложило начало активной фазы президентско-парламентского противостояния, завершившегося разгоном Верховного Совета и проведением в декабре 1993 г. новых выборов.

На "стыках" противостояния крайних флангов политического спектра - либералов и "объединенной оппозиции" - возникли некие "промежуточные" течения, сочетавшие умеренно-реформистскую риторику с практической приверженностью более умеренным ориентациям.

На этапе "блокового" периода политический спектр окончательно превращается в круг, разделенный на вышеупомянутые идейно-политические тенденции. В свою очередь, каждая из этих сфер образована совокупностью различных внутренних течений, отражающих все многообразие существующих партийно-политических позиций и платформ.

Отличительной чертой нынешнего этапа становления многопартийности ("институционального") стало фактическое размежевание политических сил на две взаимосвязанные и одновременно самостоятельные части: "институциональную", включившую партии и движения, сформировавшие свои фракции в Государственной Думе, и "внесистемную", представленную организациями, которые (в силу неуспеха на выборах или неучастия в них) оказались за пределами нового высшего органа законодательной власти.

Отсюда возникновение в указанный период новой конфигурации политического спектра, представляющей некий усложненный вариант прежней. Вместо одного круга возникла система концентрических кругов, отражающая подразделение субъектов политического процесса на два уровня - "институциональный" и "внесистемный".

Конечно, многое в процессе институализации партийного участия носит субъективный характер, зависит от воли исполнительной власти и разнообразных лоббирующих групп. Но в целом он отражает естественные глубинные изменения, произошедшие в обществе за время демократических преобразований. Кроме того, в "допуске" партий к выборам определенную роль сыграло стремление государственного руководства РФ к созданию сдержек и противовесов растущим аппетитам региональных и отраслевых элит, стремившихся заполучить как можно больше власти и действовавших в традиционном для России корпоративном духе.

"Многоэтажный" и во многом хаотичный характер политических взаимоотношений определяет основное содержание "институционального" периода: подготовку партий к новым выборам и их стремление к перегруппировке своих сил с целью создания для себя и партнеров по коалиции более выигрышных условий.

2. Современное либеральное движение: проблемы и перспективы

Партии и движения этой части спектра идентифицируются с тремя основными идейно-политическими движениями - радикально-либеральным, либерально-демократическим и социально-либеральным. Причем фракционным представительством в Госдуме располагают не все, а лишь первые два из них (соответственно "Выбор России" и "Яблоко").

Блоки этой части спектра ориентируются на западную модель общественного развития, отдают приоритет частной собственности, строительству правового государства, укреплению гражданского общества, ограничению государственного вмешательства в экономику и переходу в социальной политике к адресной поддержке отдельных слоев населения.

При общности этих целей между платформами различных либеральных объединений как институциональных, так и "внесистемных" сохраняется определенный комплекс противоречий.

В социально-экономической сфере блок "Яблоко", в отличие от "Выбора России", считающего краеугольным камнем реформы финансовую стабилизацию, придерживается линии на более умеренные темпы развития и выступает за приоритет структурной перестройки экономики и создание механизмов приспособления ее к инфляционным процессам. Во главу угла реформы Г. Явлинский и его сторонники ставят формирование благоприятного климата для масштабных инвестиций прежде всего в производственную сферу.

В политической области наблюдаются различия в подходах к целям и механизмам поддержания гражданского мира: "Яблоко", выступающее в качестве "демократической оппозиции" правящему режиму, не подписывало Договора об общественном согласии и, в отличие от радикал-либералов, не отождествляет свою позицию с президентскими структурами.

В сфере партийного строительства ведущие либеральные силы, прежде всего институциональные, придерживаются различных подходов к блоковой тактике, что, в частности, проявилось в провале попыток "сколачивания" широкой предвыборной коалиции, предпринятой в свое время "Выбором России" и его лидерами. При этом немаловажную роль играют персональные устремления, прежде всего Г.Явлинского, видящего себя одним из кандидатов на президентский пост и не идущего по этой причине на какие-либо соглашения с "Выбором России".

Серьезной "межлиберальной" проблемой остаются организационные разногласия, сохраняющиеся как в межпартийных и межблоковых отношениях, так и внутри каждого из отдельных объединений. Так, ряд партий (РПРФ и РХДС-НД) в ходе предвыборной кампании оказался поделенным надвое между блоками Е.Гайдара и Г.Явлинского, а некоторые из внесистемных сил (ПЭС, РДДР) активно оппонировали им обоим, стремясь к "прохождению" в Государственную Думу собственным списком. Это в полной мере относится и к предпринимательским объединениям

(движение "Преображение", Партия консолидации и т.д.), выступавшим с позиций защиты собственных корпоративных интересов и не связывавшим свое участие в выборах с поддержкой какого-либо из ныне институциональных либеральных блоков.

Для "Выбора России" характерны глубокие внутренние противоречия. Неудача на выборах, не позволившая либералам создать "запланированное" думское большинство, способствовала эволюции части руководства ВР (А.Козырева, А.Емельянова) в сторону большей умеренности и прагматизма. Ряд других "выбороссов" - Г.Бурбулис, А.Макаров, Б.Федоров, С.Сулакшин и др. - в силу соображений тактического или личного характера остался в "одиночестве" или перешел в группу "Либерально-демократический союз "12декабря", занимающую позиции "на стыке" либеральной и консервативной частей спектра.

В результате внутри ВР намечился раскол, углубленный курсом наиболее радикальной его части, прежде всего Е. Гайдара, на создание жесткой партийной структуры, в которую вовлекались самые последовательные сторонники радикального либерализма.

Образование этой партии, получившей название "Демократического выбора России", свидетельствовало об окончательном размежевании наиболее организованной, "номенклатурной" части "околоправящей" элиты с "романтиками", возглавлявшими демократическое движение на ранних стадиях его развития. В результате интересы создателей ДВР вошли в противоречие с амбициями ряда руководителей "Демократической России", встретив в их среде серьезное сопротивление.

Что касается "Яблока", то протекающие здесь аналогичные процессы (выход из него РХДС-НД, "социал-демократов" А. Голова и пр.) с самого начала были менее выражены и получили широкую огласку лишь после окончательного раскола внутри главной партийной силы этого блока - РПРФ. В результате этих событий часть партии перешла в "Выбор России" (фракция В. Лысенко), а основные силы во главе с основателем бывшей демплатформы в КПСС В.Шостаковским, образовав группу "Демократическая альтернатива", приступили к созданию новой структуры - движения "Яблоко". Причем его учредительный съезд, состоявшийся в январе 1995г., отличался обилием внутренних противоречий и организационных споров.

В преддверие новых парламентских выборов активизируются и внесистемные партии и блоки, создаются новые либеральные структуры преимущественно электоральной направленности. В начале декабря 1994 г. на базе АККОР, ряда общественных объединений и при участии Крестьянской партии ("партии Черниченко") образовался Союз землевладельцев России (СЗР) - общественно-политическое движение, ставящее во главу угла проведение аграрной реформы и установление полной частной собственности на землю. Перспективы этого союза связываются с КПР, представляющей собой практически готовое к выборам объединение партийного типа. Многое, однако, будет зависеть от "выяснения" отношений и раздела сфер влияния союза с Аграрной партией, сохраняющей на сегодня неизмеримо больший потенциал.

Что касается "Демократической России", то она, после серии расколов, связанных с образованием "Выбора России" и ДВР, также продвигается в сторону создания структуры партийного типа - Федеральной партии "Демократическая Россия" (ФПДР). Либеральная ориентация ее платформы сочетается с попыткой возврата имиджа "широкой народной" организации, что неизбежно подталкивает ФПДР к эволюции в направлении социального либерализма. Таким образом, заполняется ныне пустующая ниша политического спектра. Ее прежние хозяева в лице блока "Новая Россия" отличались собственной спецификой и "принимали" либерализм только на начальном этапе реформации с последующей эволюцией в сторону социал-демократических ценностей.

Наряду с ФПДР на социально-либеральную нишу претендует и Объединенный демократический центр (ОДЦ), на базе которого формируется РПСД (Российская партия социальной демократии), пользующаяся особой поддержкой властей и предназначенная для "отсечения" части электората от оппозиционных партий социал-демократической ориентации. Лидеры ОДЦ-РПСД-А.Яковлев, Г.Попов и Е.Шапошников - не скрывают своих претензий на мандаты в следующем составе Госдумы и выступают за формирование "цивилизованной" двухпартийной системы, одним из субъектов которой видят себя, а другим - какую-либо из структур либерального или либерально-консервативного направления, например, ДВР или ПРЕС.

Линия либералов подверглась серьезным коррективам в связи с событиями в Чечне. Большинство из них (ДВР, "Яблоко", ФПДР, РДДР) объединилось в критике действий исполнительной власти и особенно руководства "силовых" структур. Переоценивать этого факта, однако, не стоит: консолидации их на этой почве не произошло, скорее наоборот - разногласия, в том числе на личностной основе, только усилились. Не отличается однородностью и "линия" различных флангов внутри каждой из партий: в ДВР конфронтацию с Президентом поддержали "думские" политики, тогда как представители исполнительных (А. Чубайс, А. Козырев) и предпринимательских (О. Бойко) структур, напротив, от "антивоенных" акций отказались, подвергнув своих коллег серьезной критике.

В целом либералы являются одной из наиболее влиятельных политических сил современной России, и их электоральные претензии выглядят вполне обоснованными. Но влияние их, в силу разрыва с президентскими структурами, имеет выраженную тенденцию к снижению.

3. Особенности консервативных партий и движений

Партии и блоки консервативной части спектра в институциональном плане представлены ПРЕС, ДПР, группой "Новая региональная политика" (НРП), а также частью бывших либералов из Союза "12 декабря". Эти структуры, как и аналогичные внесистемные организации (часть РДДР, "Гражданский союз" и формирующийся на его основе "Народный альянс"), подобно либералам, ориентируются на рынок, но отличаются меньшим радикализмом и выраженной государственнической позицией. Оппозиционность многих из них менее выражена, чем у либералов, и реализуется в более мягкой, респектабельной и "интеллигентской" манере.

Влияние консерваторов (особенно ПРЕС) сегодня в силу ряда причин снижается, а прежняя внутренняя стабильность ослабевает. Причем это относится к большинству основных субъектов: ПРЕС (раскол думской фракции на "шахраевцев" и "затулинцев"), ДПР (внутрипартийный конфликт, приведший к отставке Н.Травкина и замене его на посту лидера партии С. Глазьевым) и "Гражданский Союз", расколовшийся после выборов на умеренный Союз "Обновление" и оппозиционный "Народный альянс".

Свои особенности и нюансированные различия сохраняются и в идейно-политической ориентации. ПРЕС, как и "Либерально-демократический союз "12 декабря", отличается преимущественно либеральной ориентацией, а ДПР занимает некую промежуточную нишу между основными консервативными течениями - либерально-консервативным и государственно-предпринимательским.

Программный консерватизм у этой партии сочетается с про- (или нео-) социалистической направленностью, особенно в социально-экономических вопросах. Наряду с ПРЕС, ДПР, "декабристами", а также частью РДДР и ПЭС (за исключением фракции К. Борового, находящейся на радикально-либеральных позициях), к либерально-консервативному течению примыкает ряд мелких партий, отстаивающих интересы прежде всего частных собственников - Партия большинства, "Кедр" и т.д.

Другое крыло консерваторов - государственно-предпринимательское, в настоящее время вновь консолидируется. Своеобразный "вакуум", образовавшийся после провала на выборах "Гражданского союза" на институциональном уровне, оказался заполненным за счет депутатской группы "Новая региональная политика" (НРП), составленной из депутатов-"мажоритарников". Эта, вторая по численности, фракция в своей деятельности достаточно успешно сочетает защиту интересов промышленно-предпринимательского "лобби" с оспариванием у ПРЕС командных высот в региональной политике.

В этом же направлении развивается и другая, внесистемная структура данного типа - Федерация товаропроизводителей России (ФТР), лидер которой Ю.Скоков стремится к созданию влиятельного умеренно-оппозиционного блока, к участию в котором привлекается целый ряд партий и движений как консервативной (Всероссийский конгресс русских общин), так и социалистической (СПТ) ориентации.

Как и председатель НРП В. Медведев, учредивший в конце января 1995 г. новое общественно-политическое движение "Регионы России" (РР), Ю.Скоков пользуется поддержкой руководителей некоторых субъектов Федерации и выступает одним из апологетов усиления их хозяйственно-экономической, а в ряде аспектов - и политической самостоятельности. Тем самым в орбиту его интересов вовлекается значительный по географии и масштабам электоральный потенциал, что лишний раз подтверждено январским Чебоксарским совещанием глав семи субъектов РФ.

Что касается "осколков" бывшего "Гражданского союза", то они в настоящее время переживают серьезные организационные трудности и к эффективной политической борьбе явно не готовы.

В целом партии и движения консервативной части спектра, ранее рассматривавшиеся как "второй эшелон" либералов, сегодня от последних все более дистанцируются, переходя на позиции защитников государственности и зачастую смыкаясь в этом с силами более выраженной оппозиционной направленности.

4. Современная "коммунистическая многопартийность" и социал-демократическое движение

ОДИН из наиболее радикальных флангов современной оппозиции представлен коммунистическим движением, ситуация в котором вследствие множественного организационного и идейно-политического раскола выглядит неясной и запутанной. Сегодняшних коммунистов (а это направление включает наибольшее число идейно-политических течений - до пяти) объединяет, по сути, лишь неприятие существующего режима, а разделяют куда более серьезные вещи - от отношения к проблемам собственности до выбора стратегии и тактики действия по отстранению от власти нынешнего руководства РФ и воссозданию Союза ССР.

В этой части спектра вследствие бойкота выборов большинством умеренно- и ортодоксально-коммунистических

организаций ("Трудовой Россией", РКРП, ВКПБ, Союзом коммунистов, РПК и т.д.) образовался наибольший "разрыв" между группой институциональных (КПРФ и АПР) и внесистемных субъектов. Последние в результате этого приступили к консолидации своих рядов, что привело к созданию и укреплению общих по целям, но различных по стратегии, тактике и составу организационных структур - СКП-КПСС, Российского коммунистического союза (РКС) и Союза народного сопротивления (СНС)¹.

Создание подобного "многоцентрия" привело к столкновению этих партий в борьбе за единый, по сути, электорат. Включение, к примеру, в состав СКП-КПСС целого спектра разнообразных сил - от умеренной КПРФ до радикальной РКРП - свидетельствует о том, что в основе его деятельности находятся не столько идейно-политические, сколько организационные факторы. Это подтверждается и весьма своеобразной тактикой СКП-КПСС, заключающейся в занятии ниш, принадлежащих другим компартиям, и навязывании их руководству жесткой борьбы на его же "поле". Лидеры Союза О. Шенин, Е.Лигачев и др. апеллируют к рядовым коммунистам и их стремлению к преодолению разногласий и воссозданию КПСС в прежнем виде.

Создание РКС фактически означает смену тактики - от крайне неэффективного "лобового" противоборства с властями к включению новых резервов, прежде всего электоральных. С этого момента такие организации, как "Трудовая Россия", ориентированные на "разогревание" социального недовольства, постепенно оттесняются на обочину комдвижения.

Что касается институциональных структур - КПРФ и АПР, - то они находятся как бы в отрыве от остальной части комдвижения и последовательно усиливают свои позиции в ходе местных выборов. Между этими партиями, несмотря на близкие союзнические отношения, сохраняются определенные противоречия, однако в целом они действуют весьма скоординированно и эффективно: КПРФ сосредоточивается преимущественно на политической, а АПР - на экономической деятельности. Требования "партии Зюганова" включают ликвидацию президентского поста, устранение "дуализма" (президент - правительство) исполнительной власти и формирование Кабинета на основе парламентского большинства, а "аграрии" сосредоточены на лоббировании интересов сельскохозяйственных, прежде всего коллективных, товаропроизводителей.

Соответствующие процессы протекают и на правом фланге комдвижения - в социалистическом и социал-демократическом течениях (сами они от принадлежности к коммунистам жестко отмежевываются). Созданный в октябре 1994 г. Российский социал-демократический союз (РСДС)² представляет элемент новой расстановки умеренно-оппозиционных сил, претендующих на соединение социал-демократической идеологии с конкретными условиями современной России. При этом к его слабым сторонам необходимо отнести излишнюю теоретизированность, отсутствие связей с широким слоем работников наемного труда и социальную ограниченность: члены РСДС и входящие в него партии замкнуты в своем кругу и ограничены "разночинной", преимущественно советской интеллигенцией. Серьезным фактором представляется и внутренняя раздробленность основных партий РСДС - СДПР и РСДНП (бывшая НПСР или "партия Руцкого").

Последние события обозначают и еще один важный аспект эволюции коммунистической оппозиции - ее "разрыв" с традиционалистами, формальным поводом к которому послужили "чеченские" события. На деле же в основе этого находятся более глубокие причины, а именно расхождения во взглядах на систему организации власти. В то время как коммунисты ратуют за упразднение президентского поста и восстановление советской системы, отличающейся фактическим подчинением исполнительных органов представительным, традиционалисты, наоборот, отдают предпочтение формированию жесткой исполнительной (в современных российских условиях - президентской) вертикали.

Таким образом, перспективы объединенной "право-левой" оппозиции представляются все более проблематичными: на этих позициях в основном сегодня остается лишь КПРФ, а также ряд мелких партий преимущественно традиционалистской ориентации, например, Российская державная партия (РДП).

5. Традиционалистские партии и движения

Эта часть политического спектра в результате декабрьских выборов оказалась наиболее "усеченной" и включает лишь одно институциональное партийное объединение - ЛДПР (если не считать малочисленных депутатских групп "Российский путь" и "Держава"). После октябрьских событий 1993 г. и запрета ряда партий традиционализм продолжает пребывать в глубоком идейно-политическом и организационном кризисе, выход из которого в силу многих обстоятельств крайне затруднен. Раздробленность и "атомизация", "вождистские" устремления большинства партийных лидеров, игнорирование ими коалиционно-блоковой тактики привели ряд партий (НРПР, РХДД, КДП-ПНС, РОС и пр.) к выходу из борьбы за депутатские мандаты на ранних стадиях избирательной кампании.

Поддержка ими действий федеральной администрации в Чечне также особого значения не имеет: от этого выиграли лишь обладатели институционального статуса, сохраняющие, таким образом, реальные рычаги воздействия на определенную часть электората. В целом же сохраняющаяся популярность ЛДПР основывается на двух факторах - имидже ее лидера и нетрадиционности форм мобилизации значительной части избирателей.

В целом различия между традиционалистскими течениями не носят по-настоящему принципиального характера и обусловлены не столько конечными целями, сколько средствами их достижения. Так, национально-радикальные организации (НРПР, Русская партия национального возрождения, РНЕ и т.д.) отрицают необходимость восстановления СССР и выступают за "собрание российских земель" вокруг нынешней РФ или (как вариант) некой "русской республики", как одного из ее субъектов.

Представители державно-имперского течения (ЛДПР, РНС.ЛППВЗ) более привержены одномоментному решению этого вопроса и отстаивают восстановление "исторической России" в границах бывшего Союза. Здесь в последнее время "оживают" настроения в пользу объединения с частью коммунистов (образование РДП, возобновление деятельности ФНС и пр.).

Наиболее умеренное из течений данной части спектра - "просвещенно-патриотическое", представлено Всероссийским конгрессом русских общин (ВКРО), политической партией, созданной на основе международного объединения - Конгресса русских общин (КРО), отличающегося чрезвычайно широким спектром внутрироссийских и международных связей. Организаторами ВКРО (Д. Рогозин, П. Романов) удалось примирить различные оппозиционные течения и создать относительно дееспособную структуру партийного типа.

Национально-патриотическое течение, не совсем обоснованно порой отождествляемое со всем традиционализмом как таковым, в сравнении с державно-имперским и национально-радикальным отличается умеренным характером и приверженностью ненасильственным формам воссоздания единой государственности. Однако для него характерны достаточно глубокие межпартийные противоречия: ведущие национально-патриотические партии (РОС и РХДД) придерживаются во многом противоположных идейно-политических подходов. Первые исповедуют коллективизм и охотно сотрудничают с левыми силами, а вторые, напротив, от коммунистов предельно дистанцируются, выступая с позиций возрождения соборности и христианской духовности. В некоторых аспектах РХДД отстаивает монархические идеи, которые сегодня как бы переживают период ренессанса и являются (в различных вариантах - конституционном, самодержавном и "соборном") одним из ближайших резервов современного традиционализма, распространяя свое влияние далеко за его пределы.

Еще одним из субъектов современного традиционализма является формируемое А. Руцким движение "Держава", однако его перспективы, в силу ряда обстоятельств и прежде всего внутреннего кризиса в возглавляемой бывшим вице-президентом РСДНП и отсутствия иных возможностей создать разветвленные организационные структуры, представляются неоднозначными.

В целом современный российский традиционализм сохраняет определенные перспективы и возможности, которые вследствие "чеченских" событий и отхода от Президента и Правительства некоторой части прежде поддерживавших его либералов, в некоторой степени даже расширяются. Реальный же его потенциал, видимо, определяют ближайшие парламентские выборы, проведение которых, как известно, намечено на декабрь нынешнего года.

Дальнейшее развитие ситуации в партийном спектре зависит от многих факторов как объективных, так и субъективных. Главным из них представляется принятие нового избирательного законодательства и размер "квоты", отведенной партиям и движениям при распределении депутатских мандатов. Не следует забывать и о характерном для России ЛИЧНОСТНОМ факторе: выход на политическую авансцену новых лидеров, "кузницей" которых могут (и должны) стать партии, способен при определенных обстоятельствах серьезно изменить всю картину политической жизни.

-
1. СКП-КПСС преследует цель воссоздания КПСС и СССР; РКС ориентирован на электоральную борьбу, собственно, в России; СНС наряду с "Трудовой Россией" занимается организацией "уличной" борьбы с режимом.
 2. В РСДС входят: "левое" крыло СДПР, РСДНП, РСДЦ, Партия труда. Российская партия зеленых (РПЗ), а также ряд отраслевых профсоюзов и структурных подразделений ФНПР.
 3. Либерально-патриотическая партия "Возрождение" (бывшая Партия "Возрождение" и Партия возрождения Державы), запрещенная после октябрьских событий 1993 г. и перерегистрированная под данным наименованием.

"АПОПЛЕКСИЧЕСКИЙ УДАР... В ВИСОК"

А. ШАМАРО

История убийства императора Павла I, открывшего сыну его Александру путь к российскому трону, - история сложная, запутанная, противоречивая, а местами - темная и даже мистически таинственная...

Не будем ни чернить, ни романтизировать императора Павла. Он был не лучше, но и не хуже российских царствующих особ обоего пола, по крайней мере до середины того столетия, в первый год которого его и прикончили.

В коронационном манифесте, обнародованном 5 апреля 1797 г., новый император запретил помещикам выгонять принадлежавшие им "души" на работы в собственном хозяйстве в праздничные дни и порекомендовал сократить барщину до трех дней в неделю, полагая, что этого будет вполне достаточно... Не Бог весть какие послабления, конечно, но не трудно представить себе, как были восприняты они многотысячным российским барством.

Действующие лица и исполнители

Познакомимся с некоторыми главными действующими лицами той драмы, точнее сказать - трагедии, которая разыгралась в ту навеки памятную, студеную, ветреную и дождливую ночь - ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Братья Зубовы - Платон и Николай, оба - в графском достоинстве...

В июне 1789 г. Екатерина II порвала всякие отношения со своим очередным фаворитом ("пареньком", как называл этих добрых молодцев не лишенный чувства юмора статс-секретарь императрицы Храповицкий) Александром Дмитриевым-Мамоновым, который посмел влюбиться в одну из фрейлин матушки-государыни и - более того! - решил на ней жениться.

Екатерина была так обозлена и так нетерпелива, что новый "паренек" появился за десять дней до свадьбы "паренька" предыдущего. На сей раз, как выражались в те времена при дворе по сему интимному и пикантному поводу, "попал в случай" секунд-майор Платон Зубов, заурядный двадцатидвухлетний офицерик, служивший в охране царскосельских чертогов. Заурядный, но весьма смазливый... Эмоциональный вакуум требовал немедленного заполнения, и он, можно сказать, просто всосал в себя этого низкорослого, хилого, совершенно ничтожного в умственном отношении молодого человека, словно по иронии судьбы носившего имя величайшего мыслителя античной древности... "Императрица не хочет больше иметь адъютантов, - украдкой хихикали придворные, - она бросилась в объятия философии, обратилась к платонической любви"... Надо заметить, что объект такой возвышенной любви был на 38 лет моложе императрицы.

Монаршьи милости пролились на голову секунд-майора буквально в первый же день его "случая", 21 июня 1789 г., когда он, как отметил в дневнике один из придворных, "в вечеру был один до 11 часов" в апартаментах Екатерины. 10 тыс. рублей и перстень с портретом государыни. Несколько дней спустя, Платон Зубов становится сразу полковником и флигель-адъютантом и поселяется в роскошно обставленных комнатах дворца. Далее - шеф кавалергардского корпуса, генерал-поручик, генерал-адъютант, сенатор, генерал-губернатор Екатеринослава и Тавриды, командующий Черноморским флотом. Все ордена Российской империи. Князь Священной Римской империи¹. Этот титул Зубов получил от австрийского императора. Имения с 30 тыс. крепостных, приносившие более 200 тыс. рублей годового дохода... Таковы ступени, круто поднимавшиеся к блистательной вершине.

Вслед за Платоном всплыло и его достопочтенное семейство, все его братья и сестры. Семейство патриархально многочисленное, но отнюдь не патриархально скромное...

Вторым шел старший брат нового "паренька" Николай. Если Платон, при всем его хамстве, был хотя бы внешне привлекательным, миловидным, то и облик, и характер Николая с исчерпывающей полнотой и точностью охарактеризованы были его прозвищем - "Мясник". Русский биографический словарь, с неизменной почтительностью, корректностью излагающий жизнеописание представителей дворянского сословия, вынужден был тем не менее обрисовать графа Николая Зубова такими словами: "Гигант, обладавший большой физической силой... был пигмеем по своим нравственным качествам"... Груб, высокомерен; отличался пристрастием к рукоприкладству.

"Один раз на пути из Москвы, - прочтем мы далее в том же словаре, - он приказал высечь кнутьями видных чиновников Сената за то, что они не хотели уступить ранее занятые ими места ночлега"... Но - как это ни странно - именно он стал избранником одной из самых привлекательных невест тогдашней России - Суворочки, единственной дочери Александра Васильевича Суворова - Натальи, которая, конечно, хлебнула с "Мясником" горя.

Вслед за братьями Зубовыми в списке действующих лиц... Петр Алексеевич Пален (1745-1826), выходец из дворян Эстляндской губернии. Фамилия его в полном написании - фон-дер-Пален - со всей определенностью обнаруживает

его немецкое происхождение. Лишь на шестом десятке посчастливилось ему сделать карьеру-получил "графское достоинство с нисходящим потомством". Удостоен одного из самых высоких званий в тогдашней Российской армии - генерала-от-кавалерии. Назначен великим канцлером Мальтийского ордена и - что несравненно важнее - военным губернатором Петербурга. Награжден орденом Александра Невского... И все это по милости императора Павла I, который испытывал к Палену исключительно большое доверие, поручив ему, кроме всего прочего, и руководство внешней политикой Российской империи... "Изворотливый, холодный, решительный и вероломный лифляндец2 - характеристика, данная Палену автором анонимной брошюры "Павел I", изданной в Лондоне в 1897 г.

Леонтий Леонтьевич Беннигсен, граф (возведенный в это достоинство из достоинства более низкого - баронского)... Оба руководителя и "двигателя" заговора против Павла I - и Пален, и Беннигсен - полные одногодки: не только в один и тот же, 1745 г., родились, но и в один и тот же, 1826 г., скончались. Двадцати восемью лет от роду Беннигсен приехал из родного Ганновера в Россию, чтобы поступить на службу в русскую армию. Стал боевым офицером. Достаточно сказать, что он принимал участие в штурме Измаила. В годы турецких войн Беннигсен сблизился с одним из Зубовых - Валерианом, братом Платона и Николая, - и нет ничего удивительного в том, что позже был втянут ими в заговор против Павла I.

Надо заметить, что незадолго до покушения на Павла I и Платон, и Николай пребывали в некоторой опале, были высланы императором из Петербурга. Так бы и обошлись без них заговорщики (а может быть, заговор вообще бы не был организован), если бы не похлопотали за них перед его императорским величеством двое очень близких к нему в ту пору сановников - уже знакомый нам Пален и еще одна очень любопытная и колоритная личность, которой суждено было сыграть в грядущем заговоре, быть может, роковую роль. Речь идет об Иване Павловиче Кутайсове.

Фамилия его не покажется странной, если знать о том, что происходит она от названия турецкого городка Кутая, где будущий граф Российской империи появился на свет. В 1774 г. он попал в плен к русским под Вендорами и был отправлен в Петербург в подарок Екатерине II, которая, в свою очередь, пожаловала его сыну. Великий князь Павел крестил юного турка, образовав вымышленное отчество от своего имени и определил его при себе в роли слуги. Потом был командирован в Берлин обучаться парикмахерскому искусству и фельдшерской премудрости. По возвращении из Германии Кутайсов назначен был камердинером наследника-цесаревича.

Едва наследник получил царственное наследство, буквально на другой день после смерти Екатерины II, 8 ноября 1796 г., вчерашний камердинер и парикмахер произведен был Павлом в гардеробмейстеры 5-го класса, а два года спустя стал обергардероб-мейстером 4-го класса и кавалером ордена святой Анны I степени. Ордена - орденами, но необходимо было и дворянское достоинство. И еще через год бывший брадобрей и чистильщик великокняжеских ботфортов получает два дворянских звания, одно вслед за другим - баронское (22 февраля) и графское (5 мая).

Последнее, как было сказано в указе, - "за отличную ревность, усердие и приверженность". Минуло ещё два с половиной месяца и Кутайсов получает один из высших орденов Российской империи - орден Святого Александра Невского. Далее: ордена Святого Иоанна Иерусалимского и Святого Андрея Первозванного с бриллиантами и в дополнение к ним - французский орден святого Лазаря, пожалованного Кутайсову королем Людовиком XVII. Пять тысяч крепостных, пятьдесят тысяч десятин земли. И ключиком ко всему этому сказочному богатству стала... обыкновенная сапожная щетка!..

Так вот, Кутайсов тронул очень чувствительную струну императорского сердца - отцовскую. С чьей-то подсказки намекнул Павлу, что Платон Александрович, "овдовевший" после кончины Екатерины II, всерьез подумывает о женитьбе на одной из дочерей императора. После такого намека царский гнев был сменен на истинно царскую милость - братья Зубовы появились в столице. "Зубовы приехали в Петербург в ноябре (1800 г. - А.Ш.), - сообщает Русский биографический словарь (т. 13, с. 59), - и осыпаны милостями императора: им возвращены были их имения, и оба они были назначены шефами кадетских корпусов".

Накануне

Если верить бесчисленным воспоминаниям и свидетельствам, если принимать на веру рассказы всех, кто был непосредственным участником тех событий и очевидцем их или уж по меньшей мере собственными ушами слышал о них от очевидцев и непосредственных участников, - то следует отметить, что, во-первых, император был достаточно хорошо осведомлен о том, что против него замышляли, и, во-вторых, дни и часы, предшествующие царевубийству, просто насыщены были мистическими предзнаменованиями.

Так, незадолго до гибели Павел, просматривая книгу, повествующую о царствовании Петра I, остановился на страницах, посвященных злосчастной судьбе царевича Алексея. Император распорядился показать эти страницы великому князю Александру: вот, дескать, что грозит сыну, замышляющему против родного отца! (В отличие от Александра Павловича, Алексей Петрович ни в каких заговорах против отца не участвовал и свержения его с престола - в свою пользу - не благословлял)...

Буквально за каких-нибудь пять часов до царевубийства, в 8 часов вечера 11 марта, великие князья Александр и Константин, по повелению Павла, приведены были к повторной присяге на верность отцу-императору. Какой бы смысл был в этом, если бы у царствующего родителя не было самых серьезных подозрений в соучастии сыновей

(прежде всего старшего) в заговоре против него?

Незадолго до роковой ночи Павел вызвал Палена и, глядя ему прямо в глаза, сказал:

- Я получил предупреждение, что против меня составляется заговор... С добродушной и открытой улыбкой Пален ответил:

- Государь, но это решительно невероятно!.. Заговор был бы возможен в том случае, если бы я в нем принимал участие... Но Павел не успокоился, и некоторое время спустя, на вахтпараде (торжественном разводе караулов на плацу против Михайловского замка), вдруг спросил Палена:

- Знаете ли Вы, что было в шестьдесят втором году? (Павел имел в виду 1762 год-год дворцового переворота, совершенного его матерью, и убийства его отца - императора Петра III.)

- Знаю, государь.

- А знаете ли, что теперь делается?

- Знаю.

- Так что же Вы, сударь, ничего не предпринимаете по званию военного губернатора? Знаете ли Вы, кто против меня в заговоре?

- Знаю, Ваше Величество. Вот список заговорщиков, и сам в нем.

- Как, сударь?!

- Иначе как бы мог я узнать их всех и их замыслы?.. Я умышленно вступил в число заговорщиков, чтобы подробнее узнать все их намерения.

- Сейчас же схватить их всех, заковать в цепи, посадить в крепость, в казематы, разослать в Сибирь на каторгу!

- Ваше Величество, извольте прочесть этот список: тут ваша супруга, оба сына, обе невестки. Я прошу, Ваше Величество, верить мне и дать мне своеручный указ, по которому я мог бы исполнить все то, что теперь приказываете, но исполнить тогда, когда я уличу в злоумышленности кого-нибудь из вашей фамилии, а остальных заговорщиков я тогда же схвачу без затруднения. Павел попался на эту удочку и тут же написал указ, повелевающий отправить в дальние, глухие монастыри и супругу, и жен обоих сыновей, а последних заключить в крепость...

"Верный Пален" отправился к цесаревичу Александру, дал прочитать ему этот рескрипт и, разумеется, получил полное согласие на низвержение отца с престола... при сохранении ему жизни, конечно.

Если верить воспоминаниям и свидетельствам, в последние дни и в последние часы перед гибелью зловещие предчувствия, приметы, предзнаменования кружили над обреченным императором, как переполошенное воронье над своими гнездовьями... "Накануне своей смерти, - писал историк С. Горский в брошюре "Смерть Павла I" (М., 1912), - Павел катался в сопровождении обершталмейстера (управляющего царскими конюшнями) Муханова... Вдруг он обратился к своему спутнику...

- Муханов! Сейчас я почувствовал, что задыхаюсь. Мне не хватало воздуха. Казалось, что я сейчас умру. Вероятно, меня удавят".

Призрак гибели от удушья не оставлял Павла и в последний вечер его жизни... "После ужина, вспоминал генерал Михаил Илларионович Кутузов, принимавший участие в последнем императорском застолье, - он говорил со мной... Он взглянул на себя в зеркало, имевшее недостаток и делавшее лица кривыми, посмеялся над этим и сказал мне: "Посмотрите, какое смешное зеркало; я вижу себя в нем с шеей на сторону"...

А ведь можно было смертельную угрозу отвести, если бы приближенные императора не были такими разгильдяями и растяпами!..

Заподозрив нависшую над ним смертельную опасность, более того, проведав о ней, Павел решил немедленно и тайно вызвать из новгородского имения одного из самых верных и преданных ему людей - Алексея Андреевича Аракчеева, два года назад возведенного им в графское достоинство. Тот сразу же ринулся в столицу и успел бы и, наверное, спас бы, взяв на себя охрану царствующей особы, если бы... Если бы по распоряжению Палена, которому, по злой иронии судьбы, император доверял так же, как Аракчееву, - последний вечером 11 марта не был задержан на заставе при въезде в Петербург до получения "особого повеления государя"... Утром в "высочайшем пропуске" уже не было никакого смысла.

Была еще одна возможность: вечером 11 марта 1801 г. какие-то доброжелатели императора сумели проникнуть к Кутайсову с доносами на заговорщиков. Добраться до графа в тот вечер было очень не просто: большой жуир и

бонвиван, Кутайсов уже восседал за столом, уставленным яствами и напитками, в обществе обольстительных петербургских куртизанок. Когда ему передали какие-то конверты, он тут же с улыбкой засунул их в карман:

- Дела до завтра поспеют!..

С этими конвертами в кармане его утром и арестовали. Когда заговорщики вскрыли письма и взглянули на них... они похолодели: в них со всеми подробностями рассказано было о плане заговора и приведены фамилии всех его главных участников.

Титулованный брадобрей, прокутивший своего повелителя, в тюрьме сидел недолго. Его выслали за границу. Вернувшись оттуда, он принялся за рачительное хозяйствование на своих 50 тысячах десятин.

Позже, после всего случившегося, участники императорского ужина дружно свидетельствовали о том, что в продолжении всей этой чопорной трапезы Павел был веселым и оживленным, громко говорил, шутил и смеялся...

Вспомнил ли он в эти часы о собственном признании, высказанном семнадцать лет назад в одном из доверительных писем?.. Он писал тогда о том, что заметил в своей жизни некую странную закономерность: если на него "находило" веселое, шутливое настроение - значит завтра надо было ждать всяких огорчений и несчастий.

Наследник-цесаревич Александр Павлович, напротив, был задумчив, молчалив, словно угнетен чем-то; он не вступал в разговор, почти не поднимал глаз от стола и от тарелок.

- Что с Вами сегодня такое? - спросил его отец по-французски.

- Государь, я чувствую себя не совсем хорошо, - тихим голосом отвечал Александр, естественно, на том же языке.

- Ну, так посоветуйтесь с доктором, - наставительно произнес Павел, - и берегите себя. Всегда нужно останавливать недомогание с самого начала, чтобы помешать ему превратиться в серьезную болезнь.

Александр, все так же не поднимая взгляда, закивал головой и опустил ее еще ниже. И вдруг чихнул. Павел, снова посмотрев в его сторону, и все на том же французском, не без иронической интонации, произнес:

- За исполнение всех ваших желаний!..

Да, несколько часов спустя, судьба исполнила желания великого князя Александра, в один миг превратив его из "императорского высочества" в "императорское величество"... Исполнила, правда, с явным перехлестом: вместо свергнутого с престола и заключенного в дальний, но вполне комфортабельный, замок императора-отца его обезображенный труп в спальне.

Заговорщики готовятся

"Ужин закончился в половине десятого, - читаем мы в официальной и в высшей степени фундаментальной биографии злосчастного самодержца, созданной Николаем Карловичем Шильдером (1842-1902), академиком и директором Публичной библиотеки в Петербурге. - Заведено было, что все выходили в другую комнату и прощались с государем. Павел Петрович также вышел в другую комнату, но ни с кем не простился, а сказал только: "Чему быть, тому не миновать" (Император Павел I. Спб., 1901, с. 491).

...А в квартире генерала Талызина в тот же вечер царила совсем другая атмосфера... Более гостеприимного и хлебосольного хозяина и собутыльника и вообразить было невозможно... Федор Иванович Талызин был искренне рад этой преступной затее и готов был сделать все, что было в его возможностях, ради ее успешного осуществления. На императора Павла он тоже имел зуб и даже не зуб, а волчий клык... Подумать только!.. Так обойтись с ним, столбовым московским дворянином!.. Да с какой родословной!.. Род Талызиных восходил ко времени великого князя московского Василия Васильевича по прозвищу "Темный" (вторая четверть XV в.) и вел происхождение от перешедшего на сторону Москвы татарского мурзы Тагай-Эльдзира (имя его со временем и превратилось в Талызина)...

Его, Талызина, "служившего" в гвардейских полках с двухлетнего возраста (известная практика российской императорской армии), этот "тиран", этот "самодур" (речь шла, конечно, об императоре Павле) несколько месяцев назад отстранил от службы за какое-то небрежение в ее исполнении...

В таком хмельном прологе цареубийства проявился трезвый ум его вдохновителей и зачинщиков. Они-то были трезвы в тот вечер и в ту ночь (разве что пригубили бокал "за успех", за нового императора Александра Павловича и т.п.), оставались с ясными, холодными головами.

Расчет был прост, психологически реалистичен и поэтому - верен. Собирать участников "налета" заблаговременно и на трезвые головы - значит рисковать тем, что половина из них может сдрейфить, уклониться, даже пообещав свое участие, - а то еще, чего доброго, и донести о "злодейских умыслах". А не лучше ли объявить о заговоре в разгар пирушки, когда отступать уже будет некуда (кругом - твоя офицерская каста, и показать себя трусом - неминуемая служебная катастрофа)? Не лучше ли, не надежнее ли раскрыть цель и планы заговора уже основательно

охмелевшим, призвать к "походу на дворец" пьяных, а не трезвых и по сей причине осмотрительных и осторожных?..

Но даже шампанское, которое на этой конспиративной попойке, как принято говорить, лилось рекой, - не смогло полностью предотвратить настороженное отношение "актеров драмы" к этому крайне рискованному "спектаклю", грозящему (в случае провала) "актерам" смертной казнью, в лучшем случае - бессрочной каторгой... После короткой речи Палена в зале генеральской квартиры, надо полагать, повисла тяжелая тишина, и к Палену стали обращаться с вопросами. Один, самый важный, волновал всех: "Что делать, если император будет сопротивляться?.. Пален тонко усмехнулся.

- Господа, чтобы приготовить яичницу, необходимо разбить яйца, - напомнил он популярную французскую пословицу.

Наконец, вся эта в высшей отметке возбужденная и разгоряченная публика, надев шинели и нахлобучив форменные фуражки и шапки, вывалилась на темную, безлюдную улицу. Решено было двигаться к Михайловскому замку двумя "колоннами". Одна - под командованием Николая Зубова и Беннигсена, вторая - под командованием Палена. И каждая нацелена была на разные дворцовые двери в расчете на то, что если стража задержит одну группу - прорвется другая.

По пути "колонна" Зубова и Беннигсена сильно поредела. То ли поотставали, то ли протрезвев на студеном воздухе, под ледяным дождем, некоторые сочли за благо из этого предприятия поскорее выпутаться...

Почти у цели, в Летнем саду, их подстерегала никем не предугаданная угроза провала: они спугнули с вершин деревьев бесчисленное множество ворон, и те принялись с истошным криком кружить и над парком, и над дворцом.

Заговорщики остановились на минуту в испуге и полной растерянности. И их можно было понять, ибо любому дураку в Михайловском замке должно было стать ясно, что ворон могли вспугнуть только люди. А кого и с какой целью занесло в полночный час под стены царского дворца?.. Тревоги можно было ожидать каждую секунду... Но отступить уже было поздно. Оставалось лишь одно - как можно быстрее и решительнее прорываться во дворец.

Трагедия

Истошный вороний грай никого в Михайловском замке не встревожил, не насторожил, за исключением соучастников заговора из дворцовых караулов, с минуты на минуту ожидавших подхода "боевой группы". Никакой необходимости взламывать дворцовые двери не было, и заговорщики бегом затопали по темным коридорам, по бесконечным залам - и круглым, и овальным, и прямоугольным, и многоугольным, по лестницам и переходам. Нет ничего удивительного в том, что многие из них, редко бывавшие (или совсем не бывавшие) в императорских чертогах, плохо знакомые (или вообще не знакомые) с их причудливо усложненной планировкой, да к тому же еще в полной темноте и в крепком подпитии, сбились с пути, поотставали и добрались до императорской спальни, когда судьбоносные события в ней уже достигли кульминационной точки.

Разбудить сладко спящего императора, потрясая его за плечо, не пришлось: Павла Петровича заставил вскочить с постели отчаянный вопль его камер-гусара. Уже в непосредственной близости от парадной спальни заговорщики попали в маленькую комнату, наверное - кухню, ведущую в прихожую-коридор перед самой спальней. В этой комнатке они увидели царского казачка, который крепко спал, сидя у печи, прислонясь к ней головой... Можно было бы пройти мимо этого юнца, но не тут-то было! Сердца, трепещущие и от волнения, и от бега по дворцовым коридорам, залам и лестницам и, наконец, от лошадиной дозы шампанского, жаждали действий, требовали немедленно - прямо сейчас! - бранных подвигов, - и один из заговорщиков бесстрашно огрел тростью спящего камер-гусара по голове. Тот завопил во весь голос и не мог не разбудить императора.

В коридоре-прихожей висела особо почитаемая императором икона (по всей вероятности, Архангела Михаила). Перед образом и днем, и ночью стоял почетный караул. В ту ночь выпало дежурить рядовому Агатову. Не желая, видимо, добавлять его крика к воплям окровавленного камер-гусара, Николай Зубов нанес ему страшной силы удар в затылок и свалил на пол в бессознательном состоянии... Много позже, в разгар "Наполеоновских войн", Агатов рассказал своему командиру - будущему декабристу, что в ту ночь Павел, придя с ужина, долго молился перед образом, опустившись на колени.

Наконец-то можно было распахнуть дверь императорской спальни...

Помимо парадных дверей, из императорской спальни было еще два выхода - двери в комнаты императрицы и скрытый ход по винтовой лестнице вниз - в будуар фаворитки Павла княгини Гагариной, которую он, кстати сказать, перед сном навещал, пробыв в гостях около часа...

Все могло бы быть иначе. Император Павел I сохранил бы и жизнь, и корону, и история российская (а вместе с ней, разумеется, и не только российская) потекла бы, наверное, по какому-то иному руслу, если бы... Если бы император Павел Петрович не охладил бы к императрице Марии Федоровне, да в такой степени, что из-за этой доходящей до отвращения неприязни приказал заколотить наглухо двери в спальню супруги.

Возможно, в ту самую минуту, когда еще, толком и не проснувшись, выскочил из постели. Первое, что предпринял: бросился к дверям в апартаменты императрицы, отодвинул тяжелую портьеру... И не придумал ничего другого, как

спрятаться за эту портьеру... Почему не сбежал он через комнаты фаворитки - навсегда останется загадкой. То ли не пришло к голове. Панический страх недаром называют слепым. То ли готов был этим ходом воспользоваться, но не успел? То ли такое бегство показалось ему недостойным царствующей особы?..

Дверь распахнулась, и в спальню с обнаженными шпагами ворвалась группа заговорщиков во главе с братьями Зубовыми - Николаем и Платоном и Беннигсеном. Платон подбежал к постели... О, ужас! Она пуста!.. Сбежал!.. Все погибло!.. Сейчас поднимет тревогу, и храбрые заговорщики в один миг превратились в мышей, попавших в мышеловку! К постели поспешил Беннигсен. Он пощупал простыни.

- Гнездо тепленькое, птичка недалеко!..

Подойдя к портьеру, он отодвинул ее... Глазам смертельных врагов своих российский самодержец предстал в самом жалком виде - босой, в ночной рубахе и колпаке, с вытаращенными от страха глазами...

- Государь! - воскликнул Беннигсен. - Ваше царствование - окончено! Император России - Александр! По его приказу Вы арестованы!

Павел молчал, переводя ошалелый взгляд с одного на другого. Наконец, глядя на младшего Зубова, он пролепетал: - Что Вы делаете, Платон Александрович!..

И тут Платон, как идеолог дворцового переворота, выступил с пространной речью, обличающей невыносимый деспотизм венценосного тирана... Вечная истина: от трагического до смешного - один шаг. Офицеры в мундирах и с обнаженными шпагами и смазливый царедворец, произносящий высокопарную речь перед низкорослым, скуластым и курносый мужичком, босым, в спальном колпаке и ночной рубахе...

Немного оправившись после всех этих потрясений, Павел стал перебивать резкими возражениями, кричать и размахисто жестикулировать.

И вдруг из-за дверей, из прихожей послышался шум, который заставил заговорщиков застыть в страхе, а императору даровал последнюю надежду на спасение. Шаги, голоса... И заговорщики, и император решили, что подоспела дворцовая стража. Заговорщики оцепенели от ужаса, а Павел стал громко звать на помощь. Но то были не его спасители, а его погубители: отставшие и заблудившиеся в лабиринте Михайловского замка заговорщики наконец-то добрались до императорской спальни.

Один из вновь подошедших офицеров бухнул прямо в лицо Павлу:

- Надо было еще четыре года назад с тобой покончить!..

- Что я вам сделал? - чуть ли ни плачущим голосом и по-русски воскликнул Павел.

Преступная затея вплотную подошла к трагической развязке...

Во всех свидетельствах о гибели императора Павла I идет речь о двух орудиях его умерщвления: о золотой императорской табакерке, которой врезал ему в левый висок Николай Зубов, и об офицерском шарфе, которым Павел был удушен. Какая версия соответствует действительности? Что произошло в императорской спальне Михайловского замка в первые часы 12 марта 1801 г.?

Познакомимся с обеими версиями, начав с версии об императорской табакерке...

Как оказалась она в руках "Мясника" в графском достоинстве и что непосредственно толкнуло его к употреблению ее в качестве кастета?..

Согласно одним свидетельствам, табакерка эта была в руках Павла, который, как можно предположить, находясь в состоянии предельного нервного напряжения, машинально взял ее со стола. Николай Зубов, которому после всего выпитого позволяла держаться на ногах только огромная физическая сила, совершенно бесцеремонно попытался запустить в нее пальцы. Возмущенный такой наглостью, Павел ударил его по руке. Тогда Николай Зубов вырвал табакерку из рук Павла и со всего размаха ударил его ею в висок. Павел упал.

Согласно другим свидетельствам, табакерка лежала на столе. Павел еще пытался образумить и усовестить бунтовщиков громким, до крика доходящим, голосом, - и это, видимо, сильно раздражало Николая Зубова.

- Чего разорался? - рыкнул он Павлу прямо в лицо, навалившись на него грудью (в тепле дворцовых помещений его, понятное дело, еще более развезло).

Император резко оттолкнул его от себя, и тоща разъяренный граф, схватив в это мгновение попавшуюся ему на глаза табакерку, ударил ею в голову императора...

Задушили Павла шарфом гвардейского офицера Скарятин, не только проявивший подобную душегубную изобретательность с использованием подручных средств, но и принявшего на себя роль главного палача. Скарятин сдернул с себя упомянутую форменную принадлежность и ловко обмотал ею императорскую шею. Он стал тянуть за один конец шарф, кто-то из его сподвижников - за другой. Но Павел успел все же судорожным движением просунуть

кисть руки между шеей и удавкой.

- Воздуху!.. Воздуху!.. - кричал император.

И в эту предсмертную минуту ему суждено было пережить, наверное, самое страшное потрясение, самый страшный удар - страшнее удара в голову табакеркой, страшнее удушения шарфом: он увидел вдруг среди своих убийц родного сына Константина...

- Пощадите, Ваше Высочество! - взмолился Павел, обращаясь к сыну. - Бога ради, воздуху, воздуху!.. Но Павел ошибся: великого князя Константина Павловича не было среди заговорщиков. Подобно старшему брату - Александру, он сидел одетым в своей комнате, в трепетном волнении и с нетерпением ожидая свержения отца с престола, но отнюдь - не его озверелого убийства. На одном из заговорщиков был красный кавалергардский мундир, который носил и великий князь Константин. Этого кавалергарда задыхающийся Павел и принял за собственного сына и с этой мыслью ушел в иной мир.

Душителям-дилетантам надоело возиться со своей жертвой, которая оказалась более стойкой и сильной, чем они предполагали, надоели ее крики и мольбы, - и они вырвали руку Павла из-под шарфа...

Шарф, которым намертво перетянули шею, отнюдь не исключает табакерку, которой ударили в голову. И - наоборот... Скорее всего, было так: удар, нанесенный "Мясником", свалил Павла на пол, но еще не лишил его жизни, и вот тогда был пущен в ход офицерский шарф. Бравым гвардейцам императорской смерти было мало: ухватив концы шарфа, они таскали труп по полу, остервенело топтали его. Так завершилось царствование, продлившееся четыре года, четыре месяца и шесть дней...

И только после того, как все было кончено и ярость поостыла, цареубийцы обратили внимание на то, что среди них нет ни Палена, ни тех их сообщников, которых повел он второй колонной к Михайловскому замку. Как потом уверял всех Пален, они, видите ли, "опоздали" и добрались до императорского дворца, когда его хозяин был уже убит. Но мало кто сомневался в том, что такой матерый лис, как Пален, решил обезопасить себя на случай провала заговора и - если это случится - сделать вид, что он спешил на защиту императора.

Можно представить себе, какие заботы свалились на парикмахеров и иных придворных служителей и сколько самого изощренного искусства потребовалось им, чтобы прикрыть, спрятать, загримировать, запудрить следы зверского умерщвления, чтобы придать лицу, голове убитого императора достаточно приличный вид, в котором можно было выставить труп в парадном зале и в соборном храме... Следы от удара, нанесенного Николаем Зубовым, были так ужасны, что их нелегко было ни замазать, ни закрасить, и дворцовым служителям не оставалось ничего другого, как прикрыть весь этот ужас нахлобученной на покойника треуголкой.

"Когда дипломатический корпус был допущен к телу, - читаем в сборнике, целиком посвященном этому преступлению и приуроченном к его столетию (Цареубийство 11 марта 1801 г. СПб., 1907), - французский посол, проходя, нагнулся над гробом и, задев рукою за галстук императора, обнаружил красный след вокруг шеи, сделанный шарфом".

В первый же день своего царствования новый император Александр I опубликовал первый манифест, начало которого воспроизведено на этой странице с сохранением некоторых характерных для подобного рода документов особенностей орфографии.

"БОЖИЕЮ МИЛОСТЬЮ
МЫ АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ
император и самодержец всероссийский
и прочая, и прочая, и прочая,
Судьбам Вышнего угодно было прекратить жизнь
любезного Родителя НАШЕГО Государя Императора ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,
скончавшегося скоропостижно апоплексическим ударом
в ночь с 11-го на 12-е число сего месяца".

Столичные шутники, прекрасно осведомленные, конечно, об истинных причинах "прекращения жизни любезного родителя", не замедлили пустить в оборот убийственную (для официальной лжи) остроту: "Государь император скоропостижно скончался от апоплексического удара... в висок".

-
1. Государственное образование, основанное германским императором в 926 г. и окончательно ликвидированное в 1806 г.
 2. Лифляндия - официальное название территории Северной Латвии и Южной Эстонии в XVII - начале XX вв.